

Министерство просвещения Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

SOCIAL AND POLITICAL RESEARCHES

Научный журнал

Издается с 2018 года

2021 – № 2 (11)

Ярославль
2021

Учредитель:

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

Социально-политические исследования = Social and political researches : научный журнал. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2021. – № 2 (11). – 135 с. – ISSN 2658-428X. – DOI 10.20323/2658-428X-2021-2-11

Редакционная коллегия

Главный редактор: М. В. Новиков, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой теории и методики профессионального образования Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского. **Заместители главного редактора:** О. А. Коряковцева, доктор политических наук, доцент, директор института развития кадрового потенциала Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; Л. Г. Батракова, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и менеджмента Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; Т. Н. Гущина, доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; И. Ю. Тарханова, доктор педагогических наук, доцент, директор института педагогики и психологии Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского. **Члены редакционной коллегии:** С. А. Бабуркин, доктор политических наук, профессор, уполномоченный по правам человека Ярославской области; Н. А. Баранов, доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений СЗИУ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург; Д. С. Вахрушев, доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова; Вейди Чжоу, доктор экономических наук, профессор Института экономики Центрально-Китайского педагогического университета, г. Ухань, КНР; А. В. Волкова, доктор политических наук, доцент, заместитель декана факультета политологии по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург; Ю. А. Головин, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-политических теорий Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова; В. А. Горлеев, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления Ярославского государственного технического университета; Л. Н. Данилова, доктор педагогических наук, доцент кафедры теории и истории педагогики Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; С. Е. Дубова, доктор экономических наук, профессор департамента финансовых рынков и банков Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва; Ж. А. Захарова, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой психолого-педагогического образования Костромского государственного университета, г. Кострома; А. Е. Кальсин, доктор экономических наук, профессор кафедры управления и предпринимательства Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова; П. Л. Карабушенко, доктор философских наук, профессор кафедры политологии и международных отношений Астраханского государственного университета, г. Астрахань; В. А. Кваша, кандидат экономических наук, доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, директор Ярославского филиала; Р. В. Колесов, кандидат экономических наук, доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, заместитель директора Ярославского филиала; Збигнев Крушевский, доктор педагогических наук, ректор Высшей школы им. П. В. Владковицы, г. Плоцк, Польша; Д. М. Мадиярова, доктор экономических наук, профессор кафедры международных экономических отношений Российского университета дружбы народов (РУДН); С. А. Панкратов, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений, политологии и регионоведения Волгоградского государственного университета, г. Волгоград; В. И. Пефтиев, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и менеджмента Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; А. П. Опальский, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, г. Москва; Д. Г. Сельцер, доктор политических наук, профессор, директор Центра исследования политических трансформаций Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, г. Тамбов; Л. Г. Титова, доктор политических наук, профессор кафедры дополнительного и технологического образования Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; Ирэна Упенице, доктор педагогических наук, профессор Рижского университета им. П. Страдиньша, г. Рига, Латвия; В. А. Фокин, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-педагогических наук, социологии и политологии Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого, г. Тула; А. П. Чернянская, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогических технологий Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; Я. Ю. Шашкова, доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии Алтайского государственного университета, г. Барнаул; Г. А. Шмарловская, доктор экономических наук, профессор кафедры международного бизнеса Белорусского государственного экономического университета, г. Минск, Беларусь; В. А. Ясвин, доктор психологических наук, профессор, и. о. заведующего междисциплинарной кафедрой образовательных систем и педагогических технологий Московского государственного института международных отношений МИД России, г. Москва.

Публикуемые в журнале материалы рецензируются членами редакционной коллегии.

С апреля 2019 года журнал индексируется в РИНЦ eLIBRARY

Адрес редакции: 150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108/1.

Телефон: +7 (4852) 72-76-15

Телефон издательства: +7 (4852) 72-64-05

Адреса в интернете: <http://yspu.org/>; <http://spi.yspu.org/>

Регистрационный номер средства массовой информации

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ПИ № ФС 77-74000 от 02 ноября 2018 г.

© ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского», 2020
© Авторы статей, 2020

Founder:

Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky

Социально-политические исследования = Social and political researches : scientific journal. – Yaroslavl : RIO YSPU, 2021. – № 2 (11). – 135 p. – ISSN 2658-428X. – DOI 10.20323/2658-428X-2021-2-11

Editorial board

M. V. Novikov, doctor of historical sciences, professor, honored worker of science of the Russian Federation, head of the department of theory and methods of professional education of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky (editor-in-chief); **O. A. Koryakovtseva**, doctor of political sciences, associate professor, director of the institute of human resources development of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky (deputy chief editor); **L. G. Batrakova**, doctor of economical sciences, professor of the department of economic theory and management of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky (deputy chief editor); **T. N. Gushchina**, doctor of pedagogical sciences, professor of the department of social pedagogy and organization of work with young people of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **I. Yu. Tarkhanova**, doctor of pedagogical sciences, associate professor, head of the department of social pedagogy and organization of work with young people of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky (deputy chief editor); **S. A. Baburkin**, doctor of political sciences, professor, commissioner for human rights of the Yaroslavl region; **N. A. Baranov**, doctor of political sciences, professor of the department of international relations of the Russian presidential academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg; **D. S. Vakhrushev**, doctor of economical sciences, professor of the department of finance and credit of the Yaroslavl state university named after P. G. Demidov; **Wadi Zhou**, doctor of economical sciences, professor of the institute of economics of the Central China normal university, Wuhan, China; **A. V. Volkova**, doctor of political sciences, associate professor, deputy dean of the faculty of political sciences of St. Petersburg state university, St. Petersburg; **Y. A. Golovin**, doctor of political sciences, professor, head of the department of social and political theories of the Yaroslavl state university named after P. G. Demidov; **V. A. Gordeev**, doctor of economical sciences, professor of the department of economics and management of Yaroslavl state technical university; **L. N. Danilova**, doctor of pedagogical sciences, associate professor of the department of theory and history of pedagogy of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **S. E. Dubova**, doctor of economical sciences, professor of the department of financial markets and banks of the Financial university under the government of the Russian Federation, Moscow; **Z. A. Zakharova**, doctor of pedagogical sciences, professor, head of the department of psychological and pedagogical education of Kostroma state university, Kostroma; **A. E. Kalsin**, doctor of economical sciences, professor of the professor of the department of management and entrepreneurship of the Yaroslavl state university named after P. G. Demidov; **P. L. Karabushchenko**, doctor of philosophical sciences, professor of the department of political science and international relations of Astrakhan state university, Astrakhan; **V. A. Kvasha**, candidate of economical sciences, associate professor, Financial university under the Government of Russian Federation, director of Yaroslavl branch; **R. V. Kolesov**, candidate of economical sciences, associate professor, Financial university under the Government of the Russian Federation, deputy director of Yaroslavl branch; **Zbigniew Krushevsky**, doctor of pedagogical sciences, rector of the Higher school named after P. V. Vlatkovic, Plock, Poland; **D. M. Madiyarova**, doctor of economical sciences, professor of department of economical and entrepreneurship of the Eurasian national university named after L. N. Gumilyov, Astana, Kazakhstan; **S. A. Pankratov**, doctor of political sciences, professor, head of the department of international relations, political science and regional studies of Volgograd state university, Volgograd; **V. I. Peftiev**, doctor of economical sciences, professor of the department of economic theory and management of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **A. P. Opalsky**, doctor of economical sciences, professor, chief researcher of the all-Russian research institute of the Ministry of internal affairs of Russia, Moscow; **D. G. Seltser**, doctor of political sciences, professor, director of the center for political transformation studies, Tambov state university named after G. R. Derzhavin, Tambov; **L. G. Titova**, doctor of political sciences, professor of the department of additional and technological education of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **Irena Upeniece**, doctor of pedagogical sciences, professor of Riga university named after P. Stradins, Riga, Latvia; **V. A. Fokin**, doctor of pedagogical sciences, professor, head of the department of social and pedagogical sciences, sociology and political sciences of Tula state pedagogical university named after L. N. Tolstoy, Tula; **A. P. Chernyavskaya**, doctor of pedagogical sciences, professor of the department of pedagogical technologies of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **Ya. Yu. Shashkova**, doctor of political sciences, associate professor, head of the department of political sciences of the Altai state university, Barnaul; **G. A. Shmarlovskaya**, doctor of economical sciences, professor of the department of international business of the Belarusian state economic University, Minsk, Belarus; **V. A. Yasvin**, doctor of psychological sciences, professor of the institute of pedagogy and psychology of education, Moscow city pedagogical university, Moscow.

The materials published in the journal are reviewed by the members of the editorial Board.

Editorial office address: 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya str., 108/1.

Phone: +7 (4852) 72-76-15

Publisher's phone: +7 (4852) 72-64-05

Internet addresses: <http://yspu.org/>; <http://spi.yspu.org/>

Mass media registration: Federal service for supervision of communications, information technology and mass communications (Roskomnadzor)

PI № FS 77-74000 dated from 02 november 2018 g.

© Yaroslavl state pedagogical University
named after K. D. Ushinsky, 2020

© Authors of articles, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

*Политические институты,
процессы и технологии*

Бугайчук Т. В. Социально-политические механизмы становления гражданской идентичности молодого поколения россиян _5

Головин Д. А. Взаимосвязь категорий «политическая культура» и «электоральное поведение» в европейской политической мысли _____18

Таланов Л. С. Государственная политика противодействия терроризму в Российской Федерации: аспекты ее реализации в образовательных организациях _____33

Региональная экономика

Батракова Л. Г. Молодежная безработица в регионах как важнейшая социально-экономическая проблема _____57

Булавко О. А., Чекарчев В. В., Чекарчев Вл. В. Пространственный подход к исследованию общественного развития и формирования ноономики в регионах Российской Федерации _____76

Трешевский Ю. И., Кособуцкая А. Ю., Гарин Л. К. Экономико-статистический анализ локализации эколого-экономической активности российских регионов _____87

Теория, методика и организация социально-культурной деятельности

Асафова Т. Ф., Десятерикова Е. В. Развитие социального творчества в системе дополнительного образования: исследования и анализ результативной практики _____100

Грушецкая И. Н. Особенности профессионального самоопределения одаренных обучающихся в условиях дополнительного образования _____111

Баранова О. А., Жукова Н. Н. Профессиональная ориентация обучающихся в Центре дополнительного образования _____120

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ _____133

THE CONTENT

Political institutions, processes and technologies

Bugaychuk T. V. Socio-political mechanisms of the formation of the civil identity of the young generation of russians _____6

Golovin D. A. The relationship between the categories of “political culture” and “electoral behavior” in european political thought _____19

Talanov L. S. State policy of counteraction to terrorism in the Russian Federation: aspects of its implementation in educational organizations ____34

Regional economics

Batrakova L. G. Youth unemployment in the regions as the most important socio-economic problem _____49

Bulavko O. A., Chekmarev V. V., Chekmarev Vl. V. Spatial approach to the study of social development and the formation of noonomics in the regions of the Russian Federation _____77

Treshhevskij Y. I., Kosobuczka A. Y., Garin L. K. Economic and statistical analysis of russian regions' environmental and economic activity localization _____88

Theory, methods and organization of socio-cultural activities

Asafova T. F., Devyaterikova E. V. Development of social creativity in the system of additional education: research and analysis of effective practice _____101

Grushetskaya I. N. Features of professional self-determination of gifted schoolchildren in the conditions of additional education _____112

Baranova O. A., Zhukova N. N. Professional orientation of students in the Center of additional education _____121

INFORMATION ABOUT AUTHORS _____135

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ,
ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ**

Т. В. Бугайчук

УДК 323.21
<https://orcid.org/0000-0001-6936-613X>

**Социально-политические механизмы становления гражданской
идентичности молодого поколения россиян**

Для цитирования: Бугайчук Т. В. Социально-политические механизмы становления гражданской идентичности молодого поколения россиян // Социально-политические исследования. 2021. № 2 (11). С. 5–17. DOI 10.20323/2658-428X-2021-2-11-5-17

Автором статьи аргументируется необходимость построения гражданского общества на основе формирования и развития у молодого поколения россиян как субъекта социокультурных преобразований или трансформаций такого феномена самосознания как гражданская идентичность. В статье отмечается, что современные условия на фоне политической модернизации требуют активного гражданского участия каждого человека, особенно молодого, поэтому социально-экономические реформы в России должны сопровождаться деятельностью по развитию и формированию гражданской идентичности подрастающего поколения, что позволит создать новый тип взаимодействия общества и власти: тесное сотрудничество, реальное и конструктивное влияние населения на управленческие решения всех уровней власти. Основным методом формирования гражданской идентичности является выстраивание целостной феноменологической системы (модели) и определение эффективных социально-политических механизмов действий, только тогда результат будет ощутимым. К таким механизмам автор относит понимание гражданской идентичности как системного феномена, который включает как систему ценностей личности, так и политическую систему в области развития нации и гражданского общества; создание адекватной государственно-общественной системы социализации и политизации молодого поколения; создание системы подготовки квалифицированных кадров, готовых к эффективному формированию гражданской идентичности у молодого поколения страны; сформированность всех компонентов гражданской идентичности – когнитивного, мотивационного и деятельностного; использование отечественного опыта многонационального государства, исторических, культурных, социальных, политических, экономических и конфессиональных особенностей России; системная интеграция всех субъектов развития гражданского общества в стране и взаимодействие всех участников процесса по развитию гражданской идентичности; внедрение стратегической концепции формирования гражданской идентичности, ориентированной на системное представление о закономерностях данного политического феномена и возможностях его изменения.

© Бугайчук Т. В., 2021

Ключевые слова: гражданская идентичность, феноменология гражданственности, интегративный подход, молодое поколение, социально-политические механизмы.

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

T. V. Bugaychuk

Socio-political mechanisms of the formation of the civil identity of the young generation of russians

The author of the article argues for the need to build a civil society based on the formation and development of the young generation of russians as a subject of socio-cultural transformations or transformations of such a phenomenon of self-consciousness as civil identity. The article notes that modern conditions against the background of political modernization require active civic participation of every person, especially young people, so socio-economic reforms in Russia should be accompanied by activities to develop and form the civic identity of the younger generation, which will create a new type of interaction between society and government: close cooperation, real and constructive influence of the population on management decisions at all levels of government. The main method of forming a civil identity is to build a holistic phenomenological system (model) and determine effective socio-political mechanisms of action, only then will the result be tangible. Such mechanisms include the understanding of civil identity as a systemic phenomenon, which includes both the system of values of the individual and the political system in the development of the nation and civil society; the creation of an adequate state-public system of socialization and politicization of the younger generation; creation of a system of training qualified personnel ready for the effective formation of civil identity among the country's young generation; formation of all components of civil identity – cognitive, motivational and activity-based; use of the national experience of a multinational state, historical, cultural, social, political, economic and confessional characteristics of Russia; system integration of all subjects of civil society development in the country and interaction of all participants in the process of developing civil identity; introduction of a strategic concept for the formation of civil identity, focused on a systematic understanding of the laws of this political phenomenon and the possibilities of its change.

Key words: civic identity, phenomenology of citizenship, integrative approach, young generation, socio-political mechanisms.

Введение

Трансформация социально-политического пространства России требует ответа на вопрос, который имеет стратегическое значение для успешного будущего российской государственности: каким

должен быть процесс формирования гражданского самосознания молодого поколения россиян в период всеобщей нестабильности и модернизации общества?

В условиях разрушения традиционно сложившейся системы цен-

ностей, стереотипов мышления и поведения, утраты мировоззренческих ориентиров реальностью становится самостоятельная, активная и конкурентоспособная личность, которая вынуждена самоопределяться в условиях «кризиса идентификации». Особенно сложным процесс самоопределения и социализации представляется для молодой, становящейся личности.

Различные аспекты политической жизни молодого поколения вызывают довольно бурные дискуссии в среде отечественных политологов, причем эти дебаты продолжаются уже более 50-ти лет, но особенности становления гражданской идентичности молодого поколения политической наукой практически не рассматриваются [Коряковцева, 2020; Тимофеева, 2015]. Из-за доминирования масс-медиа в процессах воспитания и формирования мнений, интенсификации информационного обмена, приводящего к кардинальным трансформациям, молодое поколение является самым изменяющимся субъектом гражданского общества: в первую очередь меняются факторы, детерминирующие становление системы ценностей молодежи, механизмы формирования ее личностных качеств и социализации в целом.

Актуальность темы нашего исследования подтверждается принятием нормативно-правовых документов, затрагивающих вопросы национального развития граждан нашей страны. На заседании Совета

при Президенте Российской Федерации по международным отношениям в Астрахани Президент России Владимир Путин одобрил идею принятия Закона о российской нации и отнес эту задачу «к актуальной, которую совершенно точно нужно реализовать» [Закон о российской нации]. Воспитание патриотизма, формирование гражданской позиции молодого поколения в целом является на сегодняшний день ключевой задачей социокультурной модернизации общества и представляет одно из приоритетных направлений государственной политики. Не случайно, задачами, обозначенными в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.», было признано «гражданское образование и патриотическое воспитание молодежи, содействие формированию правовых, культурных и нравственных ценностей среди молодежи», необходимость популяризации «общественных ценностей, таких, как <...> права человека, патриотизм, служение отечеству, ответственность, активная жизненная и гражданская позиция» [Концепции ...]. Вот почему «заземление» программ формирования единой российской гражданской нации, национально-государственной идентичности становится особенно значимой. В продолжение развития идей о российской нации, национальной политике В. В. Путин подписал Указы «О национальных це-

лях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года ...], Указ «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Стратегия государственной ...]. Были утверждены методические рекомендации для органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по актуальным вопросам реализации государственной национальной политики, где среди приоритетных задач была обозначена задача укрепления единства российской нации, гражданской идентичности. Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН) осуществляет мониторинг межнациональных отношений, в социологической части которого реализуются общероссийские и региональные опросы, фиксирующие российскую, гражданскую идентичность в массовом сознании [Дробужева, 2018]. О важной роли развития молодежной политики мы можем говорить, ориентируясь и на новый Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации», который подписал Президент 30 декабря 2020 года [Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. ...].

Россия переживает сегодня сложный период формирования гражданского общества, правового государства и социально ориенти-

рованной экономики. Состояние современного общества, его особенности и тенденции развития, безусловно, связаны с процессами «глобализации», увеличения интенсивности информации и степени открытости, размывания национально-культурных границ. Об этом пишут многие современные ученые как в России, так и за рубежом [Никовская, 2017; Коряковцева, Бугайчук, 2018; de Rivera, Carson, 2015; Hamer, McFarland, Penczek, 2019; Rosenmann, Reese, Cameron, 2016]. Очевидно, что данные процессы оказывают сильнейшее влияние на экономическую, политическую, гражданскую, культурную и другие сферы жизни общества. Но, кроме того, они ведут к трансформации самоосмысления и самосозидания каждой личности, в чем, несомненно, присутствует и психологическая составляющая.

Методы исследования

Спецификой исследования, представленного в статье, является изучение гражданской идентичности как политического и психологического феномена с целью поиска стратегической концепции формирования гражданского самосознания в период всесторонней трансформации страны. В связи с этим проблема изучения становления гражданской идентичности молодых россиян и тех перспектив, которые можно ожидать, в связи с этим в политической жизни России, представляется новой. Хотя следует

подчеркнуть, что приложение западных схем и их отечественных интерпретаций к России сопряжено с преодолением ряда теоретико-методологических проблем: отделением действительной эвристической ценности концепций от их идеологических наслоений; рассмотрением теорий на предмет учета в них субъективных и объективных факторов; анализом концепций под углом зрения их прогностической и практической ценности.

Одним из наиболее перспективных направлений анализа процесса становления гражданского самосознания подрастающего поколения, по нашему мнению, является использование экзистенциальной феноменологии Э. Гуссерля и А. Шюца [Гуссерль, 2005, 2004; Шюц, 2004]. В основе данной философской концепции лежит представление о субъективно осознанной социальной коммуникации и взаимодействии людей как базисе идентичности. Для России, как и для всего мирового сообщества, характерен кризис как индивидуальных, так и коллективных идентичностей, наблюдаются проявления полиидентичности и «размытой или диффузной идентичности». Но феномен современной России в том, что её социально-политическая система находится в состоянии трансформации и являет собой переходную форму между коллективной и индивидуалистической. Очевидно, что кризис идентичности в России связан с распа-

дом Советского Союза, разрушением советской ценностно-нормативной системы, формированием аномии, что подтверждается в работах О. А. Коряковцевой и Т. Г. Доссэ [Коряковцева, 2016]. Размывание исторической преемственности породило психологический дискомфорт в обществе, усилило, и, прежде всего, в среде молодежи, абсентеистские, сепаратистские и даже экстремистские тенденции. Становится ясно, что в условиях нестабильности и безверия все сложнее соотносить себя не только с определенным социальным слоем или профессиональной группой, но и с такими социальными общностями, как государство и нация.

Результаты исследования

В трансформационных процессах российского общества и государства гражданское самосознание играет важнейшую роль, обеспечивая процесс обновления социально-политических ценностей и развитие гражданской идентичности молодого поколения россиян как активного социального и политического субъекта в системе государственно-общественных отношений.

Становление гражданского самосознания молодого поколения – сложный, многоаспектный и противоречивый процесс, анализ которого требует учета множества факторов. Выдающийся представитель русского религиозного экзистенциализма Н. А. Бердяев называл

личность духовной сущностью и считал, что «активность человеческого духа» должна определять «активность его действий» [Бердяев, 1991, 1994]. Именно на этих постулатах мы предлагаем выстраивать концепцию становления гражданской идентичности молодых россиян.

Активное деятельностное отношение человека к миру, то есть общественно-историческая практика, требует в первую очередь развития у подрастающего поколения активности духа, иначе субъективный фактор в истории не сработает. В рамках феноменологического подхода мы считаем, что общество развивается усилиями субъектов, но в ходе социально-политической деятельности меняется и сам Человек.

Гражданская деятельность – часть общественной практики. Следовательно, сегодня требуется расширение пространства такой социально-политической практики, в ходе которой представители новой генерации идентифицировали бы себя как Граждане, которые, с одной стороны, автономны от государства и способны выражать себя творчески, а, с другой стороны, – осознают свою политико-правовую, социокультурную принадлежность к российской государственности. Отношения личности и социума эластичны и многогранны, а, значит, создаются условия для более широкого проявления индивидуальности. Автономия личности растет, что, с одной стороны, ведет к

одиночеству и возможности манипулировать её сознанием и поведением, а, с другой стороны, способствует возвышению самости Человека, раскрепощает его творчески.

Тенденция автономизации личности от государства, характерная для постиндустриальных обществ, сказывается на приоритизации потребностей человека. Там, где забота о «хлебе насущном» уже не столь актуальна, все большее внимание Человек уделяет вопросам творческого самовыражения в аспектах противодействия глобализации, экологизации жизнедеятельности, приращения интеллектуального капитала. Все это ведет к качественной трансформации общественных настроений. Применительно к России можно отметить, что большая часть граждан сегодня еще не достигла уровня удовлетворенности благами «развитого капитализма», что соответствующим образом отражается на менталитете. Вместе с тем, российское социально-политическое сознание до сих пор содержит архетипы служения высшему Благу, ориентации на справедливость, жертвенность, подвижничество. В процессе политической самоидентификации подобные архетипы взаимодействуют с ценностями и идеалами постиндустриального общества, целями социальной, профессиональной самореализации. Как показали проведенные нами экспериментальные исследования гражданской идентичности российской молодежи, изложенное

характерно для гражданско-политического сознания представителей новой генерации россиян [Коряковцева, 2016, 2018]. Гармонизация этих идеалов, архетипов, целей, ценностей и идей в процессе политической самоидентификации молодых россиян требует соответствующих социально-политических механизмов. Рассмотрим некоторые социально-политические механизмы развития гражданской идентичности.

Во-первых, гражданскую идентичность целесообразно рассматривать как осознанный результат процесса соотношения или тождественности человека с определенной государственной общностью в конкретном социально-политическом контексте, а также как индикатор политической ситуации в стране и уровня развития гражданского общества. Гражданская идентичность трактуется как концепт, объединяющий социальную и личностную идентичности. Это системный феномен, который включает как систему ценностей личности, так и политическую систему в области развития нации и гражданского общества. Нельзя отделить личность от общества и государства. В процессе формирования гражданского общества одновременно социализируются и демократизируются и само общество, и государство, и отдельные граждане, и отношения между ними. Условием такого развития является субъект-субъектное взаимодействие всех членов гражданского общества – че-

ловека, общества и государства. В зависимости от уровня сформированности гражданской идентичности у населения страны можно судить в целом об эффективности политической системы и уровне развитости гражданского общества.

Во-вторых, молодое поколение наиболее подвержено трансформационным процессам, в силу своего возраста и активного отношения к жизни именно оно первым начинает разделять новые ценности. В период личностного становления происходит наиболее интенсивное формирование гражданской идентичности, которая в значительной мере определяет перспективы социального и политического преобразования гражданского общества. Судьбоносная значимость гражданской идентичности требует создания адекватной государственно-общественной системы социализации и политизации молодого поколения с опорой на феноменологическую модель формирования гражданской идентичности молодого поколения россиян.

В-третьих, важнейшей задачей государственной политики должна быть выработка конкретных механизмов социальной поддержки, экономических и политических действий, способствующих направлению хаотичного процесса идентификации в рациональное русло. Современная государственная политика обозначила вектор развития общероссийской (коллективной) идентичности граждан, но при этом отсутствие конкретных действий со

стороны субъектов реализации данного решения не позволяет достигнуть цели. Результаты исследования подтверждают, что субъекты реализации государственной политики не обладают достаточным уровнем собственной гражданской идентичности и не готовы формировать её у других. Современная молодежная политика уделяет гипертрофированное внимание развитию военно-патриотического направления, а вопрос о роли личной идентификации в государстве и гражданском обществе практически не решается. Указанные причины подчеркивают необходимость создания системы подготовки квалифицированных кадров, готовых к эффективному формированию гражданской идентичности у молодого поколения страны. Таким образом, очевидно, что государство должно выполнять роль регулятора объективного процесса формирования гражданской идентичности молодого поколения.

В-четвертых, знания о структуре и содержании гражданской идентичности, о характере взаимоотношений гражданина, государства и общества, о культуре, языке и традициях сами по себе мертвы. Значимым для человека и государства является личностный смысл этих элементов общности, вхождение в систему общественных ценностей, что и отражается в когнитивном, ценностно-мотивационном и деятельностном компонентах гражданской идентичности. Высокий уро-

вень гражданской идентичности определяется сформированностью всех компонентов гражданской идентичности. Когнитивный и ценностно-мотивационный компоненты способствуют формированию «активности духа» молодого поколения: базисных ценностных ориентаций, в том числе – патриотизма, этических, правовых, политических знаний, материальной и духовной культуры общества, системы нравственных норм, а также позволяют самооценивать свои гражданские поступки и свою гражданскую позицию. Деятельностный компонент развивает «активность действий»: реальное поведение личности, ее умение выполнять социально-нравственные обязанности, усвоение общественных ценностей в собственной деятельности на Благо общества и государства. Очевидно, что развитие «активности духа» личности должно предшествовать развитию «активности действий», чтобы избежать асоциализации молодых людей и возникновения деструктивных молодежных сообществ.

В-пятых, закономерным для процесса формирования общероссийской гражданской идентичности является использование отечественного опыта многонационального государства, исторических, культурных, социальных, политических, экономических и конфессиональных особенностей России. Процесс формирования должен строиться с опорой на единую общественно-государственную систе-

му, направленную на формирование всех компонентов структуры гражданской идентичности. Данный процесс носит интегративный характер и становится фактором преодоления фрагментарности, конкуренции теорий и основой для приемственности как динамических процессов формирования гражданской идентичности, так и системного взаимодействия субъектов. Такое понимание формирования гражданской ответственности позволяет уйти от излишне индивидуализированного общества, двойственности и противоречивости в восприятии гражданской идентичности. Только технологии объединения позволят сформировать гражданское общество с общероссийской гражданской идентичностью.

В-шестых, феноменологическая модель формирования гражданской идентичности молодого поколения россиян основана на таких принципах экзистенциальной феноменологии как системность и личностная центрированность. «Семья – образование – общественные институты» – вот пространство системного формирования гражданской ответственности молодого поколения, которое может оказать прямое влияние на решение таких социально-политических задач как повышение относительно гомогенного патриотического сознания молодого поколения и формирование активного гражданского общества. Только системная интеграция всех субъектов развития гражданского общества в стране,

сформированность взаимодействия всех участников процесса по развитию гражданской идентичности позволит получить развитое и активное гражданское общество. Пора уйти от отдельных тоталитарных программ по развитию патриотизма, а говорить о феноменологической системе формирования гражданской идентичности.

В-седьмых, стратегическая концепция формирования гражданской идентичности дает системное представление о закономерностях данного политического феномена и возможностях его изменения. Она как индикатор позволяет прогнозировать динамику политических процессов и направления развития гражданского общества; выявить социокультурные условия формирования общероссийской идентичности с учетом реальных критериев и показателей проявления гражданского самосознания, постулированных в разных измерениях на разных уровнях политического процесса и в формате различных социальных практик. Наши эмпирические исследования показывают, что идентичность сегодня не представляет собой стабильную сущность, а значит, её можно развивать средствами воспитания и образования. Перспективой изучения заявленной проблемы может стать: изучение форм коммуникативного взаимодействия молодежи, нравственных и этических принципов их коммуникативного общения в малых

группах и сообществах; совершенствование технологий объединения.

Заключение

Сформированность гражданской идентичности молодого поколения россиян зависит от социокультурных условий, в которых происходит этот процесс, от социально-культурного воздействия и взаимодействия общества и государства, развития социально-политических отношений и их отражения в идеологии. Молодое поколение – объективно активный и заинтересованный участник общественно-политических и экономических преобразований. Молодежь – стратегический ресурс изменений России. Значит, от того какую гражданскую позицию выбирает молодое

поколение на основе своих ценностных предпочтений, зависит становление нового российского общества. Идеология должна способствовать развитию личности, а не подавлять ее властной вертикалью; формирование «активности духа» возможно только, если личность имеет возможность осознанного выбора, но не вседозволенности. Наиболее оптимально такую автономии личности предоставляет экзистенциальная феноменология, поскольку нацелена она, прежде всего, на становление идентичности личности, в том числе – гражданской.

Библиографический список

1. Бердяев Н. А. Мое философское мировоззрение // Н. А. Бердяев о русской философии. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1991. Ч.1. 287 с.
2. Бердяев Н. А. Творчество и свобода. Индивидуализм и универсализм. В 2 т.: Т.1. Философия творчества, культуры и искусств. Москва : Искусство, 1994. 541 с.
3. Гуссерль Э. Избранные работы. Москва : Территория будущего, 2005. 465 с.
4. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Санкт-Петербург : Фонд Университет: Владимир Даль, 2004. 400 с.
5. Дробужева Л. М. Российская идентичность: дискуссии в политическом пространстве и динамика массового сознания // Полис. Политические исследования. 2018. № 5. С. 100–115.
6. Закон о российской нации (31.10.2016). URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53173>. (Дата обращения: 24.03.2021).
7. Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. URL: <http://government.ru/info/6217/> (Дата обращения: 24.03.2021).
8. Коряковцева О. А. Феномен личности и гражданина в XXI веке // GENUS LOC1: альманах по материалам X Всероссийской научно-практической конферен-

ции с международным участием / сост. и отв. редактор А. В. Зайцев. Кострома : КГУ, 2020. С. 99–107.

9. Коряковцева О. А. Молодежь России: кризис гражданской идентичности / О. А. Коряковцева, Т. В. Бугайчук // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2018. №1. С. 140–150.

10. Коряковцева О. А. Гражданская идентичность молодежи: современный взгляд. Культура. Политика. Понимание (философско-политические проблемы идентичности: Россия и современный мир): материалы IV международной научной конференции / О. А. Коряковцева, Т. В. Бугайчук. Белгород : ИД «Белгород», 2016. С. 56–61.

11. Коряковцева О. А. Феноменологический подход к формированию гражданской идентичности российской молодежи / О. А. Коряковцева, Т. Г. Доссэ // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 6. С. 29–35.

12. Никовская Л. И. Роль гражданского общества в формировании гражданской идентичности и консолидации российского общества: политико-управленческий аспект // Вестник Воронежского университета. Серия: История. Политология. Социология. 2017. № 3. С. 62–67.

13. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (с учетом изменений, внесенных Указом Президента Российской Федерации от 6 декабря 2018 года № 703). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/7202001>. (Дата обращения: 24.03.2021).

14. Тимофеева Л. Н. Молодежь как terra incognita: сложные методы исследования // Современная политическая реальность и государство: сложные методы исследования : монография / под ред. Л. В. Сморгунова, Е. В. Морозовой, А. И. Кольбы. Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2015. С. 96–114.

15. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/> (Дата обращения: 25.03.2021).

16. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/>. (Дата обращения: 25.03.2021).

17. Щюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. Москва : РОССПЭН, 2004. 1056 с.

18. de Rivera J., Carson H. A. Cultivating a global identity // Journal of social and political psychology. 2015. №3. P. 310-330.

19. Hamer K., McFarland S., Penczek M. What lies beneath? Predictors of identification with all humanity // Personality and individual differences. 2019. Т. 141. P. 258–267.

20. Rosenmann A., Reese G., Cameron J. E. Social identities in a globalized world: Challenges and opportunities for collective action // Perspectives on psychological science. 2016. № 11. P. 202–221.

Reference list

1. Berdjaev N. A. Moe filosofskoe mirosozercanie = My philosophical outlook // N. A. Berdjaev o russskoj filosofii. Sverdlovsk : Izd-vo Ural. un-ta, 1991. Ch.1. 287 s.
2. Berdjaev N. A. Tvorchestvo i svoboda. Individualizm i universalizm. V 2 t.: T.1. Filosofija tvorcestva, kul'tury i iskusstv = Creativity and freedom. Individualism and universalism. In 2 volumes: Vol. 1. Philosophy of creativity, culture and arts. Moskva : Iskusstvo, 1994. 541 s.
3. Gusserl' Je. Izbrannye raboty = Selected works. Moskva : Territorija budushhego, 2005. 465 s.
4. Gusserl' Je. Krizis evropejskih nauk i transcendental'naja fenomenologija = The crisis of european sciences and transcendental phenomenology. Sankt-Peterburg : Fond Universitet: Vladimir Dal', 2004. 400 s.
5. Drobizheva L. M. Rossijskaja identichnost': diskussii v politicheskom prostranstve i dinamika massovogo soznaniya = Russian identity: discussions in the political space and the dynamics of mass consciousness // Polis. Politicheskie issledovanija. 2018. № 5. S. 100–115.
6. Zakon o rossijskoj nacii = Law on the Russian nation (31.10.2016). URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53173>. (Data obrashhenija: 24.03.2021).
7. Konceptii dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 g. = Concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020. URL: <http://government.ru/info/6217/> (Data obrashhenija: 24.03.2021).
8. Korjakovceva O. A. Fenomen lichnosti i grazhdanina v XXI veke = The phenomenon of personality and citizen in the XXI century // GENUS LOCI: al'manah po materialam X Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem / sost. i otv. redaktor A. V. Zajcev. Kostroma : KGU, 2020. S. 99–107.
9. Korjakovceva O. A. Molodezh' Rossii: krizis grazhdanskoj identichnosti = Youth of Russia: crisis of civil identity / O. A. Korjakovceva, T. V. Bugajchuk // Lokus: ljudi, obshhestvo, kul'tury, smysly. 2018. №1. S. 140–150.
10. Korjakovceva O. A. Grazhdanskaja identichnost' molodezhi: sovremennij vzgljad. Kul'tura. Politika. Ponimanie (filosofsko-politicheskie problemy identichnosti: Rossija i sovremennij mir) = Civic identity of youth: A Modern View. Culture. Politics. Understanding (philosophical and political problems of identity: Russia and the modern world) : materialy IV mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii / O. A. Korjakovceva, T. V. Bugajchuk. Belgorod : ID «Belgorod», 2016. S. 56–61.
11. Korjakovceva O. A. Fenomenologicheskij podhod k formirovaniju grazhdanskoj identichnosti rossijskoj molodezhi = Phenomenological approach to the formation of civic identity of Russian youth / O. A. Korjakovceva, T. G. Dossje // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2016. № 6. S. 29–35.
12. Nikovskaja L. I. Rol' grazhdanskogo obshhestva v formirovanii grazhdanskoj identichnosti i konsolidacii rossijskogo obshhestva: politiko-upravlencheskij aspekt = The role of civil society in the formation of civic identity and the consolidation of Russian society: political and administrative aspect // Vestnik Voronezhskogo universiteta. Serija: Istorija. Politologija. Sociologija. 2017. № 3. S. 62–67.

13. Strategija gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda (s uchetom izmenenij, vnesennyh Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 6 dekabnja 2018 goda № 703) = Strategy of the state nationality policy of the Russian Federation for the period up to 2025 (taking into account the changes introduced by the Decree of the President of the Russian Federation of December 6, 2018 No. 703). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/7202001>. (Data obrashhenija: 24.03.2021).

14. Timofeeva L. N. Molodezh' kak terra incognita: slozhnye metody issledovanija = Youth as terra incognita: sophisticated research methods // Sovremennaja politicheskaja real'nost' i gosudarstvo: slozhnye metody issledovanija : monografija / pod red. L. V. Smorgunova, E. V. Morozovoj, A. I. Kol'by. Krasnodar : Kubanskij gos. un-t, 2015. S. 96–114.

15. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 7 maja 2018 goda № 204 «O nacional'nyh celjah i strategicheskikh zadachah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» = Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204 “On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024”. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/>. (Data obrashhenija: 25.03.2021).

16. Federal'nyj zakon ot 30 dekabnja 2020 g. № 489-FZ «O molodezhnoj politike v Rossijskoj Federacii» = Federal law of december 30, 2020 No. 489-FZ “On youth policy in the Russian Federation”. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/> (Data obrashhenija: 25.03.2021).

17. Shhjuć A. Izbrannoe: Mir, svetjashhij sja smyslom. Moskva : ROSSPJeN, 2004. 1056 s.

18. de Rivera J., Carson H. A. Cultivating a global identity // Journal of social and political psychology. 2015. №3. P. 310-330.

19. Hamer K., McFarland S., Penczek M. What lies beneath? Predictors of identification with all humanity // Personality and individual differences. 2019. T. 141. P. 258–267.

20. Rosenmann A., Reese G., Cameron J. E. Social identities in a globalized world: Challenges and opportunities for collective action // Perspectives on psychological science. 2016. № 11. P. 202–221.

Д. А. Головин

УДК 324

<https://orcid.org/0000-0001-5682-5859>

**Взаимосвязь категорий «политическая культура»
и «электоральное поведение» в европейской политической мысли**

Для цитирования: Головин Д. А. Взаимосвязь категорий «политическая культура» и «электоральное поведение» в европейской политической мысли // Социально-политические исследования. 2021. № 2 (11). С. 18–32. DOI 10.20323/2658-428X-2021-2-11-18-32

Данная статья посвящена выявлению взаимосвязи и взаимозависимости политической культуры и электорального поведения в концепциях европейских политических исследователей. Методология исследования основана на предположении, что электоральное поведение является комплексным политико-правовым индикатором уровня и характера политической культуры. В качестве методов исследования применены: системный анализ, хронологический анализ научных концепций по тематике исследования, анализ факторов, влияющих на динамику политического сознания и электорального поведения. В результате исследования научных подходов по тематике статьи выявлено, что методология изучения динамики политических процессов сегодня находится в стадии активного развития и постоянно пополняется новыми исследовательскими гипотезами. Показано, что в хронологически ранних концепциях на первое место в структуре политического сознания выходят морально-этические представления, традиции, обычаи и религия. Это обстоятельство связано с высокой ролью традиционного и религиозного факторов в сознании и жизнедеятельности всех обществ до начала XX века. Аргументировано, что на современном этапе постиндустриального развития предпочитаемой для западноевропейских исследователей моделью электорального поведения является модель целерационального избирателя, предполагающая устойчивость и четкость политических ценностей и предпочтений, нормативно ориентированное политическое поведение, а также «привычку» к критическому анализу программ и выступлений публичных лидеров и партий на предмет их полезности для избирателя. Вместе с тем, эта модель и сегодня остается достаточно абстрактной и труднореализуемой в электоральных практиках, поскольку ее внедрению препятствуют иррациональные политические архетипы, символы, мифы – компоненты политического сознания современного человека.

Ключевые слова: политическая культура, электоральное поведение, политическое сознание, политические ценности.

D. A. Golovin

The relationship between the categories of “political culture” and “electoral behavior” in european political thought

This article is devoted to identifying the interrelationship and interdependence of political culture and electoral behavior in the concepts of European political researchers. The methodology of the study is based on the assumption that electoral behavior is a comprehensive political and legal indicator of the level and nature of political culture. The following methods of research are used: systemic analysis, chronological analysis of scientific concepts on the topic of research, analysis of factors that affect the dynamics of political consciousness and electoral behavior. As a result of the study of scientific approaches on the topic of the article, it was revealed that the methodology for studying the dynamics of political processes is now in the active development stage and is constantly replenished with new research hypotheses. It is shown that in chronologically early concepts, moral and ethical ideas, traditions, customs and religion come first in the structure of political consciousness. This circumstance is associated with the high role of traditional and religious factors in the consciousness and life of all societies until the beginning of the 20th century. It is argued that at the present stage of post-industrial development, the model of electoral behavior preferred for Western European researchers is the model of a targeted voter, which involves the sustainability and clarity of political values and preferences, normative oriented political behavior, as well as the “habit” of critically analyzing the programs and speeches of public leaders and parties for their usefulness for the voter. At the same time, this model still remains quite abstract and difficult to implement in electoral practices, since its implementation is hindered by irrational political archetypes, symbols, myths – components of the political consciousness of modern man.

Key words: political culture, electoral behavior, political consciousness, political values.

Введение

Несмотря на обилие специальной литературы по тематике «политическая культура» и «политическое сознание», роль избирательного процесса в развитии политической культуры на научно-концептуальном уровне пока не определена однозначно.

Прежде всего отметим, что категории «политическая культура» и «избирательный процесс» гносеологически и онтологически неравнозначны.

Под избирательным процессом обычно понимается последовательная совокупность этапов реализации выборов как основного института демократической системы, а именно: назначение выборов; регистрация кандидатов; формирование избирательных округов, участков и пунктов голосования; выдвижение кандидатов; голосование; подсчет голосов и распределение мандатов в соответствии с результатами выборов [Большой юридический словарь, 2003].

Категория «избирательный процесс» в научной литературе чаще всего употребляется как юридическая, поскольку является одним из видов юридического процесса, цель которого – «формирование в установленном законом порядке выборных органов публичной власти» [Баглай, 2005, с. 154].

Политологи чаще употребляют термины «избирательные реформы», «электоральное участие», «избирательные механизмы и системы», исследуя отдельные аспекты и проявления избирательного процесса.

В большинстве современных демократических правовых государств избирательный процесс как правовой институт имеет больше сходств, чем различий, в аспектах общих принципов и правового регулирования его стадий.

Однако как политическое явление в различных странах или группах стран избирательный процесс имеет множество различий. Он протекает с различной степенью интенсивности, вовлекает различное количество и состав электората и политиков, а его результаты получают неодинаковую оценку внутри страны и со стороны международного сообщества.

С одной стороны, избирательный процесс как способ осуществления права избирать и быть избранным в органы публичной власти может содействовать смене политических элит мирным демократическим путем, обеспечивать эффективное взаимодействие власти и

электората, служить важнейшим способом политической социализации граждан, выступать инструментом гражданского контроля.

С другой стороны, характер, динамика и результаты избирательного процесса могут отражать изъяны устройства и функционирования государственно-политической системы такие как закрытость власти от общественности, манипулирование сознанием электората, низкий уровень правовой культуры и компетентности политических элит и избирателей, правовой нигилизм.

Как справедливо замечает известный исследователь избирательных систем П. Норрис, «избирательные механизмы с 2010-х гг. изменяются часто, даже чаще, чем думают многие исследователи выборов» [Norris, 2011, p. 532]. Такая повсеместная интенсификация избирательных реформ объясняется исследователями по-разному.

По мнению Д. Карли, «основной причиной является трансформация политических режимов, как в развитых, так и в развивающихся, в т. ч. гибридных демократиях» [Cagey, 2017, p. 113].

Д. Каламер считает важным фактором избирательных реформ трансформацию многопартийных систем и изменение роли партий как политических институтов в постиндустриальном мире [Colomer, 2017].

Т. Кузак с соавторами аргументируют наличие взаимозависимости электорального поведения от

трансформации национальных экономик и экономического сознания [Cusack, 2015].

Таким образом, методология изучения динамики политических процессов сегодня находится в стадии активного развития и постоянно пополняется новыми исследовательскими гипотезами.

Это дает основание для вывода о том, что избирательный процесс является совокупным политико-правовым индикатором отношения избирателей к политике вообще, конкретным политическим лидерам и партиям, их программным обещаниям и действиям, а также характеристикой политического поведения электората в период выборов.

Изложенные аспекты отражают политическое сознание, отношение и поведение избирателей на конкретном этапе развития данной государственности, которые в совокупности принято характеризовать как политическую культуру.

Политическая культура в современных концепциях предстает как способ идентификации человека в политике, восприятия людьми политики и поведения индивидов как реакции на нее [Алмонд].

Первые подходы к формированию современного понимания категории «политическая культура» заложены еще философами Древнего мира. Конфуций, Платон, Аристотель в своих трудах неоднократно размышляли о взаимосвязи и взаимодействии политического сознания и поведения человека. Напри-

мер, Аристотель характеризовал политическую культуру как «состояние умов», которое может повлиять на стабильность или изменение политической жизни.

В сравнительной политологии политическая культура часто выступает как способ идентификации человека с определенными политическими ценностями, традициями, моделями политического поведения, свойственными одной стране / группе стран [Алмонд, 2012].

«В рамках прикладной политической науки, политическая культура выступает как комплексная независимая антецедентная переменная – совокупность глубинных причин, прямо и косвенно влияющих на поведение всех акторов всех политических процессов» [Мангейм, 1997, с. 39–40]. В прикладной политологии валидность исследования политической культуры нередко подвергается сомнению ввиду многочисленных сложностей, связанных с операционализацией данной категории, а также невозможностью установить однозначные причинно-следственные связи между силой и характером влияния компонент политической культуры на общественно-политическую жизнь.

Вместе с тем, ни одна избирательная кампания не обходится без «полевых» исследований политических настроений, запросов и ориентаций электората.

В этом аспекте, политическое сознание как первичный компонент политической культуры оказывает

серьезнейшее прямое и косвенное влияние на характер, динамику и результаты избирательного процесса.

В данной статье предпринята попытка выявить взаимосвязь и взаимозависимость категорий «политическая культура» и «электоральное поведение» в концепциях известных европейских исследователей.

Результаты исследования

Политическое сознание как научная категория довольно трудно поддается анализу. В табл. 1 представлены элементы политического сознания, которые авторы соответствующих политических теорий и концепций считали определяющими факторами политического поведения, в том числе и в период избирательных кампаний.

Таблица 1.

Структура политического сознания в политологических концепциях

Автор	Элемент политического сознания	Источник
Аристотель	Морально-этические ценности, идеи, представления о справедливом устройстве политики	«Политика» (I в. н.)
И. Гердер	Традиции и обычаи	«Идеи к философии истории человечества» (1785 г.)
М. Вебер	Религия	«Протестантская этика и дух капитализма» (1905 г.)
Т. Парсонс	Совокупность цивилизационных основ жизнедеятельности человека	«Структура социального действия» (1936 г.)
Г. Лассуэл	Мифы и символы	«Анализ политического поведения» (1947 г.)
Г. Алмонд, С. Верба	Психологические мотивы, социально-психологические стереотипы	Г. Алмонд «Гражданская культура» (1963 г.), С. Верба «Сравнительная политическая культура» (1969 г.)
У. Розенбаум	Политические убеждения, идеалы, ценности	«Политическая культура в современном обществе» (1972 г.)
Р. Инглхарт	Ценности и ориентации человека в глобализирующемся мире	Журнал «Всемирные обзоры ценностей» (издается с 1988 г.)
Э. Я. Баталов	Императивно-нормативные и реальные модели политического поведения	«Политическая культура современного американского общества» (1990 г.)

В хронологически ранних концепциях, представленных в таблице 1, на первое место в структуре политического сознания выходят морально-этические представления, традиции, обычаи и религия. Это обстоятельство связано с высокой ролью традиционного и религиозного факторов в сознании и жизнедеятельности всех обществ до начала XX века.

Так, гражданин древнегреческого полиса ощущал себя полноправным субъектом публичной политики и воспринимал возможность участвовать в управлении полисом не просто как право, но и как важнейшую морально-этическую обязанность, традицию. Соответственно, избирательный процесс в древнегреческих полисах осуществлялся в строгом соответствии с традициями и обычаями (только прямые выборы на основе жребия, участие всех граждан полиса, общественное порицание уклонения от выборов).

Свои традиции имел избирательный процесс в городах – республиках Средневековья (например, самоуправление в торговых городах Италии; избрание/отзыв князей в Новгородской вечевой республике).

Даже в эпоху расцвета абсолютизма элементы электорального процесса сохранились на территориальном уровне практически во всех странах Европы, в Англии, России. Эти традиции были глубоко самобытны, взаимосвязаны с религией (например, избранные населением

или его представителями на определенную должность целовали крест, получали благословение от священников, а их речи содержали элемент обещания Богу управлять в соответствии с установленными порядками). Участвуя в таких избирательных процессах, индивид приобщался к политическим традициям и обычаям своего народа и сам становился их ответственным хранителем и носителем. Таким образом, избирательный процесс оказывал серьезнейшее политико-культурное влияние на людей Античности, Средневековья, Возрождения.

Тезис известного философа-гуманиста И. Гердера о неизбежности традиционных ценностей и установок политической культуры выступает своеобразной реакцией на «воинствующий рационализм и догматизм» позднего Просвещения.

Религия является центральным компонентом и первоисточником политического сознания и образа жизни в трудах М. Вебера, основателя парадигмы «понимающей социологии». Веберовский человек выступает как носитель определенного социокультурного кода, ядром которого является религия. Данный подход признан валидным исследователями культуры и образа жизни сообществ, сохраняющих и устойчиво воспроизводящих в своей жизнедеятельности обычаи предков, жизненный уклад, укорененный в определенной религиозной традиции (протестантские общины, русские купцы – старообрядцы).

Концепции И. Гердера и М. Вебера положили начало цивилизационному подходу в политической науке, в том числе в аспекте изучения политического сознания. Основатель системного подхода в социально-политических науках Т. Парсонс рассматривал политическую культуру как совокупность политических ценностей, идей, стереотипов, присущих определенной цивилизации. В число переменных, определяющих политические ценности определенной цивилизации, Парсонс включал: религию, этнокультурные обычаи, уровень образования, научно-технический прогресс [Социология Толкотта Парсонса...]. Авторы современных цивилизационных концепций (например, теория столкновения цивилизаций С. Хантингтона, теория геоцивилизации С. Г. Киселева) существенно расширили перечень переменных политического сознания, формирующих основу политической культуры представителей той или иной цивилизации [Хантингтон, 1998; Киселев, 2002]. Однако, в их трудах религия выступает в качестве первоосновы, «куколки» цивилизации.

Применительно к исследованию политического сознания современных сообществ культурно-религиозный центризм используется все реже, потому что религия не признается исследователями главным регулятором публичных отношений в большинстве современных сообществ (за исключением рели-

гиозных, этнических или экстремистских). Распространение феномена «гражданской религии», характерное для эпохи постмодерна, свидетельствует о постепенном вырождении ценностно-содержательной сущности веры, о подмене ее религиозно-обрядовой формой [Гимазова, 2010]. Вместе с тем, элементы религиозности составляют важный аспект вступления в должность высших выборных политических должностных лиц в ряде светских государств (например, клятва вновь избранного Президента США на Библии).

Исследуя взаимовлияние избирательного процесса и политической культуры в общественно-исторической ретроспективе, невозможно обойти вниманием феномен американской демократии, которая была в прямом смысле выстрадана всем населением новой страны, явилась результатом масштабного дискурса общественно-политических сил, и в этом аспекте, стала первоочередной ценностью для американской нации. Традиционными политическими ценностями американцев и поныне остаются: либерализм как высший принцип нациестроительства; система сдержек и противовесов как результат кропотливой многолетней работы «отцов-основателей» американской государственности; президентская республика как специфический формат организации и деятельности высших органов государственной власти; двухпартий-

ность избирательной системы; олиархия как способ организации демократического управления, предполагающий множественность центров принятия политических решений [Даль, 2003]. Наличием этих специфических ценностей американской нации, равно как и бережным отношением к ним американских лидеров и электората, восхищался А. де Токвилль в XX в. [Токвилль, 1992].

Борьба за политические права человека, прежде всего за право избирать и быть избранным в органы публичной власти, способствовала трансформации политической культуры в западноевропейских странах. Данное политическое право общественность последовательно отвоёвывала у власти на протяжении почти трех веков (XVIII – начало XX вв.), что не могло не отразиться в политическом сознании и поведении граждан. «Профиль» западноевропейской политической культуры сформировали: приоритет прав и свобод личности над государственным патернализмом; консociативная модель демократии, то есть способность уживаться в рамках одной государственности, сохраняя культурно-этнические, религиозные и иные различия; учет права и мнения меньшинств при принятии государственно-политических решений; многопартийность; развитое местное самоуправление. Вот почему при всем разнообразии нормативно-правового регулирования института

демократических выборов в европейских странах, избирательный процесс в этих государствах имеет много общих культурно-ценностных аспектов.

С середины XX в. роль религии, традиций, мифов, морали в политическом сознании электората Америки и Западной Европы постепенно уступает место более рациональным ориентациям общественной жизнедеятельности. Соответственно, в социально-политических науках культурно-религиозная исследовательская парадигма постепенно отходит на второй план, уступая место бихевиоризму.

Сторонники поведенческого подхода к изучению политики акцентируют внимание на взаимосвязи политического сознания и поведения, указывая при этом на некую трансформацию политического сознания в эпоху позднего модерна/постмодерна. Центральным элементом политического сознания, по мнению бихевиористов, являются мифы, символы, образы, образцы социально-политического поведения, представления людей о политике и политиках, напрямую не связанные с религией и традиционными верованиями. Так, в рамках концепции Гарольда Лассуэлла и Абрахама Каплана, именно политические символы и мифы формируют менталитет электората, одновременно играя роль идейного, идеологического посредника между властью и обществом [Лассуэл, 2017].

Следуя традициям бихевиоризма, Г. Алмонд и С. Верба рассматривают политическое сознание общества с социально-психологической точки зрения, выделяя в его структуре коллективные предрассудки, образцы поведения, исторический опыт, в совокупности определяющие способ восприятия и интерпретации гражданами деятельности власти [Алмонд].

Конкретизируя подход Г. Алмонда и С. Верба в аспекте изучения взаимосвязи политического сознания и поведения, У. Розенбаум осуществил операционализацию политических ориентаций индивидов, конкретизировав каждую из предложенных в рамках своей концепции «переменных» политического сознания (политическая идентификация, политическая вера, предпочтение политического режима, правила игры, политическая действенность, политическая компетентность, ориентации на входе и выходе государственно-политической системы) при помощи набора соответствующих характеристик [Rosenbaum, 2015].

Как и любая попытка операционализировать политическую теорию, концепция У. Розенбаума не лишена недостатков. По мнению некоторых исследователей незападных политических культур, эта концепция может быть применена к исследованию ценностных ориентаций и политического поведения лишь американского общества, да и

то с существенными ограничениями [Партийные предпочтения...].

Как представляется, концепция У. Розенбаума все же может быть использована для изучения электро-ральных процессов в западноевропейских демократиях. Данная концепция основана на методологическом допущении плюралистичности как основополагающей ценности демократического политического режима. Необходимость последовательной реализации принципа плюрализма как фундамента любого демократического политического устройства отмечал, например, видный политолог – компаративист Э. Баталов [Баталов, 1990, 1994, 1995]. Принцип плюралистичности воплощения демократических идеалов объединяет аристотелевскую традицию политической этики, концепцию американской полиархии и западноевропейской консенсусной демократии.

В контексте исследования политического сознания и поведения нельзя обойти вниманием проблематику трансформации политического бихевиоризма до бихевиоризма экономического. Такова, например, экономическая модель демократии Э. Даунса. В ней политическое сознание избирателей предстает как совокупность переменных, значения которых можно легко изменять, используя различные политические стимулы (поощрения, запреты, политические обещания) [Downs, 1957]. Индивид изменяет свои политические взгляды и пред-

почтения, руководствуясь экономической выгодой; все компоненты политического сознания, мешающие оперативно сделать наиболее выгодный политический выбор, рассматриваются как помехи, «издержки» рационального мышления.

Представляется, что изменение методологии политического бихевиоризма в американской политологии связано с существенным количественным и качественным обогащением социально-политической сферы в эпоху позднего модерна.

Появление в середине XX в. разнообразных политических партий и движений, развитие общественных организаций и неформальных сообществ потребовало от электората навыков аналитического мышления, умений быстро ориентироваться в разнообразной информации, способностей адекватно оценивать предвыборные обещания кандидатов. Поэтому экономический бихевиоризм в политической науке стал своеобразной реакцией исследователей на повышение разнообразия и роста динамики изменения социально-политической среды. Вместе с тем, экономический бихевиоризм критикуется исследователями за то, что он отрицает сам смысл политической культуры как совокупности устойчивых политических ценностей, определяющих тип ориентации и поведения человека в политике [Панарин, 2002].

В политической науке конца XX в. экономическую модель поли-

тического поведения скорректировала концепция «мыслящего избирателя», в соответствии с которой гражданин отдает свой голос за того политика, программа которого ориентирована на решение определенной социально значимой проблемы. Концепция «мыслящего избирателя» пытается объяснить мотивы политического поведения граждан в условиях плюрализма и многопартийности, распространения так называемых массовых партий и партий избирателей, которые имеют «мягкую» идеологию и ориентированы на решение проблем, имеющих широкий общественный резонанс (экология, защита прав потребителей, социальная политика и т. д.). Концепция «мыслящего избирателя» предполагает совмещение в сознании гражданина рационализма и политических ценностей. Рационализм избирателя трактуется как способность индивида анализировать многоаспектную и не всегда релевантную информацию, поступающую из различных источников, и принимать решение на основе рационального выбора. Политические ценности в их традиционном понимании отходят на второй план, уступая место так называемым «политическим кодам», формируемым в результате идейного сближения граждан на основе общности мировоззрения, политических идей и целей, определения социально-политической ситуации и самоидентификации в ней.

Таким образом, политическое сознание и электоральное поведение «мыслящего электората» отличается от менталитета традиционного избирателя, который принимал электоральные решения, основываясь на прошлом опыте, упрощал и идеализировал недавнее социально-политическое прошлое и «возлагал всю ответственность за свое настоящее на нынешнее правительство, поощряя его за улучшение и порицая за ухудшение своего положения» [Паппи].

Важным компонентом политического сознания общества модерна являются нормы социально-политического поведения, которые формируются на основе политических традиций, обычаев и отражают общепринятые правила поведения индивида в политике, в том числе в избирательном процессе. Нормативный подход к исследованию политической культуры стал особенно популярен во второй половине XX в., когда политическая жизнь развитых демократий приобрела институциональные рамки. Вместе с тем, еще Э. Дюркгеймом было замечено, что обилие и жесткость нормативно-ценностных ориентиров делает индивида зависимым от них, препятствует проявлению свободы, развитию социально-политических инноваций. Вот почему, размышляя о месте и роли политических норм в жизни человека, исследователи электоральных практик конца XX в. вводят в научный оборот противоположное по

значению понятие – аномия (аномос – греч.: беззаконный, «неуправляемый», «безнормный»), которое противоречит нормативно-институциональной парадигме. Под аномией чаще всего понимают «любые виды нарушений в ценностно-нормативной системе общества» [Философский энциклопедический ... , 2017, с. 22]. Аномии могут возникать как в демократически развитых обществах (концепция «американской мечты» в американской культуре Р. Мертон), так и в обществах незападного типа (императивно-нормативные и реальные модели политического поведения Э. Я. Баталова). Р. Мертон выделил пять видов поведения, способных вызвать аномию: конформизм, инновация, ритуализм, ретризм и мятеж [Мертон, 1992].

Значимым фактором взаимовлияния политической культуры и избирательного процесса является глобализация. Влияние этого фактора на политическое поведение «материалистов» (потребности к владению материальными ценностями) и «постматериалистов» (потребности в любви, самореализации, самоактуализации и т. д.) выявлено Р. Ингхарлтом. Под его руководством в конце XX в. осуществлено исследование мотивации политического поведения в 43 странах, различающихся политическим режимом и уровнем социально-экономического развития. Исследование показало следующее [Ингхарт, 1997]:

– наборы потребностей в странах с различными политическими культурами неодинаковы;

– тенденция к преобладанию постматериалистических потребностей все отчетливее проявляется во всех странах по мере глобализации.

Итак, в глобализирующейся реальности конца XX – начала XXI века, несмотря на существенные межстрановые различия в уровне и качестве жизни, а также в политической сфере, все большее влияние на политическое (в том числе и электоральное) поведение оказывают ценности постматериалистической культуры: качество жизни, глобальная экология, снижение роли техногенного воздействия на природу, сохранение мира и т. д.

Выводы

Таким образом, проведенный анализ научных концепций позволил заключить, что трансформация политической культуры является

определяющим фактором изменения политического, в том числе и электорального, поведения граждан. Анализ основных подходов к исследованию политической культуры позволил выявить трансформацию содержания категории «политическое сознание»: постепенное вытеснение традиционных и религиозных ценностей рациональными мотивами политического поведения. Смещение приоритетов в политическом сознании вызывало изменение электорального поведения: ценностно-ориентированного избирателя вытеснил рационально мотивированный избиратель. Вместе с тем, исследователи отмечают сохранение иррациональных компонентов в политическом сознании человека постмодерна, что препятствует распространению целерациональной политической культуры и соответствующего электорального поведения.

Библиографический список

1. Алмонд Г. Гражданская культура и стабильность демократии / Г. Алмонд, С. Верба. URL: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/81534>. (Дата обращения: 20.05.2021).
2. Алмонд Г. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор : учебное пособие для студентов-политологов / перевод М. В. Ильина, А. Ю. Мельвиля. Москва : Аспект Пресс, 2012. 360 с.
3. Баглай М. Ф. Конституционное право Российской Федерации. Москва : Норма, 2005. 784 с.
4. Баталов Э. Политическая культура современного американского общества. Москва : Наука, 1990. 245 с.
5. Баталов Э. Советская политическая культура (к исследованию распадающейся парадигмы) // *Общественные науки и современность*. 1994. №6. С. 13–21.
6. Баталов Э. Советская политическая культура (к исследованию распадающейся парадигмы) // *Общественные науки и современность*. 1995. № 3. С. 23–39.

7. Большой юридический словарь / сост.: А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А. Я. Сухарева. Москва : Инфра-М, 2003. 560 с.
8. Гимазова Ю. В. Постбюрократическая модель М. Бэрзли как стратегия разрушения культуры государственных служащих // Вестник университета. ГУУ. 2010. №13. С. 112–116.
9. Даль Р. Демократия и ее критики / пер. с англ. ; под ред. М. В. Ильина. Москва : РОССПЭН. 2003. 576 с.
10. Инглхарлт Р. Модернизация и постмодернизация. Культурные, экономические и политические изменения в 43 странах. Москва : Наука, 1997. 278 с.
11. Киселев С. Г. Основной инстинкт цивилизаций : монография. Москва : Просвещение, 2002. 260 с.
12. Лассуэлл Г. Власть и общество: структура политического анализа / Г. Лассуэлл, А. Каплан. Москва : ТК Велби, 2017. 120 с.
13. Мангейм Дж. Б. Политология: методы исследования / Дж. Б. Мангейм, Р.К. Рич. Москва : Весь Мир, 1997. 544 с.
14. Мертон Р. К. Социальная структура и аномия // Социс. 1992. №3. С. 103–119.
15. Панарин А. С. Философия политики. Москва : Проспект, 2002. 416 с.
16. Паппи Ф. У. Мыслящие избиратели и многопартийные системы. URL: <https://lektsii.org/3-128968.html>. (Дата обращения: 23.04.2021).
17. Партийные предпочтения и поведение избирателей. URL: <https://textbooks.studio/uchebnik-teoriya-politiki/partiynnye-predpochteniya-povedenie-23503.html>. (Дата обращения: 22.03.2021).
18. Социология Толкотта Парсонса URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/sociologiya-parsonsa.html>. (Дата обращения: 12.04.2021).
19. Токвиль А. Де Демократия в Америке / пер. с франц. В. П. Олейника, Е. П. Орловой, И. А. Малаховой, И. Э. Иванян, Б. Н. Ворожцова ; предисл. Гарольда Дж. Ласки; Комм. В. Т. Олейника. Москва : Прогресс, 1992. 554 с.
20. Философский энциклопедический словарь. Москва : ИНФРА-М, 2017. 1012 с.
21. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / перевод с англ. Москва : Мысль, 1998. 260 с.
22. Carey J. M. Electoral system design in new democracies // The Oxford handbook of electoral systems / E. S. Herron, R. J. Pekkanen, M. S. Shugart (eds.). N.Y. : Oxford univ. press, 2017. P. 112–117.
23. Colomer J. M. Party system effects on electoral rules // The Oxford handbook of electoral systems / E. S. Herron, R. J. Pekkanen, M. S. Shugart (eds.). N.Y. : Oxford univ. press, 2017.
24. Cusack T. R., Iversen T., Soskice D. Coevolution of capitalism and political representation: The choice of electoral systems // The American political science review. Cambridge, 2015. Vol. 104. N 2. P. 393–403.
25. Downs A. An economic theory of democracy. N.Y. : Harperand Row, 1957. 310 p.
26. Norris P. Cultural explanations of electoral reform: A policy cycle model // West European politics. L., 2011. Vol. 34, N 3. P. 531–550.

27. Rosenbaum W. Political culture. N.Y., 1975. 151 p.

Reference list

1. Almond G. Grazhdanskaya kul'tura i stabil'nost' demokratii = Civic culture and stability of democracy URL: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/81534>. (Data obrashcheniya: 20.05.2021).
2. Almond G. Sravnitel'naya politologiya segodnya: Mirovoj obzor: = Comparative political science today: World survey/ perevod M. V. Il'ina, A. YU. Mel'vilya. Moskva : Aspekt Press, 2012. 360 s.
3. Baglaj M. F. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii = Constitutional law of the Russian Federation. Moskva : Norma, 2005. 520 s.
4. Batalov E. Politicheskaya kul'tura sovremennogo amerikanskogo obshchestva = Political culture of modern American society. Moskva : Nauka, 1990. 245 s.
5. Batalov E. Sovetskaya politicheskaya kul'tura (k issledovaniyu raspadayushchejsya paradigmy) = Soviet political culture (to the study of the decaying paradigm) // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 1994. № 6. S. 13–21.
6. Batalov E. Sovetskaya politicheskaya kul'tura (k issledovaniyu raspadayushchejsya paradigmy) = Soviet political culture (to the study of the decaying paradigm) // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 1995. № 3. S. 23–39.
7. Bol'shoj yuridicheskij slovar' = Large legal dictionary / sost.: A. YA. Suharev, V. E. Krutskih, A. YA. Suhareva. Moskva : Infra-M, 2003. 560 s.
8. Gimazova Y. V. Postbyurokraticheskaya model' M. Berzli kak strategiya razrusheniya kul'tury gosudarstvennyh sluzhashchih = M. Burzley's post-bureaucratic model as a strategy for destroying the culture of public servants // Vestnik universiteta. GUU. 2010. №13. S. 112–116.
9. Dal' R. Demokratiya i ee kritiki = Democracy and its critics / per. s angl. ; pod red. M. V. Il'ina. Moskva : ROSSPEN. 2003. 576 s.
10. Ingharlt R. Modernizaciya i postmodernizaciya. Kul'turnye, ekonomicheskie i politicheskie izmeneniya v 43 stranah = Modernization and postmodernization. Cultural, economic and political developments in 43 countries. Moskva : Nauka, 1997. 278 s.
11. Kiselev S. G. Osnovnoj instinkt civilizacij = The basic instinct of civilizations. Monografiya. Moskva : Prosveshchenie, 2002. 260 s.
12. Lassuell G. Vlast' i obshchestvo: struktura politicheskogo analiza = Power and society: the structure of political analysis / G. Lassuell, A. Kaplan. Moskva : TK Velbi, 2017. 120 s.
13. Mangejm Dzh. B. Politologiya: Metody issledovaniya = Political science: research methods / Dzh. B. Mangejm, R.K. Rich. Moskva : Ves' Mir, 1997. 544 s.
14. Merton R. K. Social'naya struktura i anomiya = Social structure and anomaly // Socis. 1992. №3. S. 103–119.
15. Panarin A. S. Filosofiya politiki = Philosophy of politics. Moskva : Prospekt, 2002. 416 s.
16. Pappi F. U. Myslyashchie izbirateli i mnogopartijnye sistemy = Thinking voters and multiparty systems. URL: <https://lektcii.org/3-128968.html>. (Data obrashcheniya: 23.04.2021).

17. Partijnye predpochteniya i povedenie izbiratelej = Party preferences and voter behavior. URL: <https://textbooks.studio/uchebnik-teoriya-politiki/partiynie-predpochteniya-povedenie-23503.html>. (Data obrashcheniya: 22.03.2021).
18. Sociologiya Tolkotta Parsonsa = Sociology of Tolcott Parsons. URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/sociologiya-parsonsa.html>. (Data obrashcheniya: 12.04.2021).
19. Tokvil' A. De Demokratiya v Amerike = Democracy in America / Per. s franc. V. P. Olejnika, E. P. Orlovoj, I. A. Malahovoj, I. E. Ivanyan, B. N. Vorozhcova ; predisl. Garol'da Dzh. Laski; Komm. V. T. Olejnika. Moskva : Progress, 1992. 554 s.
20. Filosofskij enciklopedicheskij slovar' = Philosophical encyclopedic dictionary. Moskva : INFRA-M, 2017. 1012 s.
21. Hantington S. Stolknovenie civilizacij = Clash of civilizations / perevod s angl. Moskva : Mysl'. 1998. 260 s.
22. Carey J. M. Electoral system design in new democracies // The Oxford handbook of electoral systems / E. S. Herron, R. J. Pekkanen, M. S. Shugart (eds.). N.Y. : Oxford univ. press, 2017. P. 112–117/
23. Colomer J. M. Party system effects on electoral rules // The Oxford handbook of electoral systems / E. S. Herron, R. J. Pekkanen, M. S. Shugart (eds.). N.Y. : Oxford univ. press, 2017.
24. Cusack T. R., Iversen T., Soskice D. Coevolution of capitalism and political representation: The choice of electoral systems // The american political science review. Cambridge, 2015. Vol. 104, N 2. P. 393–403.
25. Downs A. An economic theory of democracy. N. Y. : Harperand Row, 1957. 310 p.
26. Norris P. Cultural explanations of electoral reform: A policy cycle model // West European politics. L., 2011. Vol. 34. N 3. P. 531–550.
27. Rosenbaum W. Political culture. N.Y., 1975. 151 p.

С. Л. Таланов

УДК 323

<https://orcid.org/0000-0001-9382-8285>

**Государственная политика противодействия терроризму в
Российской Федерации: аспекты ее реализации
в образовательных организациях**

Для цитирования: Таланов С. Л. Государственная политика противодействия терроризму в Российской Федерации: аспекты ее реализации в образовательных организациях // Социально-политические исследования. 2021. № 2 (11). С. 33–56. DOI 10.20323/2658-428X-2021-2-11-33-56

В статье представлены результаты социологического исследования, в котором изучались региональные особенности профилактики терроризма в образовательных учреждениях. В рамках исследования проведено анкетирование и серия глубинных интервью среди студентов ведущих вузов г. Ярославля, осуществлен опрос позиционных экспертов (ФСБ, МВД). Кроме того, проведен вторичный анализ данных судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации; Федеральной службы государственной статистики России; Генеральной прокуратуры РФ. Выявлено, что правоохранительные органы в городе и система безопасности в вузах, школах и детских садах позволяет эффективно обеспечивать безопасность в г. Ярославле. В вузах есть план, в котором определен порядок осуществления заблаговременной и безотлагательной эвакуации. Постоянно ведется видеонаблюдение и круглосуточная видеофиксация, в учебных корпусах организован пропускной режим. Периодически происходит проверка готовности (происходит подача звуковых сигналов и т. п.). Было установлено, что в ЯГПУ кураторы (наставники) групп периодически рассказывают о профилактике терроризма, особенно после трагедии в Казани. В частности, они разъясняют, что необходимо делать при захвате зданий террористами, как себя вести при захвате людей в заложники, что делать, если произошел взрыв, как вести себя при завале, порядок действий при обнаружении в корпусе (территории) подозрительных предметов, кроме того, объясняют признаки, которые могут указать на наличие взрывных устройств. Студенты указали, что на ряде факультетов работают преподаватели, которые в свое время проходили службу во внутренних войсках МВД РФ и служили в уголовном розыске. Предлагаются мероприятия для повышения эффективности по выявлению, предупреждению и устранению причин неправомерного проникновения на объекты вузов и их территории, локализации и нейтрализации последствий.

Ключевые слова: профилактика терроризма, система противодействия терроризму, педагогическая профилактика.

© Таланов С. Л., 2021

L. S. Talanov

**State policy of counteraction to terrorism in the Russian Federation:
aspects of its implementation in educational organizations**

The article presents the results of a sociological study that examined the regional features of the prevention of terrorism in educational institutions. As part of the study, a questionnaire and a series of in-depth interviews were conducted among students of leading universities in Yaroslavl, and a survey of positional experts (FSB, Ministry of internal affairs) was conducted. In addition, a secondary analysis of data from the judicial department of the Supreme Court of the Russian Federation, the Federal state statistics service of Russia, and the Prosecutor General's office of the Russian Federation was carried out. It is revealed that the law enforcement agencies in the city and the security system in universities, schools and kindergartens can effectively ensure security in Yaroslavl. The universities have a plan that defines the procedure for carrying out early and urgent evacuation. Video surveillance and round-the-clock video recording are constantly conducted, and access control is organized in the educational buildings. Periodically, there is a readiness check (there is a sound signal, etc.). It was found that the YAGPU curators (mentors) of the groups periodically talk about the prevention of terrorism, especially after the tragedy in Kazan. In particular, they explain what to do when taking buildings by terrorists, how to behave when taking people hostage, what to do if an explosion occurred, how to behave when blocked, the procedure for detecting suspicious objects in the building (territory), in addition, explain the signs that may indicate the presence of explosive devices. Students pointed out that a number of faculties employ teachers who at one time served in the internal troops of the Ministry of internal affairs of the Russian Federation and served in the criminal investigation department. Measures are proposed to improve the effectiveness of identifying, preventing and eliminating the causes of illegal entry into university facilities and their territories, localization and neutralization of the consequences.

Key words: prevention of terrorism, counter-terrorism system, pedagogical prevention.

Актуальность исследования

Терроризм – это одна из серьезных глобальных проблем современности. Действия террористов сложно предугадать и спрогнозировать. По данным Генеральной прокуратуры РФ ежегодно привлекается к уголовной ответственности незначительное число лиц, совершивших преступления террористического характера (см. табл. 1). Такие показатели объясняются тем, что, с одной стороны, по данным составам пре-

ступлений характерен высокий уровень латентности, а, с другой стороны, и тем, что ФСБ, полиция и др. службы эффективно противодействуют терроризму.

Несмотря на то, что соответствующие структуры (ФСБ и т. п.) ведут систематическую работу по противодействию терроризму, к сожалению, происходят трагедии. Так, 11 мая, в результате стрельбы и взрыва в школе № 175 в Казани погибли 9 человек и 32 пострадали.

Данная трагедия еще раз продемонстрировала насколько уязвимы образовательные учреждения, на-

сколько не эффективна система безопасности в школах.

Таблица 1.

Зарегистрировано преступлений террористического характера на территории ЦФО

	Субъект федерации	Года				
		2016	2017	2018	2019	2020
1	Белгородская область	1	1	4	—	2
2	Брянская область	—	1	0	2	1
3	Владимирская область	5	10	11	9	8
4	Воронежская область	3	4	8	20	17
5	Ивановская область	7	5	8	11	7
6	Калужская область	7	5	5	7	18
7	Костромская область	2	1	—	—	—
8	Курская область	4	3	2	8	3
9	Липецкая область	6	7	3	2	2
10	Город Москва	67	96	105	115	105
11	Московская область	6	17	30	32	33
12	Орловская область	4	5	4	3	4
13	Рязанская область	6	9	8	5	6
14	Смоленская область	2	2	1	2	2
15	Тамбовская область	4	1	—	2	1
16	Тверская область	11	15	16	10	19
17	Тульская область	3	5	4	7	3
18	Ярославская область	2	5	4	13	7

В Ярославской области в настоящее время системами тревожной сигнализации обеспечены 95,6 % учреждений образования региона, системами наружного освещения – 99 %, системами видеонаблюдения, охранной сигнализации – 98 %. Обследованы и получили паспорта безопасности 1 152 организации [Дмитрий Миронов ...].

Учитывая все вышеперечисленное мы предприняли попытку изучить региональные особенности профилактики терроризма в образовательных учреждениях.

Постановка проблемы

Ученые из разных стран систематически изучают проблемы, связанные с противодействием терроризму, так юристы, социологи, психологи, педагоги изучают личность террориста, кроме того, социологи пытаются выявить установки, систему ценностей тех, кто присоединяется к террористам [Желтов, 2021; Рябова, 2020; Мещерякова, 2019; Lymarev, 2018].

Активно изучается роль семьи в формировании агрессивного поведения, роль институтов образова-

ния в предотвращении агрессии. В частности, предпринимаются попытки установить причинно-следственную связь между уровнем образования, материальным благополучием человека и терроризмом [Kruger and Malečková, 2003].

Большая часть работ, связанных с профилактикой терроризма в молодежной среде, посвящена арабским странам, но это не говорит о том, что экстремизм – это проблема только стран Ближнего Востока [Steer, Ghanem and Jalbout, 2014; Willman, 2015].

Ряд исследователей анализирует роль религиозных деятелей в борьбе с терроризмом [Mandaville, 2017].

Ученые из Пакистана анализируют причины, которые заставляют молодых мусульман присоединяться к террористическим группировкам [Amjad, 2009].

Исследователи из Ирландии активно изучают превентивные меры способствующие уменьшению преступлений террористической направленности в образовательных учреждениях [Boyd-MacMillan, Campbell, Furey, 2016].

В Ярославской области немало вузов, где учится большое количество студентов из ближнего зарубежья, исповедующих ислам. По этой причине особый интерес для нашего исследования представляют выводы ученых, анализирующих как в школе, в которой учатся только ученики, исповедующие ислам, организована профилактическая

работа по предупреждению экстремизма и терроризма [Brooks, 2017].

Педагоги в разных странах активно изучают специфику организации работы в вузах по профилактике терроризма, в частности, как с помощью занятий по политологии, праву можно обеспечить эффективную профилактику терроризма [Goldberg, 2014].

Проведенное нами социологическое исследование конкретизирует широкое поле поднятых проблем, связанных с профилактикой терроризма, и имеет целью проанализировать, как в Ярославской области обеспечивается безопасность образовательных учреждений; предложить целостную систему по противодействию терактов в образовательных учреждениях.

В последнее время о противостоянии терроризму написан ряд монографий, учебно-методических пособий и защищены ряд диссертаций [Абдулагатов, 2019; Алексева, 2019; Бешлык, 2019; Айсханова, 2017; Розанов, 2013].

Однако, несмотря на важный вклад, который вносят эти труды в исследование интересующей нас проблемы, следует отметить недостаточную на данный момент разработанность значимых аспектов такого вопроса как региональные особенности профилактики терроризма в образовательных учреждениях.

При решении указанной задачи мы опирались на научные труды О. А. Коряковцевой «Развитие общественно-политической активно-

сти молодежи в условиях модернизации общества» и А. В. Лымарева, С. Л. Таланова «Борьба с терроризмом в США, Великобритании, Израиле, России» [Коряковцева, 2009; Лымарев, 2011].

Эмпирическая база исследования

В мае 2021 г. осуществлен опрос студентов:

– Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского (ЯГПУ);

– Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова (ЯрГУ).

Выборка квотная. Выборочная совокупность $n=1\ 200$. Переменные квотирования: пол, возраст, вуз, тип семьи.

Проведена серия глубинных интервью со студентами, $n=10$.

Проведена серия глубинных интервью с преподавателями и вспомогательным персоналом, $n=10$.

Проведена серия глубинных интервью с позиционными экспертами (сотрудники правоохранительных органов), $n=10$.

Был проведен вторичный анализ данных:

– судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации;

– Федеральной службы государственной статистики России;

– Генеральной прокуратуры РФ;

– результатов социологических исследований, проведенных сотрудниками федерального научно-исследовательского социологического центра (ФНИСЦ РАН), ра-

ботниками Академии управления МВД РФ.

Проведен внутренний и внешний анализ документов:

– Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ;

– Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации 05.10.2009;

– Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы. Утвержден Президентом Российской Федерации 28.12.2018 № Пр-2665;

– Постановление Правительства РФ «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства просвещения Российской Федерации и объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства просвещения Российской Федерации, и формы паспорта безопасности этих объектов (территорий)» от 02.08.2019 № 1006;

– Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и объектов (территорий), подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации, и форм паспортов безопасности таких мест и объектов (территорий)» от 25.03.2015 № 272;

– Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, его территориальных органов и подведомственных ему организаций, объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, формы паспорта безопасности этих объектов (территорий) и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» от 07.11.2019 № 1421.

Авторские гипотезы

Государственная политика в сфере противодействия терроризму будет более эффективной в сравнении с имеющейся практикой, если:

1. через социальную рекламу и СМИ будет осуществляться систематическое и целенаправленное информирование населения о порядке действий при угрозе совершения или совершении террористического акта;

2. в образовательных учреждениях будут работать преподаватели, обладающие необходимыми знаниями, навыками и умениями в сфере противодействия терроризму;

3. будут систематически и целенаправленно проводиться учения среди студентов, вспомогательного персонала и преподавателей по безопасной и беспрепятственной эвакуации из зданий (территорий);

4. образовательные учреждения повысят эффективность взаимодействия с территориальными органами ФСБ, МВД и Росгвардией (подразделением вневедомственной охраны);

5. будет оказываться серьезная методическая, консультационная, информационная поддержка вузам со стороны правоохранительных органов.

Результаты исследования

Сначала мы изучали, чувствуют ли студенты себя в безопасности после событий 11 мая, в результате которых (стрельбы и взрыва в школе № 175 в Казани) погибли 9 человек и 32 пострадали (см. табл. 2).

Как видно из ответов респондентов, значительная часть опрошенных чувствует себя в безопасности в основном в своей квартире и в подъезде своего дома. Студенты могли пояснить свои ответы, для этого в анкете были предусмотрены открытые вопросы. Так большинство девушек и юношей указали, что данная трагедия их шокировала, но она не возможна в г. Ярославле, так как правоохранительные органы в городе и система безопасности в вузах, школах и детских садах позволяет эффективно обеспечивать безопасность. 76 % юношей и 77 % девушек отметили, что постоянно видят как между корпусами (по прилегающей территории и т. п.) ездят на небольшой скорости автомашины войск национальной гвардии РФ.

Таблица 2.

Распределение ответов на вопрос: «После событий 11 мая, в результате которых (стрельбы и взрыва в школе № 175 в Казани) погибли 9 человек и 32 пострадали, чувствуете ли Вы себя в безопасности?»*
(в %, от числа ответивших)

Ответы	ЯГПУ		ЯрГУ	
	Юноши n=210	Девушки n=390	Юноши n=252	Девушки n=348
В своей квартире	100	100	86	93
В подъезде своего дома	82	80	81	77
Чувствую себя в безопасности благодаря городской системе видеонаблюдения	52	34	57	36
В районе проживания	53	35	55	37
В общественном транспорте	45	64	45	63
В других районах	34	33	33	34
Затрудняюсь ответить	6	6	5	5

**Количество % по вертикали больше 100, так как респонденты могли дать несколько вариантов ответов*

Как видно из ответов респондентов, значительная часть опрошенных чувствует себя в безопасности в основном в своей квартире и в подъезде своего дома. Студенты могли пояснить свои ответы, для этого в анкете были предусмотрены открытые вопросы. Так большинство девушек и юношей указали, что данная трагедия их шокировала, но она не возможна в г. Ярославле, так как правоохранительные органы в городе и система безопасности в вузах, школах и детских садах позволяет эффективно обеспечивать безопасность. 76 % юношей и 77 % девушек отметили, что постоянно видят как между корпусами (по прилегающей территории и т. п.)

ездят на небольшой скорости автомашины войск национальной гвардии РФ. Студенты из общежития, в частности, указали, что данные автомашины помимо того, что патрулируют у учебных корпусов ЯГПУ, столовой, общежития, подолгу стоят между корпусами факультета физической культуры и историческим факультетом, причем даже в субботу и воскресенье. Это позволяет им чувствовать себя в абсолютной безопасности.

Далее мы изучали, как трагические события, произошедшие в Казани 11 мая 2021 года, отразились на системе безопасности образовательных учреждений (см. табл. 3).

Таблица 3.

Ответы респондентов на вопрос: «После событий 11 мая, в результате которых (стрельбы и взрыва в школе № 175 в Казани) погибли 9 человек и 32 пострадали, в ваших вузах усилили охрану?»*
(в %, от числа ответивших)

Ответы	ЯГПУ		ЯрГУ	
	Юноши n=210	Девушки n=390	Юноши n=252	Девушки n=348
Усилили охрану на следующий день после трагедии в Казани	100	100	100	100
Да, сразу в этот же день усилили контроль	87	88	86	89
Через несколько дней после трагедии охрана стала работать в обычном режиме. Никакого усиления и особой бдительности не проявляют	34	32	27	28
После трагедии стал строгим пропускной режим и до сегодняшнего дня пропускной режим остается строгим	33	32	34	31
Ничего не поменялось, в нашем вузе и так обеспечены повышенные меры безопасности (жесткий контроль, видеонаблюдение и т. п.)	24	25	26	24
В некоторые здания можно кому угодно войти	12	13	10	12
Ничего не изменилось	7	8	6	8
Затрудняюсь ответить	5	6	5	5

**Количество % по вертикали больше 100, так как респонденты могли дать несколько вариантов ответов*

Как видно из ответов опрошенных, абсолютно все студенты указали, что в их учебных заведениях усилили охрану на следующий день после трагедии в Казани. Отрадно, что около одной четверти юношей и четверти девушек из ЯГПУ и ЯрГУ отметили, что и до трагедии в Казани в их вузе имелся строгий пропускной режим, велось видеонаблюдение и т. п. Настораживает,

что только около одной трети студентов юношей и одной трети девушек из ЯГПУ и ЯрГУ указали, что до сих пор пропускной режим остается строгим.

Далее мы изучали, как именно осуществляется охрана данного образовательного учреждения после трагедии 11 мая в Казани (см. табл. 4).

Таблица 4.
Ответы респондентов на вопрос: «Как именно осуществляется охрана вашего вуза после трагедии 11 мая в Казани?»*
 (в %, от числа ответивших)

Ответы	ЯГПУ		ЯрГУ	
	Юноши n=210	Девушки n=390	Юноши n=252	Девушки n=348
Постоянно ведется видеонаблюдение и круглосуточная видеофиксация	100	100	100	100
Охрану обеспечивают сотрудники частных охранных организаций	74	75	100	100
Корпуса оборудованы видеокамерами позволяющими проводить идентификацию личности (распознавание)	73	74	70	71
Корпуса охраняются, а территория нет	65	66	65	64
Организован пропускной режим, вход только при предъявлении удостоверения (пропуска)	56	55	87	88
Есть контрольно-пропускные пункты при въезде на территорию вуза	43	44	30	29
Обеспечена охрана всех зданий и прилегающей к ним территории	35	34	35	36
Охрану обеспечивают вахтеры	26	25	—	—
Перед зданиями вузов есть противотаранные устройства	—	—	—	—
Другое	6	5	6	5

**Количество % по вертикали больше 100, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов*

Мы видим, что примерно около двух третей опрошенных юношей и девушек в ЯГПУ и ЯрГУ считают, что территории при вузах не охраняются. Но, опрос позиционных экспертов в рамках проведенного исследования показал, что реально территории при вузах охраняются, в частности, ведется видеонаблюдение и круглосуточная видеофиксация, патрулируют автомашины с сотрудниками Управления Росгвар-

дии по Ярославской области. Другими словами, видеонаблюдение и круглосуточная видеофиксация обеспечена на должном уровне, так как даже студенты, которые каждый день посещают учебные корпуса, не замечают, что обеспечена круглосуточная охрана.

Далее мы изучали, какие меры предусмотрены на случай возникновения чрезвычайных ситуаций (см. табл. 5).

Таблица 5.

Ответы респондентов на вопрос: «Какие меры предусмотрены на случай возникновения чрезвычайных ситуаций?»*
(в %, от числа ответивших)

Ответы	ЯГПУ		ЯрГУ	
	Юноши n=210	Девушки n=390	Юноши n=252	Девушки n=348
Предусмотрена трансляция речевой информации о характере опасности, необходимости и путях эвакуации, других действиях, направленных на обеспечение безопасности	100	100	100	100
Разработан соответствующий план и порядок осуществления заблаговременной и безотлагательной эвакуации	100	100	100	100
Есть двери дополнительных эвакуационных выходов	100	100	100	100
Предусмотрена подача звуковых и (или) световых сигналов в зданиях и помещениях на случай чрезвычайных ситуаций	67	66	70	71
Созданы условия для безопасной и беспрепятственной эвакуации работников, обучающихся и иных лиц, находящихся на территории вузов	81	83	82	83
Предусмотрено оповещение SMS-рассылки об эвакуации	—	—	—	—
Есть средства индивидуальной защиты органов дыхания и средства индивидуальной защиты кожи	—	—	—	—
Другое	6	5	6	5

**Количество % по вертикали больше 100, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов*

Опрошенные могли пояснить свои ответы, так значительная часть респондентов, независимо от гендерных особенностей, указали, что им неоднократно объясняли, что в вузе есть план, в котором определен порядок осуществления заблаговременной и безотлагательной эва-

куации. Периодически происходит проверка готовности (подача звуковых сигналов и т. п.), во время учебных проверок открываются двери дополнительных эвакуационных выходов. Респонденты затруднились пояснить, есть ли в их вузах средства индивидуальной за-

щиты органов дыхания и кожи и не знают, что предусмотрено оповещение SMS-рассылкой об эвакуации. Чтобы выяснить, есть ли средства индивидуальной защиты и есть ли возможность делать SMS-рассылки об эвакуации, мы обратились к позиционным экспертам, которые пояснили, что за SMS-рассылки отвечает Главное управление МЧС России по Ярославской области, они же обеспечивают средствами индивидуальной защиты органов дыхания и кожи, если их нет в той или иной организаций.

Данные средства индивидуальной защиты должны быть во всех организациях, это обязанность работодателя.

Далее мы изучали, размещены ли в вузе наглядные пособия (плакаты и т. п.) с информацией о порядке действий студентов, преподавателей и посетителей при обнаружении подозрительных лиц, а также при поступлении информации об угрозе совершения или о совершении террористических актов? (см. табл. 6)

Таблица 6.

Ответы респондентов на вопрос: «Размещены ли в вашем вузе наглядные пособия (плакаты и т. п.) с информацией о порядке действий студентов, преподавателей и посетителей при обнаружении подозрительных лиц или, а также при поступлении информации об угрозе совершения или о совершении террористических актов?»*
(в %, от числа ответивших)

Ответы	ЯГПУ		ЯрГУ	
	Юноши n=210	Девушки n=390	Юноши n=252	Девушки n=348
Да, во всех корпусах	100	100	100	100
Да, такая информация есть на сайте вуза (в частности, указаны сайты всех необходимых служб)	100	100	100	100
Да, только в главном корпусе	64	65	70	72
Да, но их никто не читает	50	49	52	53
Нет	6	5	7	6
Другое	5	5	5	6

**Количество % по вертикали больше 100, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов*

Как видно из ответов, данная информация имеется во всех изучаемых в рамках исследования учебных заведениях. В анкете были предусмотрены открытые вопросы.

Так, около половины опрошенных студентов пояснили, что на данную информацию мало кто обращает, так как постоянно об этом информируют во всех общественных мес-

тах (магазинах, торговых центрах и т. п.), а также через СМИ и т. п.

Далее мы изучали, организуется ли подготовка (обучение) студентов, преподавателей, вспомогатель-

ного персонала способам защиты и действиям в условиях совершения террористического акта или угрозы его совершения (см. табл. 7).

Таблица 7.

Ответы респондентов на вопрос: «Организуется ли подготовка (обучение) студентов, преподавателей, вспомогательного персонала способам защиты и действиям в условиях совершения террористического акта или угрозы его совершения?»*

(в %, от числа ответивших)

Ответы	ЯГПУ		ЯрГУ	
	Юноши n=210	Девушки n=390	Юноши n=252	Девушки n=348
Нет	65	66	53	54
Да, путем проведения инструктажей, занятий	35	34	47	46
Да, проводятся занятия по минимизации морально-психологических последствий террористического акта	13	14	11	12
Да, путем проведения тренировок и учений	—	—	—	—
Другое	5	6	5	6

**Количество % по вертикали больше 100,*

так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов

Респонденты пояснили свои ответы. Так, большинство опрошенных, независимо от гендерных особенностей и направления обучения, отметили, что проводятся тренировки и учения, в рамках которых отрабатываются действия на случай пожара, но на случай теракта тренировок не проводилось. Через систему образования, СМИ, а также другие каналы социализации люди имеют возможность получить представление, как себя вести в случае

угрозы теракта или в ситуации, когда, к сожалению, уже произошла трагедия.

Далее мы изучали, обладают ли наши респонденты необходимыми знаниями, навыками и умениями в сфере противодействия терроризму. В частности, изучали, знают ли респонденты, что необходимо предпринять, при обнаружении забытой или бесхозной вещи в общественном транспорте (см. табл. 8).

Таблица 8.

Ответы респондентов на вопрос: «Напишите, что необходимо предпринять, если вы обнаружили забытую или бесхозную вещь в общественном транспорте?»*

(в %, от числа ответивших)

Ответы	ЯГПУ		ЯрГУ	
	Юноши n=210	Девушки n=390	Юноши n=252	Девушки n=348
Принять меры по недопущению приближения людей к подозрительному предмету	100	100	100	100
Если хозяин не установлен, немедленно сообщить о находке водителю	62	70	61	72
Ни в коем случае вещь не трогать, не вскрывать и не передвигать находку	61	68	59	71
Не предпринимать самостоятельно никаких действий с находкой или подозрительными предметами, которые могут оказаться взрывными устройствами	60	67	60	72
Опросить людей рядом, возможно, вещь принадлежит им. Если владелец не установлен, немедленно сообщить о находке в полицию	32	74	33	75
Обязательно дождаться прибытия оперативно-следственной группы	32	58	30	59
Постараться установить, чья вещь или кто мог ее оставить	21	54	19	56
Зафиксировать время обнаружения находки и незамедлительно сообщить в территориальный орган полиции	19	9	22	11
Затрудняюсь ответить	5	5	6	5

**Количество % по вертикали больше 100, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов*

Как видно из опроса, абсолютно все респонденты указали, что при обнаружении подозрительной вещи или предмета необходимо сделать так, чтобы люди отошли как можно дальше от опасной находки. Респонденты могли пояснить свои ответы. Так, значительная часть

юношей и девушек указали, что постоянно в общественных местах встречали информацию о том, как надо себя вести, если нашли забытый предмет или бесхозную вещь. Кроме того, об этом постоянно информирует Антитеррористическая

комиссия Ярославской области через СМИ.

Далее мы изучали, знают ли наши респонденты, что необходимо

предпринять, в случае обнаружения подозрительного предмета в подъезде своего дома (см. табл. 9).

Таблица 9.

Ответы респондентов на вопрос: «Напишите, что необходимо предпринять, если вы обнаружили подозрительный предмет в подъезде своего дома»*

(в %, от числа ответивших)

Ответы	ЯГПУ		ЯрГУ	
	Юноши n=210	Девушки n=390	Юноши n=252	Девушки n=348
Принять меры по недопущению приближения людей к подозрительному предмету	100	100	100	100
Если хозяин не установлен, немедленно сообщить о находке в полицию	63	69	61	72
Не предпринимать самостоятельно никаких действий с находкой	62	66	63	71
Ни в коем случае не трогать, не вскрывать и не передвигать находку	60	67	60	70
Обязательно дождаться прибытия оперативно-следственной группы	56	79	55	82
Зафиксировать время обнаружения находки и незамедлительно сообщить в полицию	19	9	22	11
Постараться установить, чья вещь или кто мог ее оставить	12	34	13	37
Опросить соседей в подъезде	10	32	11	35
Затрудняюсь ответить	6	5	6	5

**Количество % по вертикали больше 100, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов*

Как видно план, предполагаемых действий респондентов в случае обнаружения подозрительных вещей в общественном транспорте почти не отличаются от предполагаемых действий в случае обнаружения аналогичной вещи в подъезде. Обращает на себя внимание, что девушки в отличие от юношей го-

товы приложить больше усилий для обхода соседей в подъезде, чтобы найти хозяина вещи.

Далее мы изучали, знают ли наши респонденты, что необходимо предпринять, в случае обнаружения подозрительного предмета в вузе (общежитии и т. п.) (см. табл. 10).

Таблица 10.

Ответы респондентов на вопрос: «Напишите, что необходимо предпринять, если вы обнаружили подозрительный предмет в учреждении?»*

(в %, от числа ответивших)

Ответы	ЯГПУ		ЯрГУ	
	Юноши n=210	Девушки n=390	Юноши n=252	Девушки n=348
Обязательно дождаться прибытия оперативно-следственной группы	56	79	55	82
Принять меры по недопущению приближения людей к подозрительному предмету	53	70	54	68
Ни в коем случае не трогать, не вскрывать и не передвигать находку	48	52	45	55
Немедленно сообщить о находке администрации или вахтеру (охраннику), а они уже информируют полицию	41	50	39	52
Не предпринимать самостоятельно никаких действий с находкой	32	47	35	48
Зафиксировать время обнаружения находки и незамедлительно сообщить сразу в полицию	11	9	13	10
Постараться установить, чья вещь или кто мог ее оставить.	10	21	8	23
Затрудняюсь ответить	5	5	5	5

**Количество % по вертикали больше 100, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов*

Из ответов видно, в вузе студенты ведут себя иначе. Считают, что в учебных корпусах меньше вероятность обнаружения подозрительных предметов, чем в подъезде или в общественном транспорте. Опрошенные имели возможность пояснить свои ответы. Так, большинство респондентов, независимо от гендерных особенностей, указали, что в подъезде надо проявлять большую бдительность, так как не во всех домах есть консержки, бдительность надо

проявлять и в общественном транспорте, а в учебных корпусах, общежитиях, столовой и т. д. всегда есть люди (охрана, повара и т. п.), соответственно меньше шансов, что в вузе могут оказаться подозрительные предметы. То есть, большая часть студентов надеется на охрану и других людей (вспомогательный персонал) в вузе.

Далее мы исследовали знают ли студенты признаки взрывчатых веществ (см. табл. 11).

Таблица 11.

Ответы респондентов на вопрос: «Признаки, которые могут указать на наличие взрывных устройств»*

(в %, от числа ответивших)

Ответы	ЯГПУ		ЯрГУ	
	Юноши n=210	Девушки n=390	Юноши n=252	Девушки n=348
Установленные на обнаруженном предмете различные виды источников питания, проволока, по внешним признакам, схожая с антенной и т. д.	100	100	100	100
Шумы из обнаруженного подозрительного предмета (характерный звук, присущий часовым механизмам, низкочастотные шумы)	100	100	100	100
Наличие связей предмета с объектами окружающей обстановки в виде растяжек, прикрепленной проволоки и т. д.	100	23	100	19
Необычное размещение обнаруженного предмета (не должно его здесь быть, не на своем месте и т. п.)	27	79	25	77
От предмета исходит характерный запах миндаля или другой необычный запах	15	—	14	—
Другие	5	5	5	5

**Количество % по вертикали больше 100, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов*

Как видно из ответов, значительная часть респондентов имеет достаточно хорошие представления о том, как предположительно выглядит угроза (взрывное устройство). При этом девушки склонны больше уделять внимание странно размещенным предметам и вещам, чем юноши.

Далее мы изучали, проводят ли и если да, то, как часто члены общественного совета при УМВД России по Ярославской области открытые лекции в вузах по профилактике экстремизма и терроризма? (см. табл. 12)

Таблица 12.

Ответы респондентов на вопрос: «Проводят ли члены общественного совета при УМВД России по Ярославской области лекции в вузе?»

(в %, от числа ответивших)

Ответы	ЯГПУ		ЯрГУ	
	Юноши n=210	Девушки n=390	Юноши n=252	Девушки n=348
Да	58	56	70	71
Нет	42	44	30	29

Государственная политика противодействия терроризму в Российской Федерации: аспекты ее реализации в образовательных организациях

Из ответов респондентов видно, что члены общественного совета при УМВД России по Ярославской области проводят лекции в вузах города. Студенты имели возможность пояснить свои ответы. Так, студенты из ЯГПУ и ЯрГУ пояснили, что в их вузы периодически – раз в квартал приходят с лекциями политические деятели, ученые, медицинские работники, представители различных религиозных кон-

фессий, кроме того, в вузах есть преподаватели, которые ранее работали в правоохранительных органах. Данные преподаватели в рамках правоведения рассказывают о профилактике экстремизма и терроризма.

Далее мы изучали, проводят ли кураторы и если да, то, как часто мероприятия по профилактике терроризма в вузе (см. табл. 13).

Таблица 13.

Ответы респондентов на вопрос: «Проводят ли кураторы (наставники, преподаватели) мероприятия по профилактике терроризма в вузе?»

(в %, от числа ответивших)

Ответы	ЯГПУ		ЯрГУ	
	Юноши n=210	Девушки n=390	Юноши n=252	Девушки n=348
Да	88	89	81	82
Нет	12	11	19	18

Как видно из ответов, кураторы групп уделяют серьезное внимание профилактическим мероприятиям. Опрошенные имели возможность комментировать свои ответы. Так, например, студенты-социологи из ЯГПУ пояснили, что их кураторы периодически рассказывают о профилактике терроризма, разъясняют, что необходимо делать при захвате зданий террористами, как себя вести при захвате людей в заложники, что делать, если произошел взрыв, как вести себя при завале, порядок действий при обнаружении в кор-

пусе (территории) подозрительных предметов. Кроме того, объясняют признаки, которые могут указать на наличие взрывных устройств.

Далее мы изучали, какие меры позволят снизить уровень террористической угрозы в обществе (см. табл. 14).

Большинство студентов считают, что уровень террористической угрозы можно уменьшить с помощью ужесточения наказания и повышения эффективности воспитания и образования.

Таблица 14.

Ответы респондентов на вопрос: «Какие меры позволят снизить уровень террористической угрозы в обществе?»*
(в %, от числа ответивших)

Ответы	ЯГПУ		ЯрГУ	
	Юноши n=210	Девушки n=390	Юноши n=252	Девушки n=348
Ужесточение наказания за терроризм и за содействие террористам	100	89	100	87
Повышение эффективности воспитательного и образовательного процесса в школе и в вузе	100	100	57	61
Повышение эффективности деятельности правоохранительных органов	90	67	89	65
Вовлечение молодежи в социально-полезную деятельность	60	68	61	71
Пересмотр принципов реализации молодежной политики	45	37	43	36
Повышение уровня и качества жизни населения	44	42	57	63
Другое	5	5	5	5

*Количество % по вертикали больше 100, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов

В рамках исследования автор провел серию глубинных интервью со студентами. Далее приводим некоторые типичные высказывания студентов.

Александр, 20 лет.

«Страшно, когда происходят трагедии подобные произошедшей 11 мая в Казани. Мы, к сожалению, жители центральной России привыкли, что теракты, если и случаются, то где-то там, далеко и нам не надо проявлять бдительность. Считаю, что надо систематически проводить учения среди студентов, объяснять как себя вести в ситуации подобной той, которая произошла в Казани. Я помню, как в моей школе обеспечивали «безопас-

ность», формально, типа вахтер сидит в вестибюле за столом, и все. Вроде две видекамеры есть еще на всю школу. Что он один охранник может?»

Сергей, 19 лет.

«Наши школы не охраняются. Заходи, кто хочет. Вахтер – бабушка, что она может? Необходимо срочно пересмотреть требования к кандидату на должность охранника в школы. Если нет денег, чтобы нанять специализированную охрану, то тогда нужно, чтобы полиция или росгвардия периодически объезжали все территории при школах. И больше надо видеокamer».

Как видно из интервью студентов, они очень обеспокоены тем, как охраняются школы. Высказывают идеи по усилению охраны в школах.

В рамках исследования проведена серия глубинных интервью с позиционными экспертами (сотрудники правоохранительных органов), n=10.

Проведена серия глубинных интервью с преподавателями и вспомогательным персоналом (вахтерами), n=2, n=10.

Преподаватели пояснили, что систематически объясняют студентам о необходимости проявлять бдительность и активную гражданскую позицию. Вахтеры отметили, что серьезно относятся к выполнению своих должностных обязанностей и их рабочие места оборудованы всем необходимым для обеспечения полной безопасности.

Далее приводим наиболее типичные высказывания позиционных экспертов.

Эксперт 1. Сотрудник МВД.

«Большинство граждан не проявляют бдительности. Телефоны доверия МВД и ФСБ молчат. После терактов некоторое время люди проявляют бдительность и звонят в ФСБ и полицию. Проходит время и снова всем все равно. Необходимо, чтобы учителя и родители разъясняли детям, что любой предмет, найденный на улице или в подъезде, может представлять опасность».

Эксперт 2. Сотрудник ФСБ.

«К террористическому акту невозможно подготовиться заранее, поэтому следует быть настороже всегда. Следует проявлять особую осторожность, даже находясь на территории, прилегающей к вузу и в учебных корпусах. Важно, чтобы студенты и преподаватели обращали внимание на подозрительных людей, предметы, на любые подозрительные мелочи. Необходимо усилить охрану всех ДОО, школ, вузов. Важно студентам разъяснять, как себя вести в случае угроз теракта и т. д. К сожалению, не все проявляют бдительность, и не всегда сообщают обо всем подозрительном сотрудникам правоохранительных органов».

Как видно, позиционные эксперты высказывают озабоченность по поводу отсутствия бдительности у большинства граждан РФ.

Заключение

В рамках исследования нашли подтверждение рабочие гипотезы.

Для повышения эффективности по выявлению, предупреждению и устранению причин неправомерного проникновения на объекты дошкольных учреждений, школ, вузов и т. д. и их территории, локализации и нейтрализации последствий их проявления необходимо:

– совершенствовать систему пропускного и внутриобъектового режима образовательных учреждений;

– обеспечить оснащение образовательных учреждений совре-

менными инженерно-техническими средствами и системами охраны, в том числе видеонаблюдения с распознаванием лиц, оповещения и управления эвакуацией;

– образовательным учреждениям повысить эффективность взаимодействия с территориальными органами ФСБ, МВД и Росгвардией (подразделением вневедомственной охраны);

– в образовательных учреждениях предусмотреть систему электронных пропусков (с распознаванием лиц) как для посетителей, обучающихся, так и работников, и преподавателей (учителей), позволяющую проводить идентификацию личности;

– периодически осуществлять проверки зданий (общежитий, сто-

ловых, учебных корпусов и т. д.), стоянок автотранспорта;

– систематически и целенаправленно проводить учения среди студентов, вспомогательного персонала и преподавателей по безопасной и беспрепятственной эвакуации;

– обеспечить размещение во всех учебных корпусах (столовых, общежитиях и т. п.) наглядных пособий с информацией о порядке действий студентов, преподавателей и посетителей при обнаружении подозрительных лиц, а также при поступлении информации об угрозе совершения или о совершении террористических актов на объектах;

– активизировать работу по патриотическому воспитанию молодежи.

Библиографический список

1. Абдулагатов З. М. Современный экстремизм и терроризм: состояние и проблемы противодействия : монография. Махачкала : Алеф, 2019. 351 с.
2. Айсханова Е. С. Профилактика экстремизма и терроризма в образовательных учреждениях : учебно-методическое пособие / Е. С. Айсханова, И. Д. Мальцагов. Кисловодск : Учеб. центр «МАГИСТР», 2017. 62 с.
3. Алексеева М. М. Сотрудничество государств в борьбе с терроризмом: сопоставление глобальных и региональных инструментов : монография. Москва : Граница, 2019. 82 с.
4. Бешлык В. Э. Терроризм и его социально-экономические аспекты: монография. Пермь : Изд-во ФГБОУ ВО Пермский ГАТУ, 2019. 266 с.
5. Дмитрий Миронов поручил провести ревизию объектов образования и усилить их антитеррористическую защищенность. URL: <https://www.yarregion.ru/pages/presscenter/news.aspx?NewsId=21553>. (Дата обращения: 28.05.2021).
6. Желтов В. В. Исламский терроризм: радикализация, рекрутирование, индоктринация : монография / В. В. Желтов, М. В. Желтов. 2-е изд., испр. и перераб. Москва : Вузовский учебник, 2021. 108 с.
7. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 годы. Утвержден Президентом Российской Федерации 28.12.2018 № Пр-2665.

Государственная политика противодействия терроризму в Российской Федерации: аспекты ее реализации в образовательных организациях

8. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации Утверждена Президентом Российской Федерации 05.10.2009.
9. Коряковцева О. А. Развитие общественно-политической активности молодежи в условиях модернизации общества // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 2 (11). С. 117–122.
10. Криминологическая характеристика молодежного экстремизма: монография / Л. В. Рябова, Н. В. Сарычева, А. И. Ступницкий, Д. С. Токмаков. Ставрополь : Губерния, 2020. 107 с.
11. Лымарев А. В. Борьба с терроризмом в США, Великобритании, Израиле, России / А. В. Лымарев, С. Л. Таланов // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 2. Том I (Гуманитарные науки). С. 138–142.
12. Молодежный экстремизм: интегрированный подход с позиции гуманитарных наук : монография / Э. И. Мещерякова, Д. В. Карелин. Томск : Изд-во Томского университета, 2019. 161 с.
13. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и объектов (территорий), подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации, и форм паспортов безопасности таких мест и объектов (территорий)» от 25.03.2015 № 272.
14. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, его территориальных органов и подведомственных ему организаций, объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, формы паспорта безопасности этих объектов (территорий) и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» от 07.11.2019 № 1421.
15. Постановление Правительства РФ «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства просвещения Российской Федерации и объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства просвещения Российской Федерации, и формы паспорта безопасности этих объектов (территорий)» от 02.08.2019 № 1006.
16. Розанов А. С. Программы профилактики терроризма в США, Испании, Франции и России: сравнительный анализ : дис. ... канд. полит. наук: МГУ. Москва, 2013. 188 с.
17. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ.
18. Amjad N., Wood A. M. Identifying and changing the normative beliefs about aggression which lead young muslim adults to join extremist anti-semitic groups in Pakistan // Aggressive Behavior. 2009. № 35(6). P. 514-519.
19. Boyd-MacMillan E., Campbell C., Furey A. An IC intervention for post-conflict Northern Ireland secondary schools // Journal of strategic security. 2016. № 9(4). P. 111–124.
20. Brooks M., Ezzani M. «Being Wholly Muslim and Wholly American»: Exploring one islamic school's efforts to educate against extremism' Teachers college record. 2017. P. 119.

21. Goldberg T. Looking at their side of the conflict? Effects of single versus multiple perspective history teaching on jewish and arab adolescents' attitude to out-group narratives and in-group responsibility // Intercultural education. 2014. Vol. 25(6). P. 453–467.
22. Kruger. A.B. and Malečková, J. Education, poverty and terrorism: Is there a causal connection? // Journal of economic perspectives. 2003. № 17(41). P. 119–144.
23. Lymarev A.V., Talanov S.L. Prevention of terrorism and extremism in universities // European journal of natural history. 2018. № 2. P. 84–87.
24. Mandaville P., Nozell M. United States Institute of Peace (USIP), Engaging religion and religious actors in countering violent extremism. 2017.
25. Mattsson C., Hammarén N., Odenbring Y. Youth 'at risk': A critical discourse analysis of the European Commission's Radicalisation Awareness Network Collection of approaches and practices used in education// Power and education. 2016. № 8(3). P. 251–265.
26. Steer L., Ghanem H., and Jalbout M. Arab youth: Missing educational foundations for a productive life? Center for universal education at brookings. Washington D.C. 2014.
27. Willman A. Briefing note. Development dimensions of violent extremism. World Bank. Internal distribution. 2015.

Reference list

1. Abdulagatov Z. M. Sovremennyy jekstremizm i terrorizm: sostojanie i problemy protivodejstvija = Modern extremism and terrorism: state and problems of counteraction : monografija. Mahachkala : Alef, 2019. 351 s.
2. Ajshanova E. S. Profilaktika jekstremizma i terrorizma v obrazovatel'nyh uchrezhdenijah = Prevention of extremism and terrorism in educational institutions : uchebno-metodicheskoe posobie / E. S. Ajshanova, I. D. Mal'cagov. Kislovodsk : Ucheb. centr «MAGISTR», 2017. 62 s.
3. Alekseeva M. M. Sotrudnichestvo gosudarstv v bor'be s terrorizmom: sopostavlenie global'nyh i regional'nyh instrumentov = Cooperation of states in the fight against terrorism: a comparison of global and regional instruments : monografija. Moskva : Granica, 2019. 82 s.
4. Beshlyk V. Je. Terrorizm i ego social'no-jekonomicheskie aspekty = Terrorism and its socio-economic aspects : monografija. Perm' : Izd-vo FGBOU VO Permskij GATU, 2019. 266 s.
5. Dmitrij Mironov poruchil provesti reviziju ob#ektov obrazovaniya i usilit' ih antiterroristicheskiju zashhishhennost' = Dmitry Mironov instructed to conduct an audit of educational facilities and strengthen their anti-terrorist security. URL: <https://www.yarregion.ru/pages/presscenter/news.aspx?NewsId=21553>. (Data obrashhenija: 28.05.2021).
6. Zheltov V. V. Islamskij terrorizm: radikalizacija, rekrutirovanie, indoktrinacija = Islamic terrorism: radicalization, recruiting, indoctrination : monografija / V. V. Zheltov, M. V. Zheltov. 2-e izd., ispr. i pererab. Moskva : Vuzovskij uchebnik, 2021. 108 s.

7. Kompleksnyj plan protivodejstvija ideologii terrorizma v Rossijskoj Federacii na 2019-2023 gody. Utverzhen Prezidentom Rossijskoj Federacii 28.12.2018 № Pr-2665 = Comprehensive plan for countering the ideology of terrorism in the Russian Federation for 2019-2023. Approved by the President of the Russian Federation on december 28, 2018 No. Pr-2665.

8. Koncepcija protivodejstvija terrorizmu v Rossijskoj Federacii Utverzhena Prezidentom Rossijskoj Federacii 05.10.2009 = The Concept of countering terrorism in the Russian Federation approved by the President of the Russian Federation on 05.10.2009.

9. Korjakovceva O. A. Razvitie obshhestvenno-politicheskoj aktivnosti molodezhi v uslovijah modernizacii obshhestva = Development of social and political activity of youth in the context of modernization of society // Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk. 2009. № 2 (11). S. 117–122.

10. Kriminologičeskaja harakteristika molodezhnogo jekstremizma = Criminological characteristics of youth extremism : monografija / L. V. Rjabova, N. V. Saryčeva, A. I. Stupnickij, D. S. Tokmakov. Stavropol' : Gubernija, 2020. 107 s.

11. Lymarev A. V. Bor'ba s terrorizmom v SShA, Velikobritanii, Izraile, Rossii = Fight against terrorism in the USA, Great Britain, Israel, Russia / A. V. Lymarev, S. L. Talanov // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik. 2011. № 2. Tom I (Gumanitarnye nauki). S. 138–142.

12. Molodezhnyj jekstremizm: integrirovannyj podhod s pozicii gumanitarnyh nauk = Youth extremism: an integrated approach from a humanities perspective : monografija / Je. I. Meshherjakova, D. V. Karelin. Tomsk : Izd-vo Tomskogo universiteta, 2019. 161 s.

13. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii «Ob utverzhenii trebovanij k antiterrorističeskoj zashhishhennosti mest massovogo prebyvanija ljudej i ob#ektov (territorij), podležashhij objazatel'noj ohrane vojskami nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii, i form pasportov bezopasnosti takih mest i ob#ektov (territorij)» ot 25.03.2015 № 272 = Resolution of the Government of the Russian Federation “On approval of requirements for anti-terrorist protection of places of mass stay of people and objects (territories) subject to mandatory protection by the troops of the National Guard of the Russian Federation, and forms of safety passports for such places and objects (territories)” dated 03.25.2015 No. 272.

14. Postanovlenie Pravitel'stva RF «Ob utverzhenii trebovanij k anti-terrorističeskoj zashhishhennosti ob#ektov (territorij) Ministerstva prosveshhenija Rossijskoj Federacii i ob#ektov (territorij), odnosjashhij k sfere dejatel'nosti Ministerstva prosveshhenija Rossijskoj Federacii, i formy pasporta bezopasnosti jetih ob#ektov (territorij)» ot 02.08.2019 № 1006 = Resolution of the Government of the Russian Federation “On approval of requirements for anti-terrorist security of facilities (territories) of the Ministry of science and higher education of the Russian Federation, its territorial bodies and subordinate organizations, facilities (territories) related to the scope of activities of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, passport form safety of these facilities (territories) and the recognition as invalid of some acts of the Government of the Russian Federation” dated 07.11.2019 No. 1421.

15. Postanovlenie Pravitel'stva RF «Ob utverzhdenii trebovanij k antiterroristicheskoj zashhishhennosti ob#ektov (territorij) Ministerstva prosveshhenija Rossijskoj Federacii i ob#ektov (territorij), odnosjashhihsja k sfere dejatel'nosti Ministerstva prosveshhenija Rossijskoj Federacii, i formy pasporta bezopasnosti jetih ob#ektov (territorij)» ot 02.08.2019 № 1006 = Decree of the Government of the Russian Federation “On approval of requirements for anti-terrorist security of objects (territories) of the Ministry of education of the Russian Federation and objects (territories) belonging to the sphere of activity of the Ministry of Education of the Russian Federation, and the form of the safety data sheet for these objects (territories)” dated 02.08.2019 No. 1006.

16. Rozanov A. S. Programmy profilaktiki terrorizma v SShA, Ispanii, Francii i Rossii: sravnitel'nyj analiz = Terrorism prevention programs in the USA, Spain, France and Russia: a comparative analysis : dis. ... kand. polit. nauk: MGU. Moskva, 2013. 188 s.

17. Federal'nyj zakon «O protivodejstvii terrorizmu» ot 06.03.2006 № 35-FZ = Federal'nyj zakon “O protivodejstvii terrorizmu” ot 06.03.2006 No. 35-FZ.

18. Amjad N., Wood A. M. Identifying and changing the normative beliefs about aggression which lead young muslim adults to join extremist anti-semitic groups in Pakistan // Aggressive Behavior. 2009. № 35(6). P. 514–519.

19. Boyd-MacMillan E., Campbell C., Furey A. An IC intervention for post-conflict Northern Ireland secondary schools // Journal of strategic security. 2016. № 9(4). P. 111–124.

20. Brooks M., Ezzani M. «Being Wholly Muslim and Wholly American»: Exploring one islamic school's efforts to educate against extremism' Teachers college record. 2017. P. 119.

21. Goldberg T. Looking at their side of the conflict? Effects of single versus multiple perspective history teaching on jewish and arab adolescents' attitude to out-group narratives and in-group responsibility // Intercultural education. 2014. Vol. 25(6). P. 453–467.

22. Kruger. A.B. and Malečková, J. Education, poverty and terrorism: Is there a causal connection? // Journal of economic perspectives. 2003. № 17(41). P. 119–144.

23. Lymarev A. V., Talanov S. L. Prevention of terrorism and extremism in universities // European journal of natural history. 2018. № 2. P. 84–87.

24. Mandaville P., Nozell M. United States Institute of Peace (USIP), Engaging religion and religious actors in countering violent extremism. 2017.

25. Mattsson C., Hammarén N., Odenbring Y. Youth ‘at risk’: A critical discourse analysis of the European Commission’s Radicalisation Awareness Network Collection of approaches and practices used in education// Power and education. 2016. № 8(3). P. 251–265.

26. Steer L., Ghanem H., and Jalbout M. Arab youth: Missing educational foundations for a productive life? Center for universal education at brookings. Washington D.C. 2014.

27. Willman A. Briefing note. Development dimensions of violent extremism. World Bank. Internal distribution. 2015.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Л. Г. Батракова

УДК 331.56
<https://orcid.org/0000-0003-2356-3511>

**Молодежная незанятость в регионах
как важнейшая социально-экономическая проблема**

Для цитирования: Батракова Л. Г. Молодежная незанятость в регионах как важнейшая социально-экономическая проблема // Социально-политические исследования. 2021. № 2 (11). С. 57–75. DOI 10.20323/2658-428X-2021-2-11-57-75

В настоящее время одной из наиболее важных социально-экономических проблем в мире является молодежная незанятость. Анализом данной проблемы занимаются многие ученые, она рассматривается в Программах развития ООН, в последней из которых отмечено, что сегодня в мире проживает самое большое число молодых людей за всю историю человечества.

Немаловажным вопросом является определение сущностных характеристик понятия «молодежь», так как в настоящее время единого международного определения возрастной группы молодежи не существует. Для статистических целей границы возраста молодежи установлены Конвенцией ООН и составляют 15–24 лет. В России до принятия в 2020 г. Федерального закона «О молодежной политике в Российской Федерации» к молодежи относилось население в возрасте от 16 до 30 лет, после принятия Закона – от 14 до 35 лет.

Росстат ежегодно проводит анализ возрастных групп населения по различным параметрам: численность, образование, занятость, безработица и др., а также рассчитывает показатели, в числе которых уровень молодежной безработицы, отношение уровня молодежной безработицы к уровню безработицы среди взрослого населения.

Важным аспектом анализа является региональный уровень. Во многих регионах России ситуация на рынке труда из-за пандемии коронавируса характеризуется нестабильностью. Отмечается, что на конец 2020 г. в 82 регионах вырос уровень безработицы и наиболее высокие показатели в Ингушетии, в Чеченской Республике, в Республике Тыва.

Проблемой современного общества является большая доли молодых людей, которая не учится и не работает. Молодежь имеет большой потенциал, но, несмотря на это, испытывает трудности в сфере трудоустройства, в результате растет число молодежи NEET, которая подвержена социальному отчуждению и бедности. Европейская программа «Молодежь в действии» решает проблемы молодежи через взаимодействие рынков труда и образовательных услуг. Важным фактором, снижающим молодежную безработицу, является получение образования.

© Батракова Л. Г., 2021

Ключевые слова: молодежь, рынок труда, молодежная безработица, молодежь NEET, NEET-безработица, NEET-неактивность, образование, факторы безработицы, экспертные оценки.

REGIONAL ECONOMICS

L. G. Batrakova

Youth unemployment in the regions as the most important socio-economic problem

Currently, one of the most important socio-economic problems in the world is youth unemployment. Many scientists are engaged in the analysis of this problem, it is considered in the UN Development Programs, the last of which noted that today the world is home to the largest number of young people in the history of mankind.

An important issue is the definition of the essential characteristics of the concept of “youth”, since at present there is no single international definition of the age group of young people. For statistical purposes, the age limits for young people are set by the UN Convention and are 15–24 years old. In Russia, before the adoption of the Federal Law “On Youth Policy in the Russian Federation” in 2020, the population aged from 16 to 30 years was considered young, and after the adoption of the Law – from 14 to 35 years.

Rosstat annually analyzes the age groups of the population by various parameters: number, education, employment, unemployment, etc., and also calculates indicators, including the level of youth unemployment, the ratio of the level of youth unemployment to the level of unemployment among the adult population.

An important aspect of the analysis is the regional level. In many regions of Russia, the situation on the labor market due to the coronavirus pandemic is characterized by instability. It is noted that at the end of 2020, the unemployment rate increased in 82 regions and the highest rates in Ingushetia, the Chechen Republic, and the Republic of Tyva.

The problem of modern society is a large proportion of young people who do not study and do not work. Young people have great potential, but despite this, they are experiencing difficulties in finding employment, as a result, the number of NEET youth who are exposed to social exclusion and poverty is growing. The European program “Youth in Action” addresses the problems of young people through the interaction of labor markets and educational services. An important factor that reduces youth unemployment is education.

Key words: youth, labor market, youth unemployment, youth NEET, NEET-unemployment, NEET-inactivity, education, unemployment factors, expert assessments.

Введение

В последние годы сформировались новые взгляды на молодое поколение, которое стали рассматривать как мобильный трудовой ресурс, как стратегический ресурс, как носитель инновационного по-

тенциала. В связи с этим проблема молодежной незанятости стала особенно актуальна.

В Молодежной стратегии ПРООН на 2014–2017 гг. отмечалось, что за всю историю человечества современная молодежь являет-

ся самым многочисленным поколением. Во многих странах мира люди в возрасте от 15 до 24 лет составляют более 60 % жителей, на них приходится 37 % мирового населения трудоспособного возраста, но в то же время их доля среди безработных составляет около 60 %. Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН приводит следующую цифру: в мире молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет насчитывается 1,2 млрд человек. Отмечено, что не посещают образовательные учреждения 142 млн людей старшего школьного возраста и 71 млн не могут найти работу, поэтому работают нелегально или в небезопасных условиях [Всемирный доклад ... , 2019]. По прогнозу к 2030 г. численность молодежи увеличится на 7 % и достигнет почти 1,3 млрд человек.

С развитием общества меняется рынок профессий, следовательно, требует изменений и молодежный рынок труда. Молодежная безработица, наравне с преступностью, снижением качества жизни и другими проблемами, может привести к угрозе национальной безопасно-

сти. Актуальность исследования обусловлена недостаточной степенью изученности данной темы в современной науке.

1. Сущностные характеристики понятия «молодежь»

Одно из первых определений «молодежи» было дано в 1968 г. в работе социолога, доктора философских наук, профессора Владимира Тимофеевича Лисовского (1929–2002). Он писал о молодежи как о поколении людей, проходящих стадию социализации, усваивающих образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции и считал, что границы молодежного возраста колеблются от 16 до 30 лет.

Социолог Игорь Семенович Кон (1928–2011) называл молодежью социально-демографическую группу, выделяющуюся на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения, и обусловленную социально-психологическими свойствами. Некоторые другие подходы показаны в таблице 1.

Таблица 1.

Взгляды авторов на сущность понятия «молодежь»

Источник	Определение
Молодежь и молодежная политика. URL: http://www.grandars.ru/college/sociologiya/molodezh.html	Молодежь – это поколение людей, проходящих стадию взросления, то есть становления личности, усвоения знаний, социальных ценностей и норм, необходимых для того, чтобы состояться как полноценный и полноправный член общества. Молодость – это период от 14 до 30 лет
Политическая наука: Сло-	Молодежь – социально-демографическая группа,

Источник	Определение
варь-справочник / авт. и сост.: И. И. Санжаревский Москва, 2010. 988 с.	выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств, которые определяются общественным строем, культурой, закономерностями социализации, воспитания данного общества; современные возрастные границы от 14–16 до 25–30 лет
Молодежь России: тенденции, перспективы / под ред. И. М. Ильинского, А. В. Шаронова. Москва : Мол. гвардия, 1993. 124 с.	Молодежь – это главная ценность общества. Молодежь – это носитель огромного интеллектуального потенциала, особых способностей к творчеству. Молодежь – это носитель новых и новейших знаний, которые она несет на производство и в другие сферы общественной жизни

Таким образом, можно сказать, что молодежь – это динамическая социально-демографическая группа общества, имеющая особенности социального положения и возрастные критерии.

До недавнего времени дискуссионным оставался вопрос о возрастных характеристиках молодежи, что важно для формирования правил, по которым государство осуществляет программы государственной поддержки молодых. Периодизацией «возрастных групп» занимались еще в древности: древнегреческий философ Пифагор (570–490 гг. до н.э.) разделял жизнь на отрезки по временам года и относил молодость к лету (20–40 лет); древнегреческий целитель Гиппократ (около 460–370 гг. до н.э.) делил жизнь на десять периодов по 7 лет; афинский политик Солон (635 – около 559 лет до н. э.) определял юность с 14 лет, а расцвет – с

21 до 28 лет. В Древнем Риме период детства для юношей был определен с 15 лет, а для девушек – с 11 лет.

Очевидно, что воздействие различных факторов отражаются на продолжительности жизни людей, на границах возраста молодых людей. В России XIX в. границей совершеннолетия был 21 год, а в конце 1960-х – начале 1970-х гг. – 18 лет.

Для статистических целей возрастные границы молодежи определены в Конвенции ООН – 15–24 лет и одобрены Генеральной Ассамблеей в ее резолюции от 1981 г. В законодательстве разных стран с учетом уровня социально-экономического развития и традиций эти границы отличаются. В странах Азии, Африки и Латинской Америки молодежью считаются лица, начиная с 11–12 лет, в европейских странах, США, Канаде возрастные критерии молодежи ко-

леблются от 14 до 30 лет [Радченко, 2012]. Верхняя возрастная граница для кубинской молодежи определена в 35 лет.

В России многие ученые обосновывали свои возрастные критерии. Так, русский статистик и демограф первой половины XIX в. А. П. Рославский-Петровский к молодежи относил людей от 16 до 30 лет. Другие авторы решали проблему возрастного интервала по своему: 15–25, 15–29, 14–35.

Долгое время в России считалось, что границы молодежного возраста находятся в интервале от 16 до 30 лет. Федеральный закон от 30.12.2020 г. №489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» определил «молодежь» как социально-демографическую группу людей в возрасте от 14 до 35 лет включительно [Федеральный закон ... , 2020]. Документом установлены возрастные границы для понятий «молодые граждане», «молодая семья» и «молодые специалисты» до 35 лет включительно. В результате принятия указанного Федерального закона численность молодежи в стране возросла более чем на 12 млн человек и превысила 41 млн. Отметим, что увеличение возрастного интервала для молодежи является общемировым трендом, связанным с омоложением всех возрастных групп.

Молодежь как социально-демографическая группа имеет сложную внутреннюю структуру, которую необходимо анализировать.

Однако в настоящее время, кроме возрастных характеристик, для нее нет единых международных социальных индикаторов, хотя они необходимы, например, для того чтобы сравнить положение молодого поколения в различных странах мира.

Федеральной службой государственной статистики России возрастные группы населения анализируются по полу, образованию, трудовой занятости и пр. По данным Всероссийской переписи населения 2020 г. в возрасте от 15 до 29 лет в России проживают около 24,3 млн человек, что составляет 16,5 % всего населения страны [В России посчитали ... , 2019]. Формирование занятости молодежи происходит под влиянием целого ряда факторов социально-экономического развития и совершенствования общего и профессионального образования [Образование и жизненные ... , 2011].

2. Анализ безработицы в субъектах Российской Федерации

Рынок труда – это элемент рыночной экономики, в котором отражаются многие социально-экономические изменения в обществе. Он является частью структуры рыночных отношений и представляет собой динамическую систему, включающую социально-трудовые отношения, связанные с предложением и наймом ресурсов труда.

Одним из важных макроэкономических показателей является безработица. На январь 2019 г. по-

казатель безработицы в России был равен 4,9 % (для сравнения в США – 5,2 %). Самый низкий уровень безработицы зафиксирован в ОАЭ в 2015 г. (2,4 %), а самый высокий – в Зимбабве (95 %) [Про-

блемы молодежной ... , 2019]. Динамика численности безработных по данным ФСГС показана в таблице 2 [Занятость и безработица ... , 2020].

Таблица 2.

Динамика численности безработных в субъектах Российской Федерации [Официальная статистика ..., 2020; Рабочая сила, 2020] тыс. человек

Субъекты РФ	2000	2005	2008	2010	2015	2017	2019	октябрь-декабрь 2020 г.
Российская Федерация	7 699,5	5 242	4 697	5 544,2	4 263,9	3 969,5	3 464,8	4 581,0
Центральный федеральный округ	1 516,4	852,3	732,9	960,8	744,9	692,1	612,1	941,7
Северо-Западный федеральный округ	710,3	408,9	385,4	452,8	360	320	294,6	414,6
Южный федеральный округ	870,1	561,8	453,8	529,7	546	494,6	430,5	507,6
Северо-Кавказский федеральный округ	668,3	613,4	671,1	718,9	498,8	501,4	509,3	678,9
Приволжский федеральный округ	1 542,6	1 164,2	988,3	1 198,3	743,2	714,5	620,0	769,7
Уральский федеральный округ	639,5	430,9	362,8	518,8	405,7	355,6	271,0	360,3
Сибирский федеральный округ	1 124	835,2	690,3	761,6	655,9	603,1	502,1	628,3
Дальневосточный федеральный округ	628,3	375,4	412,3	403,2	309,4	288,3	254,2	279,9

В декабре 2020 г. безработные составляли 5,9 % трудоспособного населения России (2019 г. – 4,6 %), доля женщин – 48,1 %, молодежи в возрасте 15–25 лет – 16,5 %, не

имеющих опыта работы – 19,4 %, населения в возрасте 50 лет и старше – 18,1 % [Безработица в России ... , 2020].

Всего за 2020 г. численность сотрудников до 30 лет сократилась на

1 млн человек. Самое большое снижение было в возрастной категории от 15 до 19 лет, на второй строке – от 25 до 29 лет. Число занятых в возрасте 20–24 лет снизилось на 4,5 %, или на 163 тыс. человек.

К концу 2020 г. уровень безработицы вырос в 82 регионах России, самый низкий был в Ямало-Ненецком автономном округе (2,6 %), в Москве (3,6 %), Ханты-Мансийском автономном округе – Югра (3,2 %), Тюменской области (3,7 %), Камчатском крае (4,1 %). Благополучными регионами являются Республика Татарстан, Воронежская, Новгородская и Тверская области. Наиболее высокие показатели уровня безработицы в Ингушетии – 31,2%, в Чеченской Республике – 21 %, в Республике Тыва – 18,2 % [Занятость и безработица ... , 2020].

Проанализируем типичную для большинства регионов нестабильностью ситуацию на рынке труда на примере Ярославской области. Если в начале 2020 г. уровень безработицы составлял 1,1 %, то из-за пандемии коронавируса к концу ноября он вырос до 2,3 %. По данным Ярославльстата на 1 января 2021 г. были официально зарегистрированы 13,4 тыс. безработных, что в 1,7 раза больше, чем на 1 января 2020 г. (7,7 тыс. человек). Скачок безработицы произошел в апреле 2020 г., когда официально статус безработных получили около 10 тыс. жителей региона [Сабаева,

2020]. Всего в течение года были признаны безработными 52,8 тыс. человек, всем им было назначено пособие по безработице [В Ярославской области ... , 2021]. По оценке специалистов безработных в регионе в 2,2–2,4 раза больше, чем официально зарегистрированных, так как большое число трудоспособных людей, не имеющих работы, но ищущих ее, не обращаются в службу занятости и не регистрируются в качестве безработных.

По данным портала по поиску работы HeadHunter, в Ярославской области 40 % соискателей – в возрасте 18–30 лет, 35 % соискателей – в возрасте 30–40 лет. По мнению многих специалистов, ключевой проблемой является ситуация, когда уровень требований работодателей выше, чем навыки и квалификация соискателей [Сабаева, 2020]. Самыми востребованными у соискателей являются направления: продажи (17 %) и начало карьеры (13 %). Наиболее высокий спрос на специалистов по направлениям продажи (24 %), рабочий персонал (22 %), производство (14 %) и медицина (14 %).

3. Молодежь НЕЕТ на рынке труда в России

Молодежный рынок труда является важным сегментом экономики. Он пополняется теми, кто нуждается в трудоустройстве: выпускники образовательных учреждений, уволенные со срочной службы. Молодежный рынок труда имеет свои отличия

чительные черты: социальная незрелость молодежи; отсутствие производственного стажа и опыта работы; низкая конкурентоспособность.

Анализируя проблемы молодежи на рынке труда, обычно указывают на дисбаланс спроса и предложения, их низкую экономическую активность и высокий уровень безработицы. Молодежная безработица как один из видов маргинальной безработицы во многом определяет социальную напряженность в обществе.

Несмотря на имеющийся потенциал, молодежь испытывает трудности в сфере трудоустройства, в результате растет число молодых людей «ни-ни» или NEET (Not in Education, Employment or Training), не имеющих постоянного места работы или учебы. Молодежь NEET подвержена маргинализации, представляющей собой процесс распада социальных групп, социальному отчуждению и бедности.

Развитые европейские страны столкнулись с феноменом NEET в конце 1980-х гг. В 1999 г. термин «молодежь NEET» впервые появился в официальных документах правительства Великобритании. В 2010 г. Евростат определил NEET-молодежь как безработных или экономически неактивных в возрасте 15–24 лет, которые не учатся и не включены в процесс профессиональной подготовки. Кроме того, была разработана методология статистического расчета доли группы NEET, высокое значение которой по отношению ко всей численности

населения в возрасте от 15 до 24 лет, является индикатором отсутствия взаимодействия рынка труда и сферы образования.

В начале XXI в. масштабы NEET резко увеличились, что явилось долгосрочной социальной проблемой, так как в последствии такие молодые люди чаще становятся безработными и экономически неактивными по сравнению с теми, кто ранее получил профессиональное образование.

С 2015 г. показатель NEET стал использоваться в докладах ООН об устойчивом развитии. Евростат предложил для молодежи NEET проводить анализ по возрастным (15–19, 20–24, 18–24, 25–29, 15–29), половым и образовательным группам, а также по положению на рынке труда:

– NEET-безработные, которые ищут работу и готовы к ней приступить (их в России 40,8 %), отметим, что при ухудшении макроэкономической ситуации именно эта группа всегда значительно увеличивается;

– NEET-неактивные, которые находятся за пределами рынка труда. Среди этой группы выделяют: занятых домашним хозяйством и уходом за детьми (29,1 %); имеющих проблемы со здоровьем (7,4 %); отчаявшихся найти работу [Варшавская, 2016]. В эту группу включены и те, кто не хочет работать или учиться.

Отметим отличия между западной и российской молодежью

NEET: на Западе большую часть составляют безработные, а в России – неактивные. В России уровень молодежи NEET выше, чем в развитых странах Европы (9–12 %), но ниже, чем в Испании, Италии, Греции и Португалии (20 % и выше) [Трушин, 2018].

Эмпирические оценки доли молодежи NEET в России впервые были даны в исследованиях Е. Я. Варшавской и А. А. Зудиной [Варшавская, 2016; Зудина, 2017]. Отмечено, что вне зависимости от гендерных различий из состояния NEET быстрее выходят в мегаполисах. В малых городах и селах, ввиду отсутствия программ поддержки неработающей молодежи, они чаще переходят из NEET-безработицы в NEET-неактивность. Зная гендерные стереотипы при приеме на работу, можно не удивляться, что в структу-

ре NEET доминируют женщины, у них доля экономически неактивных – 9 % против 4 % среди мужчин.

Отметим, что в российской практике поколение «ни-ни» принято делить по возрасту на две подгруппы: 15–19 лет (10 %) и 20–24 года (23 %). Большая часть (80,9 %) NEET-молодежи относится к группе 20–24-летних.

В 2013 г. по рекомендации МОТ в статистические расчеты был введен показатель «Доля молодежи, которая не учится и не работает» в возрасте 15–24 лет, в общей численности молодежи этого возраста, который за период 2010–2016 гг. составил 12–15 % (в 2016 г. – 2,2 млн человек), и можно отметить его нарастающую динамику (см. табл. 4). Во время пандемии коронавируса прирост этого показателя увеличился.

Таблица 4.

Динамика изменения численности NEET-молодежи в России в возрасте от 15 до 24 лет

	Январь 2018 г.		Январь 2019 г.		Отклонение человек
	человек	%	человек	%	
Проживало	14 151 750	100	14 061 411	100	– 90 339
из них безработные и незанятые	14 39 232	10,17	1 490 509	10,6	+ 51 277

Анализ данных по регионам России показал, что больше всего NEET-молодежи в Чеченской Республике (36 %), Республике Дагестан (24,6 %) и Республике Тыве (20,4 %), меньше всего – в Санкт-Петербурге (4,8 %), Липецкой области (5 %), Москве (5,2 %), Рес-

публике Татарстан (6–7 %) [Трушин, 2018; Осина, 2020].

Индикатором положения на рынке труда является уровень безработицы, поэтому к основным статистическим показателям относят:

– отношение численности безработного населения в возрасте 15–24 года к численности экономи-

чески активного населения в этом же возрасте – *уровень молодежной безработицы*;

– отношение уровня молодежной безработицы к уровню безработицы взрослого населения.

Группировка по статусу молодежи на рынке труда подтверждает факт молодежной безработицы. В развитых европейских странах ситуация с безработицей среди молодежи следующая: в Греции, Испании – 55 %, в Португалии, Италии – 33 %, в Польше, Франции – 25 %, в Швеции, Великобритании – 21 %, в Финляндии, Чехии, Дании – 17–18 %, наименьший показатель в Австрии и Германии – 7,5 % [Уровень безработицы ... , 2020].

В России уровень занятости молодежи до 2020 г. оценивался как высокий: официально занятых в возрасте от 20 до 24 лет было более 43 % девушек и 54 % юношей, а в возрасте от 25 до 29 лет – 77 % и 91 % соответственно [В России ... , 2019]. Но уже в первом квартале 2020 г. по данным hh.ru количество вакансий для молодых специалистов сократилось на 34 %, а конкурс на вакансии «без опыта» работы составил 13 человек на место [Трушин, 2020; Семенец, 2020].

Проанализируем динамику структуры численности безработных по возрастным группам в России, показанную в таблице 5 [Официальная статистика ...; Рабочая сила ..., 2020, с. 114].

Таблица 5.
Структура численности безработных по возрастным группам (в %)

	в том числе в возрасте, лет									
	15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54	55-59	60-72
Безработные										
всего										
2000	8,6	17,0	13,3	11,3	14,2	13,4	10,1	5,9	3,1	2,9
2005	10,5	17,9	13,0	11,3	9,5	11,2	11,6	9,0	3,6	2,4
2010	5,9	20,8	15,0	11,7	9,6	8,5	10,5	10,1	5,7	2,2
2019	3,3	17,6	16,0	14,4	11,0	9,6	9,0	8,8	6,8	3,4
Мужчины										
2000	8,0	17,5	14,1	12,2	13,5	13,4	9,9	5,3	3,2	3,0
2005	10,3	19,5	12,7	11,5	9,0	11,8	10,9	8,1	4,1	2,1
2010	5,9	20,9	15,0	12,0	9,8	8,2	10,0	9,5	6,6	2,2
2019	3,3	18,3	15,5	13,2	10,7	9,5	8,6	8,9	8,5	3,4
Женщины										
2000	9,4	16,5	12,4	10,3	15,1	13,5	10,4	6,7	2,9	2,7
2005	10,8	16,0	13,4	11,1	10,1	10,4	12,5	10,8	3,0	2,8
2010	5,9	20,5	15,0	11,3	9,5	8,9	11,0	10,6	4,6	2,4
2019	3,3	16,8	16,7	15,9	11,3	9,7	9,4	8,7	4,8	3,5

49 **Молодежная незанятость в регионах как важнейшая социально-экономическая проблема**

Отсутствие у молодежи трудового опыта приводит к тому, что безработных среди них больше, чем в других возрастных группах. По данным Росстата в июле 2021 г. безработица среди молодежи 15–24 лет превысила уровень среди людей среднего возраста (30–49 лет) в 3,7 раза [Малыхин, 2021].

Для молодежи характерна высокая долговременная безработица. Анализ показал, что почти для всех возрастных групп сохраняется близость уровней безработицы для сельской и городской молодежи, исключение составляет группа от 15 до 19 лет, для которой городская безработица на 10 % выше, чем сельская. Это отражает тенденцию

участия сельской молодежи в подсобном хозяйстве.

В 2021 г. из-за кризиса на фоне пандемии COVID-19 ожидается рост молодежной безработицы. Особенно незащищенными на рынке труда, по-прежнему, останутся молодые девушки и женщины с несовершеннолетними детьми. Помимо пандемии на молодежную безработицу влияет и пенсионная реформа. Старшее поколение стало дольше работать и, соответственно, занимать рабочие места [В России ожидается ...].

Одним из факторов, снижающих молодежную безработицу, является получение образования [Батракова, 2016]. Рассмотрим зависимость безработицы от полученного образования (см. табл. 6).

Таблица 6.

Уровень безработицы молодежи по возрастным группам и уровню образования в 2019 году [Рабочая сила ..., 2020, с. 120–121]

Уровень образования	Уровень безработицы, %			Распределение безработных по уровню образования, %		
	15–19	20–24	25–29	15–19	20–24	25–29
Высшее	6,4	14,7	4,3	0	21,6	31,3
Среднее профессиональное по программе подготовки специалистов среднего звена	18,4	10,9	4,5	7,2	21,8	19,1
Среднее профессиональное по программе подготовки квалифицированных рабочих, служащих	21,7	10,7	5,7	7,7	12,8	16,7
Среднее общее	26,3	19,0	13,4	49,1	35,8	24,2
Основное общее	26,1	20,5	14,0	31,9	7,4	8,1
Не имеют основного общего	20,1	26,5	21,6	4,2	0,6	0,7
Всего	24,7	14,4	5,6	100	100	100

По данным таблицы 6 можно заключить, что в возрасте от 15 до 19 лет во всех образовательных подгруппах, кроме первой, высокие уровни безработицы; наблюдается обратная зависимость между уровнем образования и уровнем безработицы [Батракова, 2020б]. Уровень образования влияет на вероятность трудоустройства молодых людей. Так как большинство NEET молодежи имеют невысокий уровень образования, то это является препятствием для их устройства на работу. Наибольшие шансы не найти работу имеют те, которые до 29 лет закончили только среднюю школу. Для молодежи с профессиональным образованием риски оказаться безработными меньше.

Основными причинами, по которым молодежь не может устроиться на работу, являются: отсутствие необходимой квалификации и трудовых навыков; неумение представить себя работодателям; повышенные требования работодателей, например, наличие стажа работы по специальности [Батракова, 2020а]. В то же время отметим, что у молодых имеется сравнительное преимущество – это трудовая мобильность, которая в определенной мере, является показателем конкурентоспособности. Она проявляется в готовности к добровольному или вынужденному изменению места работы, а также изменению профессии.

Летом 2020 г. на рынок труда после защиты дипломов вышло 1,5 млн специалистов, большая часть которых остались без работы. Это связано с тем, что пандемия

коронавируса в большей степени затронула малый бизнес и сферу услуг, где в основном и трудятся молодые люди. А так как роста экономики, который обеспечил бы создание новых рабочих мест, не ожидается, а прогнозируется спад в результате снижения цен на нефть и падения платежеспособного спроса, то, следовательно, молодежная безработица будет и дальше расти.

4. Анализ молодежной безработицы в регионах России

Место проживания влияет на возможность трудоустройства всех возрастных групп, включая молодежь. В слабо урбанизированных регионах Российской Федерации отмечается низкий уровень занятости. Наибольшая доля безработной молодежи приходится на Северо-Кавказский федеральный округ, поэтому одной из актуальных проблем молодежной политики здесь является занятость молодежи. В Центральном федеральном округе безработных молодых людей в возрасте 20–29 лет – 40 %, наименьший процент безработных среди молодежи в Приволжском федеральном округе (в возрасте 15–19 лет – 3,6 %, в возрасте 20–29 лет – 35,2 %).

Для регионов России особую актуальность имеет анализ причин пребывания молодежи в состоянии NEET. В связи с этим нами было проведено исследование по выявлению факторов, влияющих на молодежную безработицу в Ярославской области, динамика которой показана в таблице 7.

Таблица 7.
Динамика численности безработных в возрасте 15–29 лет по Ярославской области [Шелефонтьук, 2019; Молодежь Ярославля ... , 2018]

Год	Структура безработных по возрасту, %		
	15–19	20–24	25–29
2005	5,9	27,2	13,0
2010	3,9	20,0	12,0
2015	2,3	15,8	15,6
2016	2,3	14,6	12,6
2017	2,0	10,3	15,1

В исследовании был применен метод экспертных оценок «Дельфи» и проведено анкетирование 100 человек. В качестве экспертов выступали две группы населения: безработная и экономически неактивная молодежь в возрасте 15–24 лет и население в возрасте от 40 до 65 лет. В результате проведения стандартизации рангов была получена матрица оценок и факторы распределялись по местам в порядке, показанном в таблице 8.

Таблица 8.

Места факторов, влияющих на молодежную безработицу

Места	Оценка людьми в возрасте от 40 до 65 лет	Места	Оценка молодежью в возрасте от 20 до 24 лет
1	Отсутствие мотивации	1	Желание жить за счет родителей
2	Отсутствие образования	2	Нежелание работать
3	Завышенные ожидания от работы	3	Нежелание брать на себя ответственность
4	Невозможность устроиться на работу по специальности	4	Ошибочный выбор профессии
5	Завышенные требования у работодателя	5	Несоответствие желаний и возможностей
6	Постоянная работа не нужна, так как есть временная	6	Проблема самоопределения
7	Нежелание работать	7	Низкая заработная плата
8	Отсутствие свободных вакансий	8–9	Недостаток опыта работы Нет желаемых вакансий на рынке труда
9	Низкая заработная плата		
Коэффициент конкордации	W = 0,56		W = 0,6

Результаты данных таблицы 8 показывают различия в видении проблемы молодежной безработицы у разных возрастных групп населения. Степень согласованности мнений

экспертов была оценена по коэффициенту конкордации (см. формулу ниже), результаты которого представлены в таблице 8:

$$W = \frac{12 S}{m^2 n (n^2 - 1)} \quad (1)$$

Значение коэффициента $W > 0,5$ указывает на значимую степень согласованности мнений экспертов.

Приведем результаты опроса студентов образовательных учреждений Ярославской области: проблема трудоустройства волнует 65 % выпускников, 73 % молодых людей готовы к конкурсным отборам, 89 % студентов считают целесообразным создание в учебных заведениях центров по трудоустройству и занятости [Хитрова, 2010].

Губернатор Ярославской области Д. Миронов отметил, что в регионе продолжится работа по повышению эффективности устройства на работу граждан, имеющих сниженный потенциал на рынке труда [В Ярославской области ... , 2020]. В настоящее время органы службы занятости Ярославской области располагают 12 232 вакансиями, из которых 65 % относятся к рабочим профессиям: водители, повара, кухонные рабочие, санитарки и пр. Наибольшую потребность в кадрах испытывают организации здравоохранения и обрабатывающие производства, а наименьшую – отрасли

торговли, финансовой деятельности и строительства.

Для поддержания стабильности на рынке труда в регионе действует программа «Актуализированного прогноза дополнительной потребности в кадрах экономики Ярославской области». К 2024 г. дополнительно потребуется со средним профессиональным образованием 107 576 работников, а с высшим – 41 866. В области разработаны программы подготовки кадров по направлениям: инженерное дело, образование и педагогические науки, подготовка в сфере сельского хозяйства, медицины и здравоохранения [Рынок труда и занятость ... , 2019].

В заключении отметим, что интеграция молодежи в сферу труда является одной из самых сложных социальных проблем современности. Важным индикатором общего социального положения молодежи является безработица. В регионах необходимо создавать условия для повышения конкурентоспособности молодежи на рынке труда, разработать мероприятия, направленные на поддержку молодежи и смягчение последствий структурной перестройки экономики.

Библиографический список

1. Батракова Л. Г. Исследование современных тенденций безработицы // Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях. Сборник докладов Международной научно-практической конференции: в 2 томах. Саратовстат, Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВО РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2020а. С. 48–50.

2. Батракова Л. Г. Молодежная безработица как одна из проблем современной экономики // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации,

Молодежная незанятость в регионах как важнейшая социально-экономическая проблема

культура и вызовы современности: материалы V Международной научной конференции. 2020б. С. 316–318.

3. Батракова Л. Г. Молодежная безработица как одна из проблем современной мировой экономики / Л. Г. Батракова, Е. А. Медведева // Экономический потенциал студенчества в региональной экономике: материалы X межвузовской научно-практической конференции, 2016. С. 3–12.

4. Безработица в России в 2020 году выросла до максимума. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/59df1a4c8c8be34e22db5900/bezrobotica-v-rossii-v-2020-godu-vyroslo-do-maksimuma-5fcd061e8f8c7853edadedcc>. (Дата обращения: 10.02.2021).

5. В России ожидается молодежная безработица. URL: <https://www.mordovmedia.ru/news/russia/item/96097/>. (Дата обращения: 08.02.2021).

6. В Ярославской области резко выросло число безработных. URL: <https://yar.mk.ru/economics/2021/02/27/v-yaroslavskoy-oblasti-rezko-vyroslo-chislo-bezrobotnykh.html>. (Дата обращения: 01.02.2021).

7. В Ярославской области снизился уровень безработицы. URL: https://finance.rambler.ru/economics/45603875/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink. (Дата обращения: 01.02.2021).

8. В России подсчитали число юношей и девушек. URL: https://news.rambler.ru/community/43142790/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink. (Дата обращения: 11.02.2021).

9. Варшавская Е. Я. Российская НЕЕТ-молодежь: характеристики и типология // Социологические исследования. 2016. № 9. С. 31–39.

10. Всемирный доклад о молодежи: 1,2 млрд молодых людей могут сыграть ключевую роль для Повестки дня до 2030 года. 21 февраля 2019. URL: https://news.rambler.ru/other/41761296/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink. (Дата обращения: 10.02.2021).

11. Занятость и безработица в Российской Федерации в декабре 2020 года (по итогам обследования рабочей силы). URL: https://gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/17.htm. (Дата обращения: 08.02.2021).

12. Зудина А. А. «Не работают и не учатся»: НЕЕТ-молодежь на рынке труда в России. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 21 с. (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»).

13. Константиновский Д. Л. Образование и жизненные траектории молодежи: 1998–2008 годы / Д. Л. Константиновский, Е. Д. Вознесенская, Г. А. Чередниченко, Ф. А. Хохлушкина. Москва: ЦСПиМ, 2011. 296 с.

14. Мальхин М. Росстат: Безработица среди молодежи в России достигает 30%. URL: <https://www.examen.ru/news-and-articles/articles/rosstat-bezroboticza-sredi-molodezhi-v-rossii-dostigaet-30/>. (Дата обращения: 08.02.2021).

15. Молодежь Ярославля: состояние, потребности, пути развития. Ярославль: МКУ «ИРСИ», 2018. 16 с.

16. Осина А. В. России стало больше молодых людей, которые не учатся и не работают / Экспресс газета. 30 июля 2020. URL: <https://eg.ru/turbopages.org/eg.ru/s/society/928115-v-rossii-stalo-bolshe-molodyh-lyudey-kotorye-ne-uchatsya-i-ne-rabotayut-083565/>. (Дата обращения: 14.01.2021).

17. Официальная статистика. Рынок труда, занятость и заработная плата. Трудовые ресурсы. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/. (Дата обращения: 08.02.2021).
18. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2020. Стат. сб. Москва : Росстат, 2020. 145 с.
19. Радченко А. Ф. Молодежь и ее возрастные границы // Социология власти. 2012. № 3. С. 19–29.
20. Рынок труда и занятость населения: Ярославльстат. Официальная статистика. URL: http://yar.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/yar/ru/statistics/. (Дата обращения: 18.02.2021).
21. Сабаева Д. На карантине без работы. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4347176>. (Дата обращения: 18.02.2021).
22. Семенец А. Коронакризис оставит молодежь без работы? URL: <https://www.rosbalt.ru/moscow/2020/06/10/1848147.html>. (Дата обращения: 18.02.2021).
23. Текуева М. Т. Проблемы молодежной безработицы в регионах: социально-экономический аспект / М. Т. Текуева, Г. К. Азаматова, А. О. Виндижева, М. Р. Захохова // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 2 (часть 2). С. 333–340.
24. Трушин А. Полная незанятость // Журнал «Огонёк» №11 от 26.03.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3577995>. (Дата обращения: 18.02.2021).
25. Трушин А. Безработный возраст // Журнал «Огонёк» №21 от 01.06.2020. С.12. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4341606>. (Дата обращения: 18.02.2021).
26. Уровень безработицы по данным Росстат / сайт Статистика и показатели, 2020. URL: <https://rosinfostat.ru/uroven-bezrabotitsy/>. (Дата обращения: 12.01.2021).
27. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012300003>. (Дата обращения: 12.11.2020).
28. Хитрова О. В. Работа и молодежь: региональный аспект. URL: https://akvobr.ru/trudoustroistvo_molodezhi_regionalnyi_opyt.html. (Дата обращения: 12.01.2021).
29. Шелефонтьюк А. М. Безработица среди молодежи Ярославской области / А. М. Шелефонтьюк, Г. Н. Краснова // Экономический потенциал студенчества в региональной экономике : материалы конференции / под науч. ред. Н. Л. Будахиной. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2019. С. 115–118.

Reference list

1. Batrakova L. G. Issledovanie sovremennyh tendencij bezraboticy = Research on current trends in unemployment // Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya gosudarstvennoj statistiki v sovremennyh uslovijah. Sbornik dokladov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 2 tomah. Saratovstat, Saratovskij social'no-jekonomicheskij institut (filial) FGBOU VO RJeU im. G. V. Plehanova. 2020a. S. 48–50.
2. Batrakova L. G. Molodezhnaja bezrobotica kak odna iz problem sovremennoj jekonomiki = Youth unemployment as one of the problems of the modern economy //

Doneckie chtenija 2020: obrazovanie, nauka, innovacii, kul'tura i vyzovy sovremenности : materialy V Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. 2020b. S. 316–318.

3. Batrakova L. G. Molodezhnaja bezrabotica kak odna iz problem sovremennoj mirovoj jekonomiki = Youth unemployment as one of the problems of the modern world economy / L. G. Batrakova, E. A. Medvedeva // Jekonomicheskij potencial studenchestva v regional'noj jekonomike : materialy X mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 2016. S. 3–12.

4. Bezrabotica v Rossii v 2020 godu vyrosla do maksimuma = Unemployment in Russia in 2020 rose to a maximum. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/59df1a4c8c8be34e22db5900/bezrabotica-v-rossii-v-2020-godu-vyrosla-do-maksimuma-5fcd061e8f8c7853edadedcc>. (Data obrashhenija: 10.02.2021).

5. V Rossii ozhidaetsja molodezhnaja bezrabotica = Youth unemployment is expected in Russia. URL: <https://www.mordovmedia.ru/news/russia/item/96097/>. (Data obrashhenija: 08.02.2021).

6. V Jaroslavskoj oblasti rezko vyroslo chislo bezrabotnyh = The number of unemployed has increased sharply in the Yaroslavl region. URL: <https://yar.mk.ru/economics/2021/02/27/v-yaroslavskoy-oblasti-rezko-vyroslo-chislo-bezrabotnykh.html>. (Data obrashhenija: 01.02.2021).

7. V Jaroslavskoj oblasti snizilsja uroven' bezraboticy = In the Yaroslavl region, the unemployment rate decreased. URL: https://finance.rambler.ru/economics/45603875/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink. (Data obrashhenija: 01.02.2021).

8. V Rossii podschitali chislo junoshej i devushek = In Russia, the number of boys and girls was counted. URL: https://news.rambler.ru/community/43142790/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink. (Data obrashhenija: 11.02.2021).

9. Varshavskaja E. Ja. Rossijskaja NEET-molodezh': harakteristiki i tipologija = Russian NEET youth: characteristics and typology // Sociologicheskie issledovanija. 2016. № 9. S. 31–39.

10. Vsemirnyj doklad o molodezhi: 1,2 mlrd molodyh ljudej mogut sygrat' ključevuju rol' dlja Poveстки dnja do 2030 goda. 21 fevralja 2019 = World Youth Report: 1.2 billion young people can play a key role in the 2030 Agenda. 21 february 2019. URL: https://news.rambler.ru/other/41761296/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink. (Data obrashhenija: 10.02.2021).

11. Zanjatost' i bezrabotica v Rossijskoj Federacii v dekabre 2020 goda (po itogam obsledovanija rabochej sily) = Employment and unemployment in the Russian Federation in december 2020 (Based on the Labor Force Survey). URL: https://gks.ru/bgd/free/B04_03/Iss WWW.exe/Stg/d02/17.htm. (Data obrashhenija: 08.02.2021).

12. Zudina A. A. «Ne robotajut i ne uchatsja»: NEET-molodezh' na rynke truda v Rossii = “Don't work and don't study”: NEET-youth in the labor market in Russia. Moskva : Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2017. 21 s. (Serija WP3 «Problemy rynka truda»).

13. Konstantinovskij D. L. Obrazovanie i zhiznennye traektorii molodezhi: 1998–2008 gody = Education and life trajectories of youth: 1998-2008 /

D. L. Konstantinovskij, E. D. Voznesenskaja, G. A. Cherednichenko, F. A. Hohlushkina. Moskva : CSPiM, 2011. 296 s.

14. Malyhin M. Rosstat: Bezrobotica sredi molodezhi v Rossii dostigaet 30% = Rosstat: Youth unemployment in Russia reaches 30%. URL: <https://www.examen.ru/news-and-articles/articles/rosstat-bezroboticza-sredi-molodezhi-v-rossii-dostigaet-30/>. (Data obrashhenija: 08.02.2021).

15. Molodezh' Jaroslavlja: sostojanie, potrebnosti, puti razvitija = Youth of Yaroslavl: state, needs, ways of development. Jaroslavl' : MKU «IRSI», 2018. 16 s.

16. Osina A. V. Rossii stalo bol'she molodyh ljudej, kotorye ne uchatsja i ne rabotajut = Russia has more young people who do not study and do not work / Jekspres gazeta. 30 ijulja 2020. URL: <https://eg-ru.turbopages.org/eg.ru/s/society/928115-v-rossii-stalo-bolshe-molodyh-lyudej-kotorye-ne-uchatsya-i-ne-rabotajut-083565/>. (Data obrashhenija: 14.01.2021).

17. Oficial'naja statistika. Rynok truda, zanjatost' i zarabotnaja plata. Trudovye resursy = Official statistics. Labor market, employment and wages. Labor resources. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/. (Data obrashhenija: 08.02.2021).

18. Rabochaja sila, zanjatost' i bezrobotica v Rossii (po rezul'tatam vyborochnyh obsledovanij rabochej sily) = Labor force, employment and unemployment in Russia (based on the results of sample labor force surveys). 2020. Stat. sb. Moskva : Rosstat, 2020. 145 s.

19. Radchenko A. F. Molodezh' i ee vozrastnye granicy = Youth and their age limits // Sociologija vlasti. 2012. № 3. S. 19–29.

20. Rynok truda i zanjatost' naselenija: Jaroslavl'stat. Oficial'naja statistika = Labor market and employment of the population: Jaroslavl'stat. Official statistics. URL: http://yar.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/yar/ru/statistics/. (Data obrashhenija: 18.02.2021).

21. Sabaeva D. Na karantine bez raboty = Quarantined out of work. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4347176>. (Data obrashhenija: 18.02.2021).

22. Semenec A. Koronakrizis ostavit molodezh' bez raboty? = Will corona crisis leave youth gobs? URL: <https://www.rosbalt.ru/moscow/2020/06/10/1848147.html>. (Data obrashhenija: 18.02.2021).

23. Tekueva M. T. Problemy molodezhnoj bezroboticy v regionah: social'no-jekonomicheskij aspekt = Problems of youth unemployment in the regions: socio-economic aspect / M. T. Tekueva, G. K. Azamatova, A. O. Vindizheva, M. R. Zahohova // Vestnik Altajskoj akademii jekonomiki i prava. 2019. № 2 (chast' 2). S. 333–340.

24. Trushin A. Polnaja nezanjatost' = Complete unemployment // Zhurnal «Ogonjok» №11 ot 26.03.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3577995>. (Data obrashhenija: 18.02.2021).

25. Trushin A. Bezrobotnyj vozrast = Unemployed age // Zhurnal «Ogonjok» №21 ot 01.06.2020. S.12. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4341606>. (Data obrashhenija: 18.02.2021).

26. Uroven' bezroboticy po dannym Rosstat = Unemployment rate according to Rosstat / sajt Statistika i pokazateli, 2020. URL: <https://rosinfostat.ru/uroven-bezrobotitsy/>. (Data obrashhenija: 12.01.2021).

27. Federal'nyj zakon ot 30.12.2020 № 489-FZ «O molodezhnoj politike v Rossijskoj Federacii» = Federal Law of 30.12.2020 No. 489-FZ “On youth policy in the Russian Federation”. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012300003>. (Data obrashhenija: 12.11.2020).

28. Hitrova O. V. Rabota i molodezh': regional'nyj aspekt = Work and youth: a regional dimension. URL: https://akvobr.ru/trudoustroistvo_molodezhi_regionalnyi_opyt.html. (Data obrashhenija: 12.01.2021).

29. Shefontjuk A. M. Bezrobotica sredi molodezhi Jaroslavskoj oblasti = Youth unemployment in the Yaroslavl region / A. M. Shefontjuk, G. N. Krasnova // Jekonomicheskij potencial studenchestva v regional'noj jekonomike : materialy konferencii / pod nauch. red. N. L. Budahinoj. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2019. S. 115–118.

О. А. Булавко
В. В. Чекмарев
Вл. В. Чекмарев

УДК 331.5
<https://orcid.org/0000-0002-9653-4220>
<https://orcid.org/0000-0001-8766-9150>
<https://orcid.org/0000-0001-6557-3035>

Пространственный подход к исследованию общественного развития и формирования ноономики в регионах Российской Федерации

Для цитирования: Булавко О. А., Чекмарев В. В., Чекмарев Вл. В. Пространственный подход к исследованию общественного развития и формирования ноономики в регионах Российской Федерации // Социально-политические исследования. 2021. № 2 (11). С. 76–86. DOI 10.20323/2658-428X-2021-2-11-76-86

Ноономика в концепте ноосферы в своём возникновении предполагает формулирование теоретико-методологических предпосылок для включения в структуру экономического знания как в инженерной, так и в цифровой экономике. Одной из них может служить пространственный подход, базирующийся на концепции многомерного и многоуровневого экономического пространства. Основываясь на вышеизложенном, авторы определяют цель статьи институирование концептуального представления ноономики с использованием подхода и выработки методологии ноономических исследований.

Новизной работы является выявленная специфика иерархической структуры трёхуровневого экономического пространства на основе применения воспроизводственно-уровневого метасистемного анализа.

История разработки определения понятия «система» скоро будет отмечать столетний юбилей, в то же время парадигмальной системной концепции пока ещё не создано. Налицо эволюция понятия системы, в которое включен и онтологический, и гностический, и эпистемологический смысл. Не ставя задачей поиск критериев различения тех или иных систем, для анализа был выбран только один тип систем из всего их огромного множества – экономическая система.

Нами определено содержание понятия «экономическая система» в том понимании, которое позволит в дальнейшем пользоваться им при включении экономических систем разного уровня, в том числе регионального, в структуру многомерного экономического пространства. Показано, что при формировании ноономики в регионах важную роль играют инновационные кластеры.

Ключевые слова: ноономика, экономическое пространство, метасистема, плотность экономических отношений, нооразвитие, региональная экономика, кластер.

O. A. Bulavko, V. V. Chekmarev, Vl. V. Chekmarev

Spatial approach to the study of social development and the formation of noonomics in the regions of the Russian Federation

Noonomics in the concept of the noosphere in its origin involves the formulation of theoretical and methodological prerequisites for inclusion in the structure of economic knowledge, both in engineering and in digital economics. One of them can be a spatial approach based on the concept of multidimensional and multilevel economic space. Based on the above, the authors define the purpose of the article as the institutionalization of the conceptual representation of noonomics with the use of the approach and the development of the methodology of noonomical research.

The novelty of the work is the revealed specificity of the hierarchical structure of the three-level economic space based on the use of reproduction-level meta-system analysis. The history of the development of the definition of the content of the concept of “system” will soon celebrate its centenary, at the same time, a paradigm system concept has not yet been created. There is an evolution of the concept of system, including the ontological, gnostic, and epistemological meaning of the concept. Without setting the search criteria for distinguishing between certain systems, only one type of system was chosen for the analysis out of all their huge set – the economic system. We have defined the content of the concept of "economic system" in the sense that will allow us to use it in the future when including economic systems of different levels, including regional ones, in the structure of a multidimensional economic space. It is shown that innovation clusters play an important role in the formation of the economy in the regions.

Key words: economy, economic space, metasystem, density of economic relations, noorazvitie, regional economy, cluster.

Введение

Термины «ноономика» (на английском языке “ноопому”) как «разумная экономика» и «ноономикс» (англ. “noonomics”) как «наука о ноономике» ввёл в оборот Г. Ю. Жеребилов. Вопросы формирования ноономики всё более и более привлекают внимание исследователей, фиксируются имеющиеся теоретико-методологические предпосылки в работах С. Д. Бодрунова, А. В. Бугалина, В. В. Чекмарева и др. Ноономика от теоретических аспектов все больше переходит в

практическую область и становится основным экономическим трендом XXI века. Одним из новых способов исследования общественного развития становится пространственный подход, лежащий в основе теории многомерного экономического пространства.

В своё время утверждали, что для ответа на ряд вопросов своей науки учёный должен оставить свой собственный предмет и проследить теоретико-познавательные и философские основания своего метода мышления [Бугалин, 2003].

Это требуется для того, чтобы обосновать разорванный и не наглядный способ мышления для выработки нового, отличного от привычного, в данный момент парадигмального, восприятия мира [Пространство и экономический ..., 2008]. В проведенном исследовании были применены методы системного и факторного анализа. Авторами был рассмотрен метод научной абстракции, при помощи которого отражены аспекты исследуемых объектов.

Основные аспекты ноосферного пространственного развития

В настоящее время у многих российских и зарубежных авторов можно встретить исследования, посвященные определению будущего экономической науки. Так, например, В. К. Нусратуллин фундаментально обосновывает будущее экономической науки, Н. М. Сурнина предлагает научно-практическое исследование пространственной экономики, С. А. Суспитцин анализирует потенциал и ограничения пространственных трансформаций [Нусратуллин, 2006; Сурнина, 2003; Суспитцин, 2004].

Анализ многоуровневых взаимосвязей в системе экономических отношений явился источником формулирования уровневой структуры метаэкономики с обоснованием ступеней функционирования экономических систем (микроуровень, макроуровень). Памятуя позицию Бродунова, заметим, что «экономический рост» – понятие,

подменяющее (замещающее) понятие «темпа развития» или формирования экономического пространства, в котором жить за чертой бедности можно, но бессмысленно [Бродунов, 2018]. А вот понятие ноосферного пространственного развития становится парадигмообразующим для экономической науки. Особо подчеркнем, что иерархия уровней анализа экономического пространства базируется не на технологической пирамидальной структуре экономики, а на динамике плотности экономических отношений.

Если проанализировать историю определений понятия «система», то можно заметить, что каждое из них открывает новую сторону его содержания. В то же время системной концепции не создано. Эволюция понятия системы включает различный смысл, можно говорить об онтологическом, гностическом, эпистемологическом значениях. Из большого множества типов систем для анализа была взята экономическая система.

В статье «Эволюция социально-экономических систем» профессор Л. Г. Батракова дает свое определение и представление об экономической системе, мы же представим ее содержание с других позиций [Батракова, 2013а]. Определим содержание понятия «экономическая система», которое позволит пользоваться им при включении в структуру многомерного экономического пространства. Исходя из определе-

ния, согласно которому система есть форма представления предмета научного познания, будем называть систему экономической в случае, когда взаимодействия людей (потребителей и производителей), характеризующиеся как экономические связи и/или экономические отношения, реализуются с использованием ресурсов в процессе создания какого-либо продукта (независимо от его формы).

Такое определение содержания понятия «экономическая система» позволяет в рамках пространственного подхода ставить задачи исследования закономерностей пространственного взаимодействия систем и их элементного состава, то есть осуществить качественный переход от анализа взаимодействия системы и её частей к анализу взаимодействия системы и её элементов. Именно состав элементов, их свойства и разнообразие определяют тип и форму экономической системы.

В предложенной концепции плотность экономических отношений является критерием пространственной концентрации экономических процессов и социальных явлений. Отметим, что каждый субъект (в том числе агрегированный) имеет и своё собственное пространство, как это показано в работах С. Д. Бодрунова и солидаризирующихся с его подходом других исследователей, но изолированности не существует, и, следовательно, требуется комплексный системно-

пространственный подход [Бодрунов, 2019].

В работах Р. С. Бекова представлена концепция экономической динамики в единстве пространственной и временной характеристик [Беков, 2004а]. Он указывает на то, что пространственная структура региона есть не что иное как совокупность экономических связей и отношений, которые возникают между хозяйственными субъектами регионального мезоуровня [Беков, 2004б]. Очевидно, что в основе понимания иерархичности структуры экономического пространства должна стоять цель выработки рекомендаций для регулирования или координации, или управления экономическими процессами (явлениями) по гармоничному сосуществованию разнохарактерных функций.

Понятие «экономическое пространство» появилось в различных трактовках сравнительно недавно и существует несколько малосвязанных между собой подходов. Обозначим те из них, которые, на наш взгляд, кажутся перспективными и представлены в работах таких учёных как Д. П. Щетинина, В. В. Чекмарёв [Чекмарев В. В., 2010].

Пространственный подход рассматривается нами как одно из теоретико-методологических оснований ноономики. Концепт онтологии как предельной формы мыслимого и практики позволяет сфокусироваться на такой характеристике ноономики как пространствен-

ность/топологичность. Ноономика – это уже не «плоская» экономика, а пространственно-объёмная. Конечно же, наш тезис требует развёрнутого доказательства идентификации специфических характеристик ноономики, её универсальных свойств, категориального различения ноономики и экономики. Таким образом, сделана попытка нахождения конкретно-исторической формы экономического пространства с использованием таких характеристик как протяжённость, структурность, сосуществование и взаимодействие элементов [Чекмарев Вл. В., 2020].

Проблемы и перспективы развития ноономики в регионах России

Результатом происходящей в современном мире социально-экономической революции, по мнению некоторых авторов, является построение постиндустриального общества, в котором большую роль играют информационные технологии, компьютеризированные системы, высокие производственные и инновационные технологии [Механизмы модернизации ... , 2013]. В регионах Российской Федерации достижение стратегических целей удвоения ВВП и повышения благосостояния населения предполагают разработку концепции и выбора оптимальной модели ноономики, которая представляет собой систему мер государственного регулирования экономики, направленную на

формирование благоприятного инвестиционного климата в регионах.

Эффективность ноономики во многом определяется инновационной инфраструктурой, а ее развитие способствует выявлению точек экономического роста и определению возможного потенциала. С учетом этого в регионах необходимо разработать эффективные инструменты адресной социально-экономической политики и осуществить инвестирование в конкретные предприятия и целевое финансирование инвестиционных проектов, входящих в перспективную область экономического роста. Это приведет к:

- повышению качества жизни населения региона, создаст благоприятную социальную среду для развития малого и среднего бизнеса;
- активизации инвестиций для качественной модернизации региональной экономики;
- поддержанию и развитию социальной инфраструктуры региона.

Отметим, что в условиях перехода к цифровой экономике большее значение приобретает именно качество экономического роста, приводящего к: повышению уровня жизни, улучшению экологии, развитию конкурентоспособности, финансовой устойчивости предприятий.

Развитие инновационных кластеров как способ формирования ноономики в регионах РФ

Важнейшая задача социально-экономического развития России и ноономики – диверсификация производства на инновационной основе. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2024–2025 гг. предусматривает начало демонтажа господствовавшей в последние десятилетия макроэкономической модели, основанной на идее полезности дерегулирования, вере в саморегулирование и высокую эффективность чисто рыночных механизмов.

Однако ноономика только формируется, поэтому не совсем ясно, насколько возрастет роль государства, как на практике будут применяться методы макроэкономического прогнозирования. Заявленные цели требуют определенной трансформации регулирующих и других институтов, формирования соответствующего инструментария и процедур как на федеральном, так и региональном уровне.

В настоящее время в регионах РФ реализуется проект «Развитие инновационных кластеров – лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня», целью которого является обеспечение опережающих темпов экономического роста, который стал продолжением работы, проводимой Минэкономразвития России по поддержке инновационных территориальных кластеров [Батракова, 2019б].

Первым этапом проекта стал конкурсный отбор заявок на включение в перечень инновационных класте-

ров-лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня, были разработаны методические материалы по разработке «дорожной карты» развития инновационного кластера-лидера [Батракова, 2019б]. Кластеры-лидеры ориентированы на расширение объема научных исследований, если в 2016 г. стоимость подобных проектов оценивалась в 12,2 млрд руб., то к 2022 г. достигнет 26,8 млрд руб. К 2022 г. наибольший объем совместных проектов вырастет на 15 %.

Эффективность функционирования кластеров определяется объемом привлеченных инвестиций из средств внебюджетных источников. Согласно данным, на 2016 г. этот показатель составил 163,9 млрд руб., но к концу 2021 г. должен быть обеспечен его прирост на 69 %. Отметим, что динамика объема внебюджетных инвестиций не зависит от текущей инвестиционной привлекательности кластера. Например, кластеры Красноярского края, Самарской и Ульяновской областей демонстрируют темпы прироста на уровне 27–30 %.

В 2017 г. в инновационных кластерах-лидерах были созданы свыше 24 тыс. высокопроизводительных рабочих мест, а к 2022 г. их прирост должен составить 88 %. По данному показателю первые места занимают Камский инновационный территориально-производственный кластер Республики Татарстан (более 6 тыс. рабочих мест) и Инновационный территориальный аэрокосмический кластер Самарской области (более

4 тыс. рабочих мест). Высокий среднегодовой темп прироста числа созданных рабочих мест (20 % и выше) ожидается не только в отстающих по анализируемому параметру кластерах Томской и Ульяновской областей, но и у лидера – Инновационного территориального аэрокосмического кластера Самарской области [Карта кластеров ... , 2018].

Заключение

Результаты проведенного исследования подтвердили, что определение экономического пространства (многомерного и иерархически многоуровневого) в качестве объекта и предмета экономической науки, его конфигурации и структуры является значимым для формирования ноономики в силу следующих приведенных ниже обстоятельств [Митрофанова, 2008].

Во-первых, формулировка объекта и предмета экономической теории, вбирающих в себя и экономические отношения, и экономические системы, и экономические явления, и процессы производства, потребления и обмена, а в целом – всё то, что идентифицирует природу взаимодействия человечества с мирозданием, характеризует и определяет во многом дискурс исследования.

Во-вторых, экономическое пространство как объект, имеющий многомерную (трёхмерную) конфигурацию, даёт возможность использования синтеза различных методологий анализа. Определяя экономическое пространство как многомер-

ное и иерархически многоуровневое пространство, образованное:

а) физическими и юридическими лицами, которые для реализации своих потребностей вступают в экономические отношения и связи;

б) физическими и нефизическими объектами, являющимися источниками удовлетворения экономических интересов и экономических отношений. Мы, тем самым, избегаем ловушки игнорирования социальных и психологических факторов, влияющих на эффективность экономических взаимодействий.

В-третьих, определение экономического пространства в качестве предмета анализа предполагает осуществление исследования не его самого, а явлений и процессов, в нём происходящих. Более того, исходя из нашего определения экономической системы, многоуровневое экономическое пространство является метасистемой, так как субъекты экономического пространства взаимодействуют не только непосредственно, но и опосредованно, оказывая взаимное влияние через систему эффектов, акций, транзакций, событий и т. д. [Чекмарев В. В., Чекмарев Вл. В., 2015].

В-четвёртых, неопределённость и скорость изменения внешней среды мобилизует учёных на более правильное понимание устроенности мира. И процесс «переобувания в прыжке» для этого не годится. Это означает, что восприятие нообудущего цивилизации как ноосферы (и ноономики как части ноо-

сферы) есть тренд обеспечения устойчивого развития человечества (нооразвития).

В-пятых, в трёхмерном экономическом пространстве возникают резонансно-волновые процессы (кризисы как формы экономической динамики), которые можно отнести к классу объектов экономической науки, называемых состояниями. И прогнозика ноономики заключается в обосновании «выпрямления энергии» экономического пространства, когда мы рассуждаем о жизни не на пространстве, а в пространстве.

Пространственный подход к формированию ноономики имеет как методологический, так и теоретический потенциал и реализует междисциплинарное осмысление характера взаимосвязей различных уровней функционирования субъектов экономических отношений в

качестве акторов экономического пространства и, тем самым, может быть рассмотрен в качестве одного из теоретико-методологических оснований в исследованиях [Чекмарёв Вл. В., 2020].

Технологические вызовы XXI столетия определяют основные направления социально-экономического развития, которые связаны с переходом к ноономике [Чекмарев В. В., Булавко, 2021]. Переход к ноономике на региональном уровне неизбежно выявит диспропорции, присущие рыночной экономике, приведет к отраслевому и региональному переливу капитала.

Огромную роль при формировании ноономики в регионах играют инновационные кластеры, ориентированные на расширение объема научных исследований.

Библиографический список

1. Абрё М. Пространство и экономический рост: обзор результатов исследований / Абрё М., Де Грот А.Л.Ф., Флора Р.Дж.Г.М // Пространственная Экономика. 2008. 2. С. 111–143.
2. Батракова Л. Г. Эволюция социально-экономических систем // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 1. № 2. С. 66–69.
3. Батракова Л. Г. Формирование кластерно-сетевой экономики регионов // Социально-политические исследования. 2019. № 4 (5). С. 69–92.
4. Беков Р. С. Пространственно-временной метаморфоз экономической динамики России : монография. Волгоград : Волг. науч. изд-во, 2004а. 318 с.
5. Беков Р. С. Пространственно-временные характеристики и противоречия динамика региональной экономики России // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2004б. Том 2. № 4. С. 101–110.
6. Бодрунов С. Д. Ноономика. Будущее: четвертая технологическая революция обуславливает необходимость глубоких изменений в экономической и социальной жизни // Экономическое возрождение России. 2018. №2(56). С. 5–13.
7. Бодрунов С. Д. Ноономика: онтологические тезисы // Экономическое Возрождение России. 2019. № 4(62). С. 6–18.

8. Бузгалин А. В. Теория социально-экономических трансформаций: прошлое, настоящее и будущее экономик «реального социализма» в глобальном постиндустриальном мире : учеб. для студентов экон. специальностей. Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова / А. В. Бузгалин, А. И. Колганов. Москва : ТЕИС, 2003. 680 с.

9. Иода Е. В. Механизмы модернизации для формирования нового технологического уклада : монография / Е. В. Иода, О. А. Булавко, Г. А. Хмелева, Ю. В. Иода. Самара : Самарская академия государственного и муниципального управления, 2013. 248 с.

10. Карта кластеров России. URL: <https://map.cluster.hse.ru/list>. (Дата обращения: 10.03.2021).

11. Нустатуллин В. К. Неравновесная экономика : монография. 2-е изд. Москва : Компания Спутник+, 2006. 481 с.

12. Митрофанова И. В. Экономическое пространство: подходы к структурированию // Экономическая история России: проблемы, поиски, решения: Ежегодник. Выпуск 10. Москва-Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2008. С. 9–27.

13. Суспитцин С. А. Потенциал и ограничения пространственных трансформаций в экономике России // Регион: экономика и социология. 2004. № 4. С. 3–28.

14. Чекмарёв В. В. Экономическое пространство: странствия по двум мирам. Кострома : Изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010. 358 с.

15. Чекмарёв Вл. В. Изменение конфигурации социально-экономического пространства и принцип обеспечения экономической безопасности его акторов в процессе становления ноосферной духовно-нравственной системы // Ноосферная парадигма россиеведения, евразийства и устойчивого развития как основа становления ноосферного образования в России XXI веке : коллективная научная монография. Санкт-Петербург : Астерион, 2020. Кн. 2. С. 107–113.

16. Чекмарев Вл. В. Новая политическая экономия в контексте ожиданий реализации прогностической функции экономической науки / Вл. В. Чекмарев, В. В. Чекмарев // Вопросы политической экономии. 2015. №3. С. 20–30.

17. Chekmarev V. V., Bulavko O. A. Changes in the content of labor and their social consequences: Discussion issues. In: Ashmarina S.I., Mantulenko V.V. (eds.) Digital economy and the new labor market: jobs, competences and innovative HR technologies. IPM 2020. Lecture Notes in networks and systems, vol. 161, pp. 85-91. Springer, Cham, 2021.

Reference list

1. Abrjo M. Prostranstvo i jekonomicheskij rost: obzor rezul'tatov issledovanij = Space and economic growth: an overview of research results / Abrjo M., De Grot A.L.F., Flora R.Dzh.G.M // Prostranstvennaja Jekonomika. 2008. 2. S. 111–143.

2. Batrakova L. G. Jevoljucija social'no-jekonomicheskikh sistem = Evolution of socio-economic systems // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2013. T. 1. № 2. S. 66–69.

3. Batrakova L. G. Formirovanie klasterno-setevoj jekonomiki regionov = Formation of the cluster-network economy of the regions // Social'no-politicheskie issledovanija. 2019. № 4 (5). S. 69–92.

4. Bekov R. S. Prostranstvenno-vremennoj metamorfoz jekonomicheskoj dinamiki Rossii = Spatio-temporal metamorphosis of the economic dynamics of Russia : monografija. Volgograd : Volg. nauch. izd-vo, 2004a. 318 s.

5. Bekov R. S. Prostranstvenno-vremennye harakteristiki i protivorechija dinamizma regional'noj jekonomiki Rossii = Spatio-temporal characteristics and contradictions of the dynamism of the regional economy of Russia // Jekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2004b. Tom 2. № 4. S. 101–110.

6. Bodrunov S. D. Noonomika. Budushhee: Chetvertaja tehnologicheskaja revoljucija obuslavlivaet neobhodimost' glubokih izmenenij v jekonomicheskoj i social'noj zhizni = Noonomics. The future: The fourth technological revolution calls for profound changes in economic and social life // Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2018. №2(56). S. 5–13.

7. Bodrunov S. D. Noonomika: ontologicheskie tezisyy = Noonomics: ontological theses // Jekonomicheskoe Vozrozhdenie Rossii. 2019. № 4(62). S. 6–18.

8. Buzgalin A. V. Teorija social'no-jekonomicheskix transformacij: proshloe, nastojashhee i budushhee jekonomik «real'nogo socializma» v global'nom postindustrial'nom mire = The theory of socio-economic transformations: the past, present and future of the economies of “real socialism” in the global post-industrial world : ucheb. dlja studentov jekon. special'nostej. Mosk. gos. un-t im. M. V. Lomonosova / A. V. Buzgalin, A. I. Kolganov. Moskva : TEIS, 2003. 680 s.

9. Ioda E. V. Mehanizmy modernizacii dlja formirovanija novogo tehnologicheskogo uklada = Modernization mechanisms for the formation of a new technological order : monografija / E. V. Ioda, O. A. Bulavko, G. A. Hmeleva, Ju. V. Ioda. Samara : Samarskaja akademiya gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija, 2013. 248 s.

10. Karta klasterov Rossii = Cluster map of Russia. URL: <https://map.cluster.hse.ru/list>. (Data obrashhenija: 10.03.2021).

11. Nustatullin V. K. Neravnovesnaja jekonomika = Unbalanced economy : monografija. 2-e izd. Moskva : Kompanija Sputnik+, 2006. 481 s.

12. Mitrofanova I. V. Jekonomicheskoe prostranstvo: podhody k strukturirovaniju = Economic space: approaches to structuring // Jekonomicheskaja istorija Rossii: problemy, poiski, reshenija: Ezhegodnik. Vypusk 10. Moskva-Volgograd : Izd-vo VolGU, 2008. S. 9–27.

13. Suspicin S. A. Potencial i ogranichenija prostranstvennyh transformacij v jekonomike Rossii = Potential and limitations of spatial transformations in the Russian economy // Region: jekonomika i sociologija. 2004. № 4. S. 3–28.

14. Chekmarjov V. V. Jekonomicheskoe prostranstvo: stranstvija po dvum miram = Economic space: travels across two worlds. Kostroma : Izd-vo KGU im. N. A. Nekrasova, 2010. 358 s.

15. Chekmarjov V. V. Izmenenie konfiguracii social'no-jekonomicheskogo prostranstva i princip obespechenija jekonomicheskoj bezopasnosti ego aktorov v processe stanovlenija noosfernoj duhovno-nravstvennoj sistemy = Changing the configuration of the socio-economic space and the principle of ensuring the economic security of its actors in the process of formation of the noospheric spiritual and moral system // Noosfernaja paradigma rossievedenija, evrazijstva i ustojchivogo razvitija kak osnova

stanovlenija noosfernogo obrazovanija v Rossii XXI veke : kollektivnaja nauchnaja monografija. Sankt-Peterburg : Asterion, 2020. Kn. 2. S. 107–113.

16. Chekmarev V. V. Novaja političeskaja jekonomija v kontekste ozhidaniј realizacija prognostičeskoј funkcii jekonomičeskoј nauki = New political economy in the context of expectations implementation of the predictive function of economic science / V. V. Chekmarev, V. V. Chekmarev // Voprosy političeskoј jekonomii. 2015. №3. S. 20–30.

17. Chekmarev V. V., Bulavko O. A. Changes in the content of labor and their social consequences: Discussion issues. In: Ashmarina S.I., Mantulenko V.V. (eds.) Digital economy and the new labor market: jobs, competences and innovative HR technologies. IPM 2020. Lecture Notes in networks and systems, vol. 161, pp. 85-91. Springer, Cham, 2021.

Ю. И. Трещевский
А. Ю. Кособуцкая
Л. К. Гарин

УДК 330.1; 330.15
<https://orcid.org/0000-0002-0039-5060>
<https://orcid.org/0000-0002-9013-6141>
<https://orcid.org/0000-0001-8158-5327>

**Экономико-статистический анализ локализации
эколого-экономической активности российских регионов**

Для цитирования: Трещевский Ю. И., Кособуцкая А. Ю., Гарин Л. К. Экономико-статистический анализ локализации эколого-экономической активности российских регионов // Социально-политические исследования. 2021. № 2 (11). С. 87–99. DOI 10.20323/2658-428X-2021-2-11-87-99

В настоящее время многие ученые и экономисты пишут о серьезности глобальных проблем экологии, уделяя большое внимание вопросам взаимозависимости экологии и экономического развития. Экологическая ситуация в регионах России напрямую зависит от воздействия отраслей экономики на окружающую среду. При этом важными чертами устойчивой экономики являются эффективное использование природных ресурсов, уменьшение загрязнения окружающей среды, низкие углеродные выбросы и др.

Исследование экологической ситуации требует постоянного обновления материалов, выявления новых закономерностей развития. Настоящее исследование представляет собой всесторонний анализ локализации эколого-экономической активности российских регионов. В процессе обработки материалов использованы официальные статистические данные о состоянии социальной, экономической и экологической подсистем регионов. Результаты анализа позволили выявить ряд закономерностей в распределении российских регионов с учетом локализации эколого-экономической активности.

Для формирования виртуальных групп регионов, однородных по совокупности показателей, характеризующих эколого-экономическую активность российских регионов, применен кластерный анализ, который представляет собой метод исследования, позволяющий осуществлять многомерную группировку объектов. В результате наблюдения изображаются группы точек в геометрическом пространстве, называемыми кластерами. По анализу дендрограммы производят деление регионов страны на определенное количество кластеров. Так как кластеризация по методу К-средних не ранжирует кластеры автоматически, то их упорядочивают по сумме нормированных показателей, при этом, чем выше значение суммы этих показателей, тем более разбалансированным является кластер. Использование данного метода получило широкое отражение в исследовании проблем социально-экономического развития регионов.

© Трещевский Ю. И., Кособуцкая А. Ю., Гарин Л. К., 2021

Ключевые слова: регионы, эколого-экономическая активность, показатели активности, кластерный анализ, виртуальные кластеры, кластер-сублидер, межкластерные различия.

Y. I. Treshhevskij, A. Y. Kosobuczka, L. K. Garin

Economic and statistical analysis of russian regions' environmental and economic activity localization

Currently, many scientists and economists write about the seriousness of global environmental problems, paying great attention to the interdependence of ecology and economic development. The ecological situation in the regions of Russia directly depends on the impact of economic sectors on the environment. At the same time, the important features of a sustainable economy are the efficient use of natural resources, reduction of environmental pollution, low carbon emissions, etc.

The study of the ecological situation requires constant updating of materials, the identification of new patterns of development. This study is a comprehensive analysis of the localization of the ecological and economic activity of russian regions. In the process of processing the materials, official statistical data on the state of the social, economic and ecological subsystems of the regions were used. The results of the analysis made it possible to identify a number of patterns in the distribution of russian regions, taking into account the localization of environmental and economic activity.

To form virtual groups of regions, homogeneous in terms of the totality of indicators characterizing the ecological and economic activity of russian regions, we used cluster analysis, which is a research method that allows for a multidimensional grouping of objects. As a result, observations are depicted by groups of points in geometric space, called clusters. By analyzing the dendrogram, the regions of the country are divided into a certain number of clusters. Since clustering by the K-means method does not automatically rank clusters, they are sorted by the sum of normalized indicators, and the higher the value of the sum of these indicators, the more unbalanced the cluster is. The use of this method has been widely reflected in the study of the problems of socio-economic development of regions.

Key words: regions, ecological and economic activity, activity indicators, cluster analysis, virtual clusters, cluster-sublider, inter-cluster differences.

Введение

Научные исследования отражают самые разнообразные социально-экономические процессы, происходящие в регионах России. Значительное внимание уделено эколого-экономическим процессам. После принятия Декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию большинство исследова-

ний посвящены устойчивости и сбалансированности макроэкономических систем, но появились исследования отдельных регионов и иных систем мезоуровня [Декларация, 1992; Бибатырова, 2015; Туранова, 2014; Косолапов, 2018; Баканач, 2018; Гассий, 2011; Юрков, 2017; Степанько, 2017; Печеницина, 2018; Третьякова, 2018]. В указан-

ных выше и иных исследованиях фиксируются различные проблемы сбалансированного и устойчивого развития административно-территориальных образований страны. В представленной работе мы сделали попытку проанализировать состояние экономической, социальной и экологической подсистем регионов страны в комплексе, на основе ограниченного количества объективных и общедоступных статистических показателей.

Учитывая значительное количество регионов, входящих в состав Российской Федерации, мы агрегировали их в группы, достаточно однородные по совокупности принятых для исследования показателей. Это позволило установить, какие сферы эколого-экономической активности определяют ее общий уровень, в чем заключаются сильные и слабые стороны локализации ее параметров.

Методы исследования

Отдельные аспекты исследуемой проблемы представлены в ряде наших работ с соавторами. В опубликованных работах представлено теоретико-методическое обоснование использования категории «эколого-экономическая активность», выбора параметров, характеризующих эколого-экономическое развитие регионов страны и методический подход к формированию однородных групп регионов на основе метода виртуальной кластеризации [Трещевский, 2020а, 2020б].

Кластерный анализ применен в его общеупотребительном виде, поэтому не требует дополнительного описания [Мандель, 1988; Hartigan, Wong, 1979]. Состав показателей с обозначением номеров для понимания их содержания мы приводим из вышеуказанных работ: изменение численности населения в год, +, - % (Y1); ожидаемая продолжительность жизни, лет (Y2); уровень занятости, % (Y3); уровень безработицы, % (Y4), среднедушевые доходы населения, руб./мес. (Y5); ВРП на душу населения, руб./год (Y6); инвестиции в основной капитал на душу населения, руб./год (Y7); выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников на душу населения, тонн/чел. в год (Y8); доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ из стационарных источников, % (Y9); использование свежей воды на душу населения, тыс. куб. м./чел. (Y10); объем оборотной и последовательно используемой воды на душу населения, тыс. куб. м./чел. (Y11); сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты на душу населения, тыс. куб. м. (Y12); затраты на охрану окружающей среды на душу населения, млн руб./чел. (Y13).

Исходные значения для расчета показателей, представлены в официальной статистике [Регионы России, 2010, 2013, 2017, 2018, 2019]. Из расчетов исключены: регионы, по которым отсутствуют полные

данные за период 2005–2018 гг.; регионы «второго порядка» (автономные округа, входящие в Архангельскую и Тюменскую области – во избежание повторного счет); Москва и Санкт-Петербург в силу их особого экономического и социального положения.

В процессе сбора данных не удалось установить значения за каждый год следующих показателей: уровень занятости (Y3); доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ из стационарных источников (Y9); затраты на охрану окружающей среды на душу населения (Y13). Они исключены из анализа.

Сравнение значений показателей кластеров произведено на основе «горизонтального» и «вертикального» анализа (соответственно: одноименных показателей между кла-

стерами и между значениями показателей одного и того же кластера).

В качестве объектов анализа в силу ограниченности объемов статьи представлены наиболее активные в эколого-экономическом отношении кластеры «А» и «Б».

Результаты и дискуссия

Проведенный кластерный анализ показал сосредоточение «эколого-экономической активности» в ограниченном числе регионов на протяжении всего анализируемого периода времени.

Статистические характеристики (F-критерий и p-критерий) дисперсионного анализа кластеров показали почти во всех случаях высокий уровень значимости показателей (примеры за 2005, 2012, 2018 гг. – см. табл. 1).

Таблица 1.

Результаты дисперсионного анализа кластеров

Показатели	2005 год		2012 год		2018 год	
	F-критерий	P-критерий	F-критерий	P-критерий	F-критерий	P-критерий
Y1	17,10645	0,000000	9,52370	0,000003	7,75125	0,000029
Y2	25,30045	0,000000	7,54896	0,000038	5,34146	0,000789
Y4	51,07755	0,000000	8,05434	0,000020	22,57201	0,000000
Y5	11,77711	0,000000	19,97575	0,000000	26,14607	0,000000
Y6	10,73958	0,000001	55,85751	0,000000	69,58743	0,000000
Y7	12,15584	0,000000	53,41511	0,000000	56,66833	0,000000
Y8	10,44737	0,000001	18,59648	0,000000	11,87899	0,000000
Y10	2,89064	0,027975	8,11711	0,000018	55,20037	0,000000
Y11	20,29882	0,000000	26,41244	0,000000	21,23998	0,000000
Y12	22,08742	0,000000	7,03032	0,000076	8,47943	0,000011

В 2005 году состав наиболее активного кластера «А» включал во-

семь регионов, представляющих Центральную Россию, Зауралье и

Дальний Восток: Курскую, Смоленскую, Вологодскую, Тюменскую, Томскую, Сахалинскую области, Республику Саха (Якутия) и Чукотский АО.

Состав кластера «Б», занимавшего вторую позицию по уровню эколого-экономической активности, включал в 2005 году 11 регионов:

республики: Карелию, Коми, Красноярский край; области: Архангельскую, Ленинградскую, Мурманскую, Свердловскую, Челябинскую, Иркутскую, Кемеровскую, Магаданскую.

Значения показателей кластеров в 2005 году представлены в таблице 2, на рисунке 1.

Таблица 2.

Показатели значения кластеров за 2005 год

Показатели	Кластер А	Кластер Б	Кластер В	Кластер Г	Кластер Д
Y1	0,604546	0,457851	0,681107	0,000000	0,483838
Y2	0,413260	0,389706	0,672707	1,000000	0,402328
Y4	0,115690	0,127071	0,152356	1,000000	0,126915
Y5	0,532755	0,427461	0,263742	0,139153	0,282430
Y6	0,312891	0,170596	0,077427	0,000000	0,085411
Y7	0,359879	0,121464	0,060062	0,018390	0,057921
Y8	0,288703	0,274633	0,043626	0,000070	0,065050
Y10	0,106132	0,249499	0,111886	0,033708	0,083278
Y11	0,563757	0,285582	0,102168	0,012616	0,112441
Y12	0,153825	0,538866	0,174197	0,008171	0,192912
Сумма	3,451435	3,042729	2,339277	2,212108	1,892524

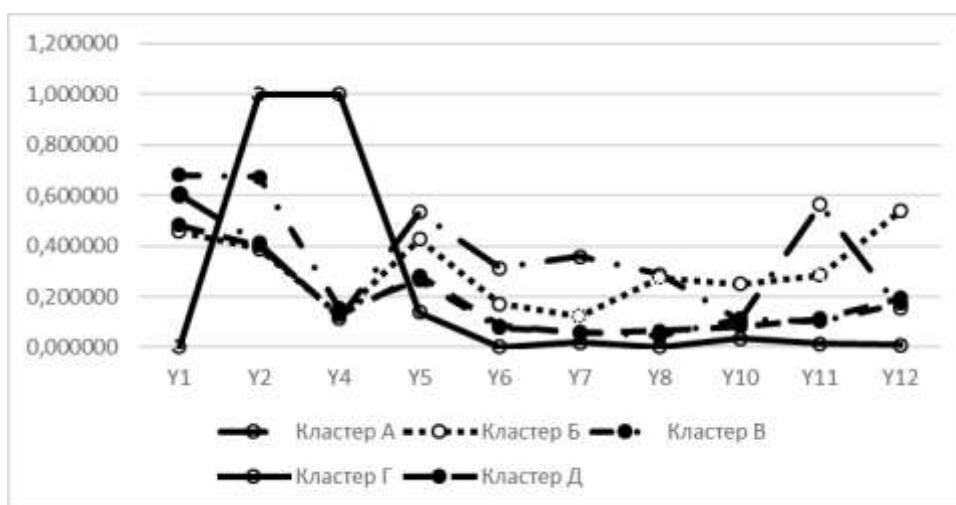

Рис. 1. Показатели значения кластеров за 2005 год

Как видно из данных, представленных в таблице 2 и на рисунке 1, различия в общем уровне эколого-экономической активности между кластерами относительно невелико (суммы нормированных значений показателей, соответственно, 3,45 и 3,04).

Отличительными характеристиками кластера «А» являются следующие межкластерные различия:

- значительное превышение над иными кластерами значений показателей: «объем оборотной и последовательно используемой воды на душу населения» (Y11); «среднедушевые доходы населения» (Y5); «ВРП на душу населения» (Y6); «инвестиции в основной капитал на душу населения» (Y7);

- низкие уровни имеют: уровень безработицы (Y4), использование свежей воды на душу населения (Y10);

- вместе с кластером «Б» имеет значительное превышение над остальными группами регионов выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников на душу населения (Y8).

Внутри кластера наиболее высокое значение имеет показатель «изменение численности населения» (Y1).

Можно сказать, что кластер разбалансирован по всей линии: экологическая/социальная/экологическая активность.

Кластер «Б» отличается повышенным значением показателя «сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты на душу населения» (Y12). Остальные показатели – в пределах общего положения, занимаемого кластером.

В 2009 году состав кластеров несколько изменился. В кластере «А» осталось три региона: Тюменская, Сахалинская области, Чукотский АО. Кластер «Б» несколько изменился и включал: республики – Карелия, Коми, Саха (Якутия); Красноярский, Камчатский края; области – Архангельскую, Ленинградскую, Мурманскую, Иркутскую, Кемеровскую, Магаданскую.

Значения показателей кластеров в 2009 году представлены в таблице 3, на рисунке 2.

Таблица 3.

Показатели значения кластеров за 2009 год

Показатели	Кластер А	Кластер Б	Кластер В	Кластер Г	Кластер Д
Y1	0,316239	0,343590	0,340659	0,659341	0,411128
Y2	0,296665	0,403819	0,457868	0,713432	0,470632
Y4	0,050754	0,083427	0,073192	0,351264	0,097449
Y5	0,889448	0,544784	0,404950	0,259903	0,380759
Y6	0,954824	0,255355	0,128737	0,046999	0,118413
Y7	0,925959	0,244764	0,089371	0,060560	0,089850
Y8	0,581031	0,346432	0,145209	0,015467	0,081896

Показатели	Кластер А	Кластер Б	Кластер В	Кластер Г	Кластер Д
Y10	0,132805	0,249642	0,088991	0,157125	0,072846
Y11	0,430020	0,229159	0,674140	0,010457	0,110060
Y12	0,203353	0,512410	0,223020	0,150822	0,176947
Сумма	4,781098	3,213381	2,626136	2,425369	2,009981

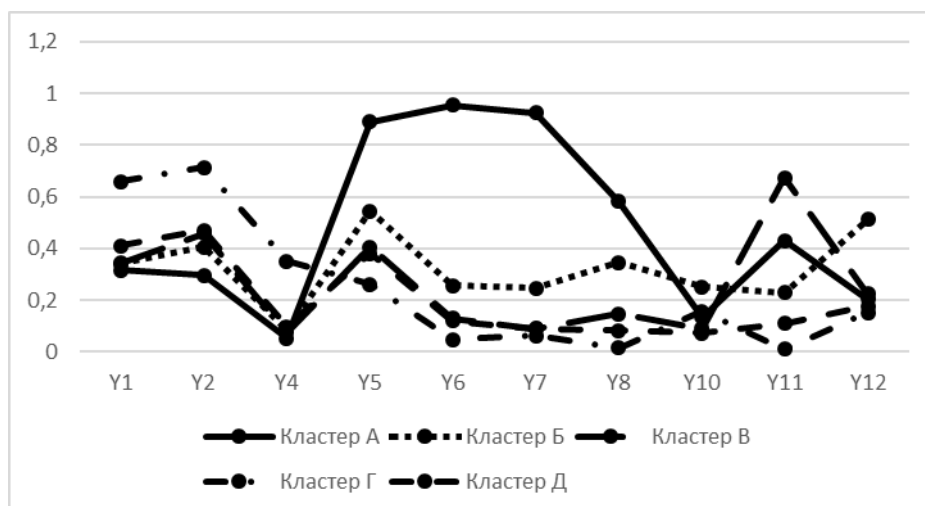

Рис. 2. Показатели значения кластеров за 2009 год

Изменение состава кластера «А» сопровождалось в 2009 г. существенным увеличением суммы нормированных значений показателей (4,78 при значении 2005 года 3,45). Как видим, происходит не только сокращение количества регионов в лидирующем кластере, но и концентрация в них эколого-экономической активности.

На рисунке 2 отчетливо видны сформировавшиеся зоны функциональной активности. Наиболее высокие значения имеют показатели: «среднедушевые доходы населения» (Y5); «ВРП на душу населения» (Y6); «инвестиции в основной капитал на душу населения» (Y7). Самое низкое значение имеет пока-

затель «уровень безработицы» (Y4). Достаточно высокие значения имели показатели: «выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников на душу населения» (Y8); «объем оборотной и последовательно используемой воды на душу населения» (Y11). Сформировался природоёмкий кластер с высоким уровнем развития экономической и социальной сферы.

Кластер «Б» имеет только один показатель с наибольшим значением при межкластерном сравнении – «сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты на душу населения» (Y12). Высокое значение имеет также показатель «выбросы загрязняющих веществ в

атмосферу от стационарных источников на душу населения» (Y8). Остальные показатели кластера – в пределах его положения как сублдера эколого-экономической активности. Достаточно высоки (вторые позиции после кластера «А») «значения среднедушевых доходов населения» (Y5); «ВРП на душу населения» (Y6); «инвестиций в основной капитал на душу населения» (Y7). Второй по уровню активности кластер также природоёмкий.

В 2012 году в составе кластера «А» четыре региона: Республика Коми, Тюменская, Сахалинская области, Чукотский АО. Состав кластера «Б» сократился до пяти регионов и включал: Костромскую, Ленинградскую области, республики – Дагестан, Ингушетию, Чеченскую. Количественные значения показателей кластеров представлены в таблице 4 и на рисунке 3.

Таблица 4.

Показатели значения кластеров за 2012 год

Показатели	Кластер А	Кластер Б	Кластер В	Кластер Г	Кластер Д
Y1	0,323171	0,609756	0,252033	0,357480	0,227236
Y2	0,343768	0,704292	0,459534	0,451715	0,565182
Y4	0,066964	0,369196	0,064286	0,080357	0,084635
Y5	0,658575	0,162794	0,294248	0,276411	0,141370
Y6	0,750818	0,077734	0,175256	0,162459	0,073186
Y7	0,795004	0,108702	0,157339	0,151964	0,049429
Y8	0,591364	0,045570	0,261818	0,105550	0,043010
Y10	0,151187	0,458734	0,151440	0,075111	0,082468
Y11	0,377321	0,030195	0,478238	0,135312	0,051031
Y12	0,192426	0,101763	0,358132	0,195663	0,137312
Сумма	4,250598	2,668735	2,652322	1,992021	1,454859

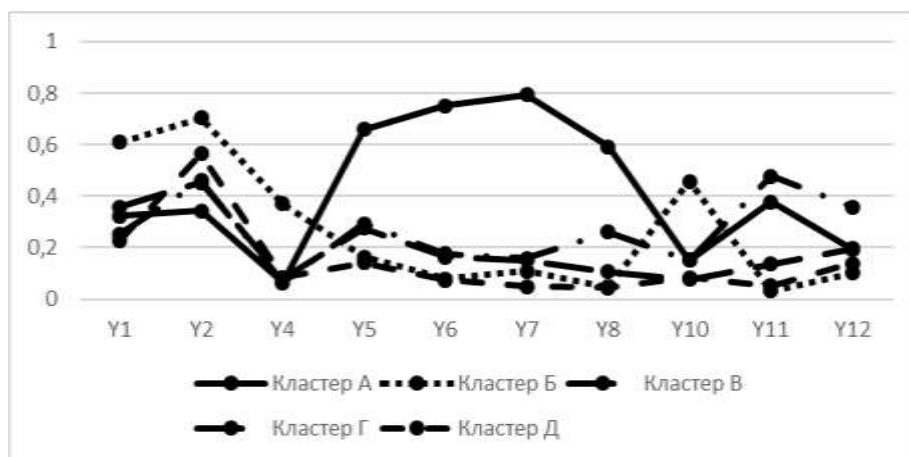

Рис. 3. Показатели значения кластеров за 2012 год

Как видим, в 2012 год сохранилась общая конфигурация лидерства кластера «А» – он экономически развитый и природоёмкий.

Кластер «Б» изменил конфигурацию. По значениям показателей «ожидаемая продолжительность жизни» (Y2); «уровень безработицы» (Y4), «использование свежей воды на душу населения» (Y10) он стал лидером. Низкие значения имеют: «ВРП на душу населения» (Y6); «объем оборотной и последовательно используемой воды на душу населения» (Y11); «сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты на душу населения» (Y12).

Это означает, что сформировался кластер с высоким уровнем эко-

лого-экономической активности, достигаемым за счет ее позитивных и негативных проявлений в каждой подсистеме: экономической, социальной и экологической.

В 2018 году в составе кластера «А» несколько расширился, включив следующие крупные регионы восточной части страны: республику Саха (Якутия); Тюменскую, Магаданскую, Сахалинскую области, Чукотский АО. Кластер «Б» объединил три области: Костромскую, Ленинградскую, Мурманскую.

Количественные значения показателей кластеров представлены в таблице 5 и на рисунке 4.

Таблица 5.

Показатели значения кластеров за 2018 год

Показатели	Кластер А	Кластер Б	Кластер В	Кластер Г	Кластер Д
Y1	0,497436	0,538462	0,333333	0,684295	0,382433
Y2	0,332873	0,458134	0,404992	0,603293	0,450797
Y4	0,083898	0,103107	0,120904	0,460805	0,111882
Y5	0,642779	0,262684	0,193253	0,082629	0,177563
Y6	0,709016	0,193791	0,178580	0,031833	0,129955
Y7	0,671850	0,219627	0,122468	0,039631	0,084832
Y8	0,425844	0,186201	0,304846	0,013035	0,091388
Y10	0,168148	0,860303	0,105557	0,094646	0,075289
Y11	0,373558	0,165768	0,473915	0,006003	0,106328
Y12	0,150918	0,502499	0,348520	0,074961	0,176566
Сумма	4,056320	3,490576	2,586368	2,091131	1,787034

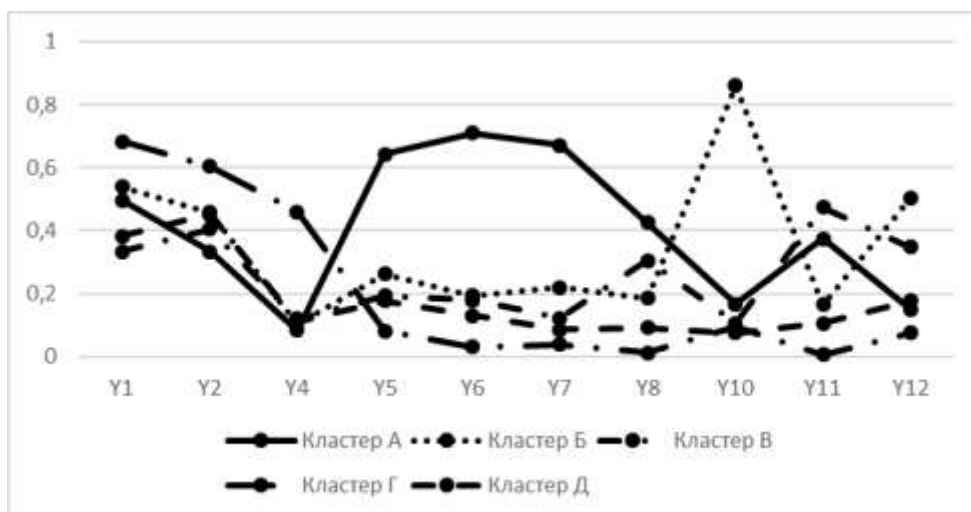

Рис. 4. Показатели значения кластеров за 2018 год

Данные таблицы 5 и рисунка 4 позволяют утверждать, что конфигурация лидирующего кластера «А» сохранилась.

Измененный состав кластера «Б» продемонстрировал иное соотношение сильных и слабых сторон в сфере эколого-экономической активности. Наибольшие значения имеют показатели: «использование свежей воды на душу населения» (Y10); «изменение численности населения» (Y1); «сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты на душу населения» (Y12). Высокий уровень активности имеет негативный смысл – в регионах наблюдается повышенная миграция при активном использовании природных ресурсов.

Выводы

Анализ статистических показателей, характеризующих эколого-экономическую активность россий-

ских регионов, показал, что с 2005 г. по 2009 г. резко изменилась конфигурация кластеров эколого-экономической активности, в период 2009-2018 гг. сформировалась достаточно устойчивая группа регионов, локализованных в восточной части страны, лидирующих по общему уровню эколого-экономической активности. К основным характеристикам этой группы регионов, превышающим показатели иных регионов в расчете на душу населения, отнесены: высокие среднедушевые доходы населения; уровень ВРП на душу населения; значительные инвестиции в основной капитал на душу населения; низкий уровень безработицы. При этом достаточно высоки и другие показатели: выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников на душу населения оборотной и объем последовательно используемой воды на душу населе-

ния. Следовательно, имеет место дисбаланс развития по линии экономика/экология.

Большинство регионов страны образуют кластеры невысокого уровня экономической, социальной и экологической активности. Кластер-сублидер постоянно изменяет

свой состав и состояние показателей эколого-экономической активности, что мы расцениваем как неустойчивость эколого-экономической динамики регионов по принятым показателям ее оценки.

Библиографический список

1. Баканач О. В. Разработка методологии комплексной оценки, моделирование и прогнозирование устойчивого развития социо-эколого-экономических систем / О. В. Баканач, Н. В. Проскурина, Ю. А. Токарев // Проблемы развития предприятий: теория и практика. 2018. № 2. С. 11–15.
2. Бибатырова И. А. Устойчивое развитие как глобальная концепция мировой экономики // Вестник университета Туран. 2015. № 3 (67). С. 9–14.
3. Гассий В. В. Организационные эколого-экономические инструменты управления социально-экономическими системами региона в контексте концепции устойчивого развития // Бизнес. Образование. Право. 2011. № 3 (16). С. 93–97.
4. Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию. URL: <http://docs.cntd.ru/document/8308082>. (Дата обращения: 20.05.2021).
5. Косолапов О. В. Модель устойчивого развития: условия реализации / О. В. Косолапов, В. Е. Стровский // Известия Уральского государственного горного университета. 2018. № 4 (52). С. 122–126.
6. Мандель И. Д. Кластерный анализ. Москва : Финансы и статистика. 1988. 176 с.
7. Печеницина Н. А. Оценка уровня социо-эколого-экономической сбалансированности территории Гремяченского муниципального образования // Химия. Экология. Урбанистика. 2018. Т. 1. С. 474–478.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. Москва, 2010. 525 с.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб. / Росстат. Москва, 2013. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B13_14p/Main.htm. (Дата обращения: 20.05.2021).
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. Москва, 2017. 1402 с.
11. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. Москва, 2018. 1162 с.
12. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб. / Росстат. Москва, 2019. 1206 с.
13. Степанько Н. Г. Производственно-природные отношения в регионах Дальневосточного Севера // Успехи современного естествознания. 2017. № 4. С. 120–125.

14. Третьякова Е. А. Оценка показателей устойчивого развития регионов России / Е. А. Третьякова, М. Ю. Осипова // Проблемы прогнозирования. 2018. № 2 (167). С. 24–35.

15. Трещевский Ю. И. Прогнозирование динамики параметров устойчивого эко-социо-экономического развития регионов на основе методов эмпирического моделирования / Ю. И. Трещевский, В. А. Новиков, Д. В. Борзаков // Естественно-гуманитарные исследования. 2020а. № 32(6). С. 305–310.

16. Трещевский Ю. И. Пространственные и функциональные особенности эколого-экономической активности и сбалансированности российских регионов / Ю. И. Трещевский, О. Н. Новиков, О. Н. Папина // Регион: системы, экономика, управление. 2020б. № 2 (49). С. 34–43.

17. Туранова М. В. Национальные стратегии устойчивого развития: опыт стран Северной Европы // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2014. Т. 5. № 3 (15). С. 189–193.

18. Юрков Д. В. Методологические подходы к обеспечению устойчивого развития территории // Экономические науки. 2017. № 151. С. 13–19.

19. Hartigan I. A. Algorithm AS 136: A K-Means Clustering Algorithm / J. A. Hartigan, M. A. Wong // Journal of the Royal Statistical Society Series C (Applied Statistics). 1979. Vol. 28. N 1. P. 100–108.

Reference list

1. Bakanach O. V. Razrabotka metodologii kompleksnoj ocenki, modelirovanie i prognozirovanie ustojchivogo razvitija socio-jekologo-jekonomicheskikh sistem = Development of a comprehensive assessment methodology, modeling and forecasting of sustainable development of socio-ecological and economic systems / O. V. Bakanach, N. V. Proskurina, Ju. A. Tokarev // Problemy razvitija predpriyatij: teorija i praktika. 2018. № 2. S. 11–15.

2. Bibatyrova I. A. Ustojchivoje razvitie kak global'naja koncepcija mirovoj jekonomiki = Sustainable development as a global concept of the world economy // Vestnik universiteta Turan. 2015. № 3 (67). S. 9–14.

3. Gassij V. V. Organizacionnye jekologo-jekonomicheskie instrumenty upravlenija social'no-jekonomicheskimi sistemami regiona v kontekste koncepcii ustojchivogo razvitija = Organizational ecological and economic tools for managing the socio-economic systems of the region in the context of the concept of sustainable development // Biznes. Obrazovanie. Pravo. 2011. № 3 (16). S. 93–97.

4. Deklaracija Rio-de-Zhanejro po okruzhajushhej srede i razvitiju = Rio declaration on environment and development. URL: <http://docs.cntd.ru/document/8308082>. (Data obrashhenija: 20.05.2021).

5. Kosolapov O. V. Model' ustojchivogo razvitija: uslovija realizacii = Sustainable development model: conditions for implementation / O. V. Kosolapov, V. E. Strovskij // Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo gornogo universiteta. 2018. № 4 (52). S. 122–126.

6. Mandel' I. D. Klasternyj analiz = Cluster analysis. Moskva : Finansy i statistika. 1988. 176 s.

7. Pechenicina N. A. Ocenka urovnja socio-jekologo-jekonomicheskoi sbalansirovannosti territorii Gremychenskogo municipal'nogo obrazovanija = Assess-

ment of the level of socio-ecological and economic balance of the territory of the Gremychensky municipality // *Himija. Jekologija. Urbanistika*. 2018. T. 1. S. 474–478.

8. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli = Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2010: Stat. sb. / Rosstat. Moskva, 2010. 525 s.

9. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli = Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2013: Stat. sb. / Rosstat. Moskva, 2013. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B13_14p/Main.htm. (Data obrashhenija: 20.05.2021).

10. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli = Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2017: Stat. sb. / Rosstat. Moskva, 2017. 1402 s.

11. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli = Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2018: Stat. sb. / Rosstat. Moskva, 2018. 1162 s.

12. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli = Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2019: Stat. sb. / Rosstat. Moskva, 2019. 1206 s.

13. Stepan'ko N. G. Proizvodstvenno-prirodnye otnoshenija v regionah Dal'nevostochnogo Severa = Production-natural relations in the regions of the Far Eastern North // *Uspehi sovremennogo estestvoznaniya*. 2017. № 4. S. 120–125.

14. Tret'jakova E. A. Ocenka pokazatelej ustojchivogo razvitija regionov Rossii = Assessment of indicators of sustainable development of russian regions / E. A. Tret'jakova, M. Ju. Osipova // *Problemy prognozirovaniya*. 2018. № 2 (167). S. 24–35.

15. Treshhevskij Ju. I. Prognozirovanie dinamiki parametrov ustojchivogo jekosocio-jekonomicheskogo razvitija regionov na osnove metodov jempiricheskogo modelirovaniya = Forecasting the dynamics of parameters of sustainable eco-socio-economic development of regions based on empirical modeling methods / Ju. I. Treshhevskij, V. A. Novikov, D. V. Borzakov // *Estestvenno-gumanitarnye issledovanija*. 2020a. № 32(6). S. 305–310.

16. Treshhevskij Ju. I. Prostranstvennyye i funkcional'nye osobennosti jekologo-jekonomicheskoy aktivnosti i sbalansirovannosti rossijskih regionov = Spatial and functional features of ecological and economic activity and balance of russian regions / Ju. I. Treshhevskij, O. N. Novikov, O. N. Papina // *Region: sistemy, jekonomika, upravlenie*. 2020b. № 2 (49). S. 34–43.

17. Turanova M. V. Nacional'nye strategii ustojchivogo razvitija: opyt stran Severnoj Evropy = National strategies for sustainable development: the experience of the Nordic countries // *Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravlenija RANHiGS*. 2014. T. 5. № 3 (15). S. 189–193.

18. Jurkov D. V. Metodologicheskie podhody k obespecheniju ustojchivogo razvitija territorii = Methodological approaches to ensuring sustainable development of the territory // *Jekonomicheskie nauki*. 2017. № 151. S. 13–19.

19. Hartigan I. A. Algorithm AS 136: A K-Means Clustering Algorithm / J. A. Hartigan, M. A. Wong // *Journal of the Royal Statistical Society Series C (Applied Statistics)*. 1979. Vol. 28. N 1. P. 100–108.

**ТЕОРИЯ, МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Т. Ф. Асафова
Е. В. Девятерикова

УДК 37
<https://orcid.org/0000-0003-1549-5272>
<https://orcid.org/0000-0001-6931-7290>

Развитие социального творчества в системе дополнительного образования: исследования и анализ результативной практики

Для цитирования: Асафова Т. Ф., Девятерикова Е. В. Развитие социального творчества в системе дополнительного образования: исследования и анализ результативной практики // Социально-политические исследования. 2021. № 2 (11). С. 100–110. DOI 10.20323/2658-428X-2021-2-11-100-110

В статье представлены конкретные практики подготовки детей Костромской области к будущей успешной жизни, формирования жизненного и профессионального самоопределения, социального общения, активности и инициативы через развитие социального творчества в организациях дополнительного образования. Актуальность системной работы в данном направлении обусловлена потребностями Костромской области и других регионов в сохранении и преумножении интеллектуального, творческого, лидерского потенциала личности. Наличие широкого спектра форм образовательной деятельности социально-гуманитарной направленности создает условия для развития жизненного и профессионального самоопределения современной молодежи, для социального общения, проявления инициативы, активности. ГБУ ДО Костромской области «Дворец творчества» имеет богатые традиции в направлении развития социального творчества. В статье раскрыт воспитательный компонент дополнительной общеобразовательной общеразвивающей программы детских творческих объединений, где любая программа, независимо от направленности, обеспечивает каждому обучающемуся возможность осуществить социальные пробы, выбрать свою нишу социальной реальности, внести коррективы в жизненные планы. В образовательной деятельности большинства детских творческих объединений Дворца творчества осуществляется не только приобретение знаний и навыков по предмету, а создаются условия для проявления инициативы, активности, творчества, лидерской позиции. При этом большое внимание уделяется созданию развивающей среды, закреплению мотивации к предмету, выявлению и активизации внутренних ресурсов обучающихся. Как показывает опыт, подготовка детей к будущей успешной жизни зависит от наличия в коллективе отношений, актуализирующих творческую активность в социально-гуманитарной деятельности.

© Асафова Т. Ф., Девятерикова Е. В., 2021

Ключевые слова: дополнительное образование, социально-гуманитарная направленность, социальное творчество, доступность образования, стратегия успешной деятельности, саморазвитие, педагогическая поддержка.

THEORY, METHODS AND ORGANIZATION OF SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES

T. F. Asafova, E. V. Devyaterikova

Development of social creativity in the system of additional education: research and analysis of effective practice

The article presents definite practices of preparing the children of Kostroma region for a future successful life, forming their life and professional self-determination, social communication, activity and initiative through development of social creativity in institutions of additional education. The relevance of systematic work in this direction is caused by the needs of Kostroma region and other regions to preserve and multiply intellectual, creative, and leadership potential. A wide spectrum of educational activities focusing on social and humanitarian purposes creates conditions for development of life and professional self-determination of modern youth, for social communication, initiative, and activity. The state budgetary institution of additional education of the Kostroma region “Dvoretz tvorchestva (Palace of creativity)” has rich traditions of development of social creativity. The article reveals the educational feature of the additional general educational program of children's creative associations, in which each project regardless of its purpose provides every student with the opportunity to carry out social tests, choose their own niche of social reality, and make adjustments to their life plans. In the educational activities of most children's creative associations of the Dvoretz tvorchestva (Palace of creativity) not only the acquisition of knowledge and skills on the subject is carried out, but also the conditions for the manifestation of initiative, activity, creativity, leadership position are being created. At the same time, much attention is paid to creating a developing environment, strengthening motivation for the subject, identifying and activating internal resources of students. As experience shows that the preparation of children for a future successful life depends on the presence of relationships in the staff of the institution which actualizes creative activity in social and humanitarian activities.

Key words: additional education, social and humanitarian orientation, social creativity, accessibility of education, strategy of successful activity, self-development, pedagogical support.

Введение

Одна из актуальных проблем современного общества – формирование личности, готовой не только жить в меняющихся социальных и экономических условиях, но и ак-

тивно влиять на существующую действительность, изменяя ее к лучшему. На первый план выходят определенные требования к данной личности – творческой, активной, социально ответственной, обла-

*Развитие социального творчества в системе дополнительного образования: 101
исследования и анализ результативной практики*

дающей хорошо развитым интеллектом, высокообразованной, профессионально грамотной. Качественный скачок в развитии новых информационных технологий повлек за собой потребность общества в людях, обладающих современным мышлением, способных нестандартно решать проблемы, вносить новое содержание во все сферы жизнедеятельности, быть готовыми к будущей успешной жизни [Логинова, 2020; Сеницын, 2019].

С 1 сентября 2020 года вступил в силу закон № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся», инициированный Президентом РФ Владимиром Путиным, о воспитательной составляющей образования. Главная позиция: воспитание детей и молодежи важно сделать обязательной частью образовательного процесса [Закон № 304-ФЗ ... , 2020].

В этой связи развитие социального творчества в системе дополнительного образования имеет огромный воспитательный потенциал, направленный на выстраивание успешных индивидуальных жизненных траекторий обучающихся [Асафова, 2017; Гущина, 2019]. Событийность социального творчества предполагает добровольное участие детей в совершенствовании общественных отношений, преобразовании ситуации, складывающейся в окружающем их социуме. Такая деятель-

ность всегда сопряжена с личной инициативой обучающегося, поиском им нестандартных решений, риском выбора, персональной ответственностью перед группой сверстников, педагогом, общественностью [Рожков, 2006].

Мы рассматриваем социальное творчество как:

– «деятельность, направленную на поиск оригинальных решений в нестандартных ситуациях» [Шемет, 1996, с. 45];

– «процесс осуществления социально значимой деятельности, направленной на преобразование действительности» [Андреев, 1992, с. 98; Рубинштейн, 2002, с. 78];

– «способность анализировать, обобщать и использовать на практике свой жизненный опыт с углублением субъектных позиций и активности молодого человека» [Каган, 1981, с. 67];

– «способ получения определенного социального опыта через социальное взаимодействие с окружающими» [Рожкова, 1993, с. 18];

– «основу формирования качеств личности: способности делать самостоятельный выбор, умения организовывать себя и других и др.» [Гессен, 1995, с. 78; Коган, 1976, с. 46; Рожков, 2021].

Результаты исследования

Формирование у детей мотивов социального творчества – стержневое направление в деятельности государственного бюджетного учреждения дополнительного образо-

Развитие социального творчества в системе дополнительного образования: исследования и анализ результативной практики

вания Костромской области «Дворец творчества» (*далее Дворец*).

Система развития социального творчества предполагает:

– «сопровождение образовательной и творческой деятельности в детских творческих коллективах, где ребёнок получает необходимые знания и умения, формирует позиции и установки на преобразовательную деятельность, на проявление социальной активности и компетентности» [Девятерикова, 2019, с. 35; Золотарева, 1998, с. 23; Золотарева, 2018];

– «включение обучающихся в различные события, отношения с окружающим миром (построение отношений происходит как внутри коллектива, так и за его пределами)» [Мудрик, 1989, с. 69; Новикова, 1978, с. 113; Камнев, 2021];

– «организацию содержательных событий, различных программ, коллективных действий, акций, расширяющих поле включенности детей в социальное творчество» [Белкин, 1991, с. 76; Мусина, 2021].

Определив функцию развития социального творчества в качестве основной, педагоги Дворца по-новому посмотрели на свои образовательные программы, сделав акцент на формирование самостоятельности и независимости молодого человека в будущем, поиске вариантов общения, выбора своего дела и достойного его завершения в виде реального результата.

На практике многие педагоги Дворца используют ресурс социаль-

ного творчества в решении целого комплекса задач, исходя из потребностей как ребёнка, так и общества. Например, программа Школы «Ступени роста» ориентирована на предоставление образовательных ресурсов, направленных на расширение и углубление социального опыта современного подростка, связана с получением умений и навыков по проектированию личностного развития обучающихся.

В процессе освоения образовательных блоков программы обучающиеся изучают и развивают индивидуальный лидерский потенциал, осваивают способы совместной деятельности по прогнозированию, управлению и продвижению социально-значимых проектов, направленных на преобразование своей малой родины. Обучающиеся не только получают современные знания, востребованные жизнью, но и непосредственно участвуют в реальной социальной практике, результатом которой является определенный продукт социального творчества (реализация проекта, волонтерская акция, выпуск газеты, организация досуговых и интеллектуальных дел). При этом ребенок выступает в событии как субъект деятельности и отношений. Он имеет возможность выбирать виды деятельности, время и меру собственного участия.

«Образовательная деятельность в творческих объединениях, независимо от их направленности, обеспечивает каждому обучающе-

муса возможность осуществить социальные пробы» [Рожков, 2009, с. 10], «выбрать свою нишу социальной реальности, внести коррективы в свои жизненные планы» [Вульф, 1994, с. 15].

В образовательной деятельности большинства детских творческих объединений Дворца осуществляется не только приобретение знаний и навыков по предмету, а создаются условия для проявления инициативы, активности, творчества, лидерской позиции. При этом большое внимание уделяется созданию развивающей среды, выявлению и активизации внутренних ресурсов обучающихся. Это можно проследить на примере детских творческих объединений «Проектная и исследовательская работа», «Клуб интеллектуальных игр», «Компьютерный дизайн», «Я и мир вокруг меня», Школы «Современные ценности жизни» и др. В практику образовательной деятельности педагоги включают компоненты социального творчества такие как самостоятельное «постижение» обучающимися различных проблем, имеющих для них жизненный смысл. Данная технология предполагает «проживание» обучающимися определенного отрезка времени в учебном процессе, а также формирование и позиции.

В образовательной программе «Мастерская искусств «Талант-город» акцент сделан на активные имитационные игровые формы. Программа предоставляет каждому

ребенку большую свободу выбора действий, дает возможность реализовать свои интересы, проявить умение принимать верные решения в условиях быстро меняющихся ситуаций. Предоставление возможности ребенку выступить в самых разнообразных ролях, активно усваивать элементы различных жизненных ситуаций способствует закреплению в их сознании и поведении новых социальных знаний и навыков, накладывает отпечаток на дальнейшую жизнь.

Образовательная программа «Костромской край – открытие юных» является одним из инновационных направлений Дворца. Обучающиеся из общеобразовательных организаций Костромской области разрабатывают туристические маршруты для посещения уникальных мест в Костромской области, организуют деятельность по охране уникальных природных объектов: дворянских усадеб, парков, природных заповедников, собирают воспоминания земляков, фотографии, легенды. В рамках данной программы организованы онлайн-путешествия по области – это интересная востребованная площадка для самореализации детей, один из путей профессиональной ориентации обучающихся.

Наличие успешных социальных практик включения обучающихся в отношения с окружающим миром создают образовательные программы школы «Лидер», «Медиаkids», Мастерской педагогического твор-

чества, Школы «Дипломатия», Арт-клуба «ПРОчтение», «Костромской регион – адреса притяжения» и др. Участники программ как индивидуально, так и в творческих группах создают исследовательские, презентационные проекты, медиакарты, в которых определяют проблемы, ресурсы, точки роста, модели возможных сценариев развития жизни. Реализация содержания программ обеспечивает педагогическую поддержку процесса развития и обогащения познавательных и социальных возможностей подростков, помогает им занять активную позицию в коллективе, придать общественную направленность увлечениям, а также формируют самостоятельность и независимость в будущем, что является важным фактором формирования социального творчества.

Логика выстраивания образовательной модели в каждом детском объединении строится на гармоничном переплетении образования, общения, деятельности, которые определяют позитивные изменения в коллективе и создают комфортную среду для творческой деятельности [Голованов, 2001; Олейникова, 2010; Шинкевич, 1996]. Привлечение обучающихся к планированию жизни в детском сообществе, обеспечение вариативности их участия в делах коллектива, совместная выработка норм жизнедеятельности, сохранение ценностей, норм, традиций жизни определяют позитивные изменения в общности и в окружающей действи-

тельности. Опыт адаптации, сотрудничества, взаимопомощи в коллективе происходит при организации дел творческого характера: конкурсы, интеллектуальные турниры, «огоньки», «аукционы», презентации и др. Применение активных методов обучения (деловых, ситуационно-ролевых игр, тренингов, анализа конкретных ситуаций и т. д.) способствует эмоциональному принятию процесса образовательной деятельности и заинтересованному участию в нем. Побуждающие педагогические средства (игра, слово, соревнование, создание эстетики воспитательного пространства), используемые при организации событий, оказывают, как показывает практика, существенное влияние на формирование социальной личности ребенка.

Возможность проявить самостоятельность, творчество, лидерские качества, реализовать свои интересы обучающиеся могут, участвуя в современных социально-педагогических проектах: областная дистанционная экономическая школа, Фестиваль-конкурс «Новый взгляд», конкурс проектов «Приезжайте в гости к нам», «Губернская экспедиция», «Книга добрых дел» и др. Данные социально значимые события предусматривают различные конкурсы и акции, позволяющие нам привлечь к социальному творчеству ежегодно около 20 тыс. обучающихся. В результате участия в различных акциях создается социальная и педагогическая среда, единое пространство взаимодейст-

вия, в которой подрастающее поколение осваивает опыт управления, организации своей жизни, учится решать свои проблемы и проблемы родного города, села, деревни. Организуемые события создают условия для проектно-практической и исследовательской деятельности, для реализации собственных проектов, для включения в реальную преобразовательскую практику, в социальное творчество.

Предоставление ребёнку возможности реализовать свои личные социально-значимые интересы и потребности на основе осознанного выбора является наиболее важным аспектом данной деятельности.

Большую роль для проявления творческой активности детей в социально значимой деятельности и в развитии социального творчества играет областная детская общественная организация Российское движение школьников, базой функционирования которой является Костромской Дворец творчества.

Программы детской организации создают основу для добровольческого движения детей Костромской области. Реализация программ: «Дети ради детей», «Время добрых дел», заочный поисковый конкурс «Судьба семьи в судьбе родного края», поисковая акция «Полотно Победы» позволяют объединить усилия детей на основе равного партнерства, способствуют привлечению внимания различных партнерских организаций к деятельности детской организации.

Именно детские организации являются площадкой социального творчества детей, и при поддержке (методической, организационной, педагогической) инициатив участников они служат делу гражданского становления подрастающего поколения.

Устойчивая интеграция в системе образования, укрепление связей со сферой профессионального и высшего образования, ориентация на непрерывность образования определили дополнительное образование как социализирующее пространство, ориентирующее на будущее каждого ребенка. Формирование партнерских взаимоотношений с представителями государственной и исполнительной власти способствует созданию условий для реализации социальных и творческих инициатив детей. К проведению социально значимых и добровольческих акций подключаются бизнес-сообщества, известные в области политики, в результате чего обеспечивается взаимодействие детей и взрослых на основе диалогичности общения, партнерских отношений, что способствует созданию в регионе пространства взаимодействия и сотрудничества, являясь действенным механизмом развития социального творчества.

Заключение

Таким образом, отмечая возросший интерес науки и практики к проблемам включения детей в социальное творчество, мы соотносим данный факт с укреплением новых

социальных требований к дополнительному образованию, суть которых связана с приобретением обучающимися жизненного опыта, с формированием и развитием инициативности ребенка, со стремлением реализовать себя в различных сферах жизнедеятельности.

Библиографический список

1. Андреев В. И. Саморазвитие творческой, конкурентоспособной личности менеджера. Казань, 1992. 284 с.
2. Асафова Т. Ф. Создание современных моделей образовательной деятельности в дополнительном образовании Костромской области на основе межведомственного взаимодействия // Муниципальное пространство дополнительного образования детей: возможности и перспективы развития одаренности : материалы научно-практической конференции / под науч. ред. Т. Н. Гуцвиной. Ярославль : Канцлер, 2017. С. 214–218.
3. Белкин А. С. Ситуация успеха. Как ее создать: книга для учителя. Москва : Просвещение, 1991. 176 с.
4. Вульф В. Б. Профессиональная рефлексия в непрерывном образовании // Гуманизация образования. 1994. № 2. С. 28–37.
5. Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. Москва : Школа-пресс, 1995. 127 с.
6. Голованов В. П. Становление и развитие региональной системы дополнительного образования детей в современных социокультурных условиях. Москва : Центр «Школьная книга», 2001. 224 с.
7. Гуцвина Т. Н. Результаты опытно-экспериментальной работы по социальному развитию детей в дополнительном образовании // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 3. С. 8–15.
8. Девятерикова Е. В. Модель социального воспитания детей в организациях дополнительного образования // Ярославский педагогический вестник: научный журнал. 2019. №5. С. 32–38.
9. Золотарева А. В. Время делать стратегический выбор // Педагогический кейдоскоп. Ярославль : РИО ОЦДЮ, 1998. № 2. С. 21–26.
10. Золотарева А. В. Концепция обеспечения доступности дополнительных общеобразовательных программ / А. В. Золотарева, М. А. Куличкина, И. С. Сеницын // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 6. С. 61–75.
11. Каган М. С. Некоторые вопросы взаимосвязи философии и педагогики // Советская педагогика. 1981. № 10. С. 45–68.
12. Камнев А. Н. Деятельное экологическое образование как элемент воспитания гражданской ответственности и субъективности подростка // Социальные политические исследования. 2021. №1. С. 98–112.
13. Коган Л. Н. Культура и творчество // Культура и творчество масс. Свердловск, 1976. 234 с.
14. Логинова А. Н. Особенности реализации сетевой формы дополнительных общеобразовательных программ // Ярославский педагогический вестник. 2020. №2. С. 8–14.

15. Мудрик А. В. Личностный подход в процессе воспитания старшеклассников во временном коллективе // Воспитание старшеклассников во временном школьном коллективе. Кострома, 1989. С. 58–64.
16. Мусина Д. С. Коллаборативная среда как благоприятное условие для формирования профессиональной компетентности педагогов дополнительного образования // Социально-политические исследования. 2021. №1. С. 124–133.
17. Новикова Л. И. Педагогика детского коллектива. Москва : Педагогика, 1978. 144 с.
18. Олейникова Л. Т. Дополнительное образование детей – потенциал воспитания // Молодой ученый. 2010. № 1–2 (13). Т. 2. С. 282–287.
19. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся: Федеральный закон N 304-ФЗ от 31.07.2020.
20. Рожков М. И. Концепция воспитания свободного человека // Концепции ведущих ученых института педагогики и психологии ЯГПУ: сборник под науч. ред. М. И. Рожкова. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2006. С. 4–24.
21. Рожков М. И. Социально-педагогическое сопровождение детей как функция учреждений дополнительного образования в регионе // Научно-методический журнал заместителя директора школы по воспитательной работе. 2009. № 8. С. 8–13.
22. Рожков М. И. Педагогическое сопровождение саморазвития подростков в дополнительном образовании / М. И. Рожков, И. В. Иванова // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 1. С. 37–47.
23. Рожкова О. Ф. Уроки социального творчества. В помощь учителю. Набережные Челны : Издательство КАМАЗ, 1993. 273 с.
24. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. Санкт-Петербург : Питер, 2002. 720 с.
25. Синицын И. С. Информационное обеспечение доступности дополнительного образования детей // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 4. С. 40–46.
26. Шемет И. С. Применение интегративных психотехнологий в социальной работе / И. С. Шемет, В. В. Козлов. Ярославль : ЯрГУ, 1996. 206 с.
27. Шинкевич И. В. О некоторых современных тенденциях и проблемах развития сферы внешкольного дополнительного образования детей // Внешкольник. Ярославль. 1996. № 3. С. 5–8.

Reference list

1. Andreev V. I. Samorazvitie tvorcheskoy, konkurentosposobnoj lichnosti menedzhera = Self-development of a creative, competitive personality of a manager. Kazan', 1992. 284 s.
2. Asafova T. F. Sozdanie sovremennyh modelej obrazovatel'noj dejatel'nosti v dopolnitel'nom obrazovanii Kostromskoj oblasti na osnove mezhvedomstvennogo vzaimodejstvija = Creation of modern models of educational activities in additional education in the Kostroma region on the basis of interdepartmental interaction // Municipal'noe prostranstvo dopolnitel'nogo obrazovanija detej: vozmozhnosti i perspektivy razvitija odarennosti : materialy nauchno-prakticheskoy konferencii pod nauch. redakciej T. N. Gushhinoj. Jaroslavl' : Kancler, 2017. S. 214–218.

3. Belkin A. S. Situacija uspeha. Kak ee sozdat': kniga dlja uchitelja = Success situation. How to create one: teacher's book. Moskva : Prosveshhenie, 1991. 176 s.
4. Vul'fov B. Z. Professional'naja refleksija v nepreryvnom obrazovanii = Professional reflection in continuing education // Gumanizacija obrazovanija. 1994. № 2. S. 28–37.
5. Gessen S. I. Osnovy pedagogiki. Vvedenie v prikladnuju filosofiju = Fundamentals of pedagogy. Introduction to applied philosophy. Moskva : Shkola-press, 1995. 127 s.
6. Golovanov V. P. Stanovlenie i razvitie regional'noj sistemy dopolnitel'nogo obrazovanija detej v sovremennyh sociokul'turnyh uslovijah = Formation and development of the regional system of additional education for children in modern sociocultural conditions. Moskva : Centr «Shkol'naja kniga», 2001. 224 s.
7. Gushhina T. N. Rezul'taty opytno-jeksperimental'noj raboty po social'nomu razvitiyu detej v dopolnitel'nom obrazovanii = The results of experimental work on the social development of children in additional education // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2019. № 3. S. 8–15.
8. Devjaterikova E. V. Model' social'nogo vospitanija detej v organizacijah dopolnitel'nogo obrazovanija = Model of social education of children in organizations of additional education // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik: nauchnyj zhurnal. 2019. №5. S. 32–38.
9. Zolotareva A. V. Vremja delat' strategicheskij vybor = Time to make strategic choices // Pedagogicheskij kalejdoskop. Jaroslavl' : RIO OCDJu, 1998. № 2. S. 21–26.
10. Zolotareva A. V. Konceptija obespechenija dostupnosti dopolnitel'nyh obshheobrazovatel'nyh programm = The concept of ensuring the availability of additional general education programs / A. V. Zolotareva, M. A. Kulichkina, I. S. Sinicyn // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2018. № 6. S. 61–75.
11. Kagan M. S. Nekotorye voprosy vzaimosvjazi filosofii i pedagogiki = Some issues of the relationship between philosophy and pedagogy // Sovetskaja pedagogika. 1981. № 10. S. 45–68.
12. Kamnev A. N. Dejatel'noe jekologicheskoe obrazovanie kak jelement vospitanija grazhdanskoj otvetstvennosti i sub#ektivnosti podrostka = Active environmental education as an element of education for civic responsibility and subjectivity of a teenager // Social'noe politicheskie issledovanija. 2021. №1. S. 98–112.
13. Kogan L. N. Kul'tura i tvorcestvo = Culture and creativity // Kul'tura i tvorcestvo mass. Sverdlovsk, 1976. 234 s.
14. Loginova A. N. Osobennosti realizacii setevoj formy dopolnitel'nyh obshheobrazovatel'nyh programm = Features of the implementation of the network form of additional general education programs // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2020. №2. S. 8–14.
15. Mudrik A. V. Lichnostnyj podhod v processe vospitanija starsheklassnikov vo vremennom kollektive = Personal approach in the process of upbringing high school students in a temporary team // Vospitanie starsheklassnikov vo vremennom shkol'nom kollektive. Kostroma, 1989. S. 58–64.
16. Musina D. S. Kollaborativnaja sreda kak blagoprijatnoe uslovie dlja formirovanija professional'noj kompetentnosti pedagogov dopolnitel'nogo obrazovanija = Collaborative environment as a favorable condition for the formation of professional competence of teachers of additional education // Social'noe politicheskie issledovanija.

2021. №1. S. 124–133.

17. Novikova L. I. Pedagogika detskogo kollektiva = Pedagogy of the children's collective. Moskva : Pedagogika, 1978. 144 s.

18. Olejnikova L. T. Dopolnitel'noe obrazovanie detej – potencial vospitanija = Additional education of children – the potential of upbringing // Molodoj uchenyj. 2010. № 1–2 (13). T. 2. S. 282–287.

19. Rossijskaja Federacija. Zakony. O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» po voprosam vospitanija obuchajushhihsja: Federal'nyj zakon N 304-FZ ot 31.07.2020 = The Russian Federation. Laws. On amendments to the Federal Law “On Education in the Russian Federation” on the education of students: Federal Law N 304-FZ of July 31, 2020.

20. Rozhkov M. I. Konceptija vospitanija svobodnogo cheloveka = Free man upbringing concept // Konceptii vedushhih uchenyh instituta pedagogiki i psihologii JaGPU: sbornik pod nauch. red. M. I. Rozhkova. Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2006. S. 4–24.

21. Rozhkov M. I. Social'no-pedagogicheskoe soprovozhdenie detej kak funkcija uchrezhdenij dopolnitel'nogo obrazovanija v regione = Social and pedagogical support of children as a function of additional education institutions in the region // Nauchno-metodicheskij zhurnal zamestitelja direktora shkoly po vospitatel'noj rabote. 2009. № 8. S. 8–13.

22. Rozhkov M. I. Pedagogicheskoe soprovozhdenie samorazvitija podrostkov v dopolnitel'nom obrazovanii = Pedagogical support of self-development of adolescents in additional education / M. I. Rozhkov, I. V. Ivanova // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2021. № 1. S. 37–47.

23. Rozhkova O. F. Uroki social'nogo tvorchestva. V pomoshh' uchitelju = Social creativity lessons. To help the teacher. Naberezhnye Chelny : Izdatel'stvo KAMAZ, 1993. 273 s.

24. Rubinshtejn S. L. Osnovy obshhej psihologii = Fundamentals of general psychology. Sankt-Peterburg : Piter, 2002. 720 s.

25. Sinicyn I. S. Informacionnoe obespechenie dostupnosti dopolnitel'nogo obrazovanija detej = Information support of the availability of additional education for children // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2019. № 4. S. 40–46.

26. Shemet I. S. Primenenie integrativnyh psihotehnologij v social'noj rabote = The use of integrative psychotechnology in social work / I. S. Shemet, V. V. Kozlov. Jaroslavl' : JarGU, 1996. 206 s.

27. Shinkevich I. V. O nekotoryh sovremennyh tendencijah i problemah razvitija sfery vneshkol'nogo dopolnitel'nogo obrazovanija detej = On some modern trends and problems of the development of the sphere of extracurricular additional education of children // Vneshkol'nik. Jaroslavl'. 1996. № 3. S. 5–8.

И. Н. Грушецкая

УДК 376.545

<https://orcid.org/0000-0001-8361-7513>

Особенности профессионального самоопределения одаренных обучающихся в условиях дополнительного образования

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-013-00656

Для цитирования: Грушецкая И. Н. Особенности профессионального самоопределения одаренных обучающихся в условиях дополнительного образования // Социально-политические исследования. 2021. № 2 (11). С. 111–119. DOI 10.20323/2658-428X-2021-2-11-111-119

Современная ситуация в системе образования требует пересмотра содержания работы с такой нестандартной категорией как одаренные дети. Многие ученые осознают значимость одаренных и талантливых детей как будущей научной элиты и двигателя прогресса страны. В большинстве исследований определяется ряд трудностей социального развития одаренных, среди которых трудности общения со сверстниками и взрослыми, сложности личностного самоопределения и часто – сложности профессионального самоопределения. В этой связи изучение вопросов профессионального самоопределения видится как актуальная проблема, требующая психологического и педагогического рассмотрения. Как показывает практика, большинство организаций дополнительного образования имеют успешный и интересный опыт в работе с одаренными детьми, которые в дальнейшем оказываются призерами и победителями олимпиадного и конкурсного движения. В 2019–2020 гг. нами проведено исследование, в котором приняли участие 156 обучающихся старшего школьного возраста. С помощью анкетирования нами были изучены и выявлены особенности профессионального самоопределения одаренных старшеклассников в условиях организаций дополнительного образования г. Костромы (Многопредметная школа для одаренных) и г. Санкт-Петербурга (Академия талантов). Кроме того, нами выявлено некоторое влияние выбираемых программ дополнительного образования на профессиональный выбор молодых людей. Результаты исследования показали, что дополнительное образование играет важную роль в профессиональном самоопределении одаренных обучающихся, и присутствует некоторая взаимосвязь между профилем будущей профессиональной деятельности и выбором того или иного объединения в организации дополнительного образования.

Ключевые слова: одаренность, одаренный ребенок, одаренные дети, самоопределение, профессиональное самоопределение, дополнительное образование, особенности профессионального самоопределения.

© Грушецкая И. Н., 2021

I. N. Grushetskaya

Features of professional self-determination of gifted schoolchildren in the conditions of additional education

The current situation in the education system requires a revision of the content of work with such a non-standard category as gifted children. Many scientists are aware of the importance of gifted and talented children as the future scientific elite and the engine of the country's progress. Most studies identify a number of difficulties in the social development of the gifted, including the difficulties of communicating with peers and adults, the complexity of personal self-determination, and often the difficulty of professional self-determination. In this regard, the study of issues of professional self-determination is seen as an urgent problem that requires psychological and pedagogical consideration. As practice shows, most organizations of additional education have successful and interesting experience in working with gifted children, who later turn out to be prize-winners and winners of the olympic and competitive movement. In 2019–2020 we conducted a study in which 156 students of senior school age took part. With the help of a questionnaire, we studied and identified the features of professional self-determination of gifted high school students in the conditions of additional education organizations in the city of Kostroma (Multi-subject school for the gifted) and St. Petersburg (Academy of talents). In addition, we have revealed some influence of the chosen programs of additional education on the professional choice of young people. The results of the study have shown that additional education plays an important role in the professional self-determination of gifted students, and there is a certain relationship between the profile of future professional activity and the choice of a particular association in organizing additional education.

Key words: giftedness, gifted child, gifted children, self-determination, professional self-determination, additional education, features of professional self-determination.

Введение

Выявление одаренных детей, поддержка юных дарований, создание условий для реализации их творческих способностей и гармоничного развития ставится в качестве национальной задачи, в том числе в рамках Указа Президента №240 от 29 ноября 2018 года «Об объявлении в Российской Федерации десятилетия детства» [Указ Президента ... , 2018]. В соответствии с данным Указом во всех регионах страны решается комплекс задач, связанных с выявлением и

развитием интеллектуальных и творческих способностей детей на разных возрастных этапах. Кроме того, в национальной программе «Наша новая школа» подчеркнута необходимость развития детей, умеющих творчески мыслить, находить нестандартные решения, и в дальнейшем, выбирать профессиональный путь.

Изучение проблемы одаренности рассматривается в трудах Д. Б. Богоявленской, В. Н. Дружинина, М. М. Кашапова, В. С. Юркевич и других учёных.

Соглашаясь с А. И. Савенковым, мы считаем что при употреблении термина «детская одаренность» важно говорить о изучении интеллектуально-творческого потенциала ребенка, что делает проблему выявления и развития детской одаренности важнейшей психолого-педагогической задачей, когда дети с разными видами одаренности могут достигать того или иного уровня академической и жизненной успешности, при определенных условиях [Савенков, 2019].

Авторы Рабочей концепции одаренности определяют феномен «одаренность» как системно развивающееся в течение жизни качество психики, которое определяет возможность достижения человеком более высоких результатов, в одном или нескольких видах деятельности по сравнению с другими людьми [Богоявленская, 2004].

Каждый одаренный ребенок является личностью, не похожей на других, но не смотря на все индивидуальные качества, существует ряд черт, объединяющих одаренных, данные черты проявляются в познавательной деятельности, во время общения со сверстниками и взрослыми [Еремкин, 2011]. Многих одаренных детей отличает низкий интерес к школе, несовпадение интересов со сверстниками, дисинхрония в сфере физического, интеллектуального, эмоционального и социального развития [Лейтес, 2003].

Ю. З. Гильбух среди особенностей развития одаренных отмечает

очень раннюю познавательную потребность, хорошее логическое мышление, направленность на творческое выполнение различного рода занятий [Гильбух, 1991].

Несмотря на обширную практику работы с одаренными детьми, эффективную деятельность организаций, функционирующих на федеральном и региональном уровнях, на сегодняшний день существуют трудности не только в выявлении и поддержке одаренных детей, но и в вопросах их успешной социализации [Хазова, 2013].

При высоких академических познавательных, творческих способностях, достаточно высокой мотивации и развитом интеллекте, как показывают результаты нашего исследования, большинство одаренных детей имеют трудности личностного, социального и профессионального самоопределения [Щербина, 2019].

Результаты изучения особенностей самооценки, коммуникативных и организаторских способностей, лидерских потенциалов одаренных детей, позволяют подтвердить суждение о наличии трудностей у ряда одаренных обучающихся в коммуникации со сверстниками и педагогами (развитие коммуникативных способностей, наличие сложностей взаимодействия и решения конфликтных ситуаций), неадекватной самооценке (завышенной и заниженной), тревожности, связанной с ситуациями общения со сверстниками и взрослыми,

и к своему будущему в целом [Грушецкая, 2018].

Самоопределение можно определить как способность человека строить самого себя, свою индивидуальную историю, умение переосмысливать собственную сущность [Щедровицкий, 2005].

Профессиональное самоопределение вслед за Н. С. Пряжниковым, мы понимаем как поиск и нахождение личностного смысла в выбираемой, осваиваемой и уже выполняемой трудовой деятельности, а также – нахождение смысла в самом процессе самоопределения [Пряжников, 2020].

Составляющая часть национальной системы поиска и поддержки талантов, основы для профессионального самоопределения, ориентации и мотивации молодежи к участию в инновационной деятельности в сфере высоких технологий и промышленного производства заложена в развитии системы дополнительного образования детей и молодежи [Грушецкая, 2019].

Дополнительное образование предоставляет каждому ребенку возможность выбора образовательной области, профиля программ и времени их освоения, включения в разнообразные виды деятельности с учетом его индивидуальных интересов и потребностей. Индивидуальная работа педагога в организациях дополнительного образования позволяет удовлетворить запросы любого ребенка, используя потенциал и их свободное время. [Грушецкая, 2019].

Результаты исследования

Для выявления особенностей и трудностей профессионального выбора одаренных обучающихся нами проведено исследование мотивов профессионального выбора участников программ дополнительного образования, функционирующих при Академии талантов г. Санкт-Петербурга (n=106) и Многопредметной школы для одаренных г. Костромы (n=48). Всего в исследовании приняли участие 225 человек.

Каждая из выбранных организаций, работающих с одаренными детьми, имеет свои уникальные особенности и специфический опыт работы.

ГБНОУ «Академия талантов» является одной из ведущих образовательных организаций г. Санкт-Петербурга, где созданы особые условия для творчества и разностороннего развития детей. С 2018 года «Академия талантов» работает в статусе регионального центра по выявлению и поддержке одаренных детей, создавая организованное пространство для выявления, поддержки и сопровождения обучающихся, проявивших выдающиеся способности в различных сферах.

Многопредметная школа для одаренных при Костромском государственном университете изначально создана в 2017 году для ребят, вернувшихся из образовательного центра «Сириус» (г. Сочи), в дальнейшем участниками школы стали ребята, заинтересованные в освоении предметов естественнонаучного и физико-

математического циклов. Содержание работы Многопредметной школы охватывает четыре учебных области: математика, информатика, физика и коммуникативный практикум [Грушецкая, 2019].

Участниками исследования в Академии талантов стали ребята, осваивающие программы дополнительного образования преимущественно художественного и спортивного профилей старшей школы, из числа опрошенных 68 % – девушки, 32 % – юноши.

Участниками исследования в Многопредметной школе для одаренных стали 59 % юношей и 41 % девушек.

На вопрос «Определились ли вы с выбором профессии» респонденты-участники программ «Академии талантов» в большинстве своем ответили «Да» – 58 %, и только 42 % опрошенных не определились с

выбором; 62,5 % ребят-участников образовательных программ Многопредметной школы для одаренных также определились с выбором профессии. Не определившихся с выбором профессии было 37,5 %.

Для нашего исследования представлял интерес возраст, в котором ребята впервые стали задумываться о своей будущей профессии. На данный вопрос ответы участников программ «Академии талантов» распределились следующим образом: 5–6 лет – 23 %, 7–10 лет – 14 %, 11–12 лет – 28 %, 13–15 лет – 35 %; представители Многопредметной школы для одаренных ответили, что в 7–10 лет – 27 %, в 11–12 лет – 31 %, в 13–15 лет – 42 %.

Таким образом, весомая доля респондентов впервые задумывались о профессии, обучаясь в начальной школе.

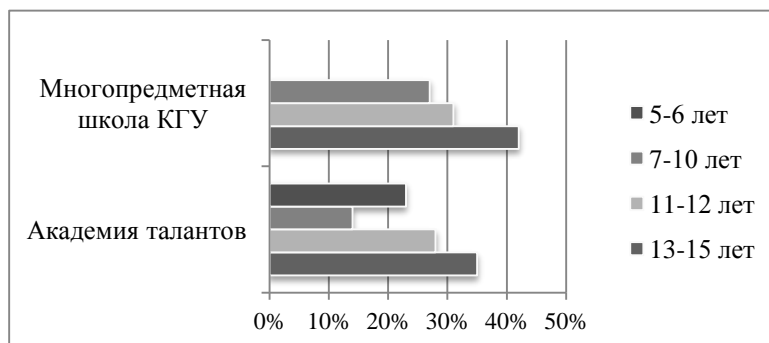

Рис. 1. Возраст первичного профессионального самоопределения

На вопрос о том, какие факторы повлияли на ваш выбор, основополагающим для представителей «Академии талантов» стал собст-

венный интерес к профессии – 93 %, возможность самореализации и профессиональный рост – 52 %, высокий доход – 35 %, престиж-

ность будущей профессии – 24 %, совет родителей – 19 %, совет друзей – 6 % (количество % больше 100, потому что участники опроса могли выбрать несколько вариантов ответа).

Участники Многопредметной школы при Костромском государственном университете ответили, что собственный интерес к профессии – важен для 83 %, возможность самореализации в будущей профессии – значима для 81 % опрошенных, высокий доход и престижность – отметили 50 % от числа респондентов, совет родителей – важен для 12,5 %, а совет друзей – для 8 % от количества опрошенных одаренных ребят.

Кроме того, нами изучены мотивы посещения детьми организации дополнительного образования. Респонденты выбрали несколько мотивов

(количество % больше 100, потому что участники опроса могли выбрать несколько вариантов ответа), так для участников творческих объединений «Академии талантов» основными стали следующие мотивы: получение новых знаний – 60 %, возможность дальнейшего поступления в образовательные организации – 52 %, встреча с друзьями и единомышленниками – 42 %, возможность самореализации – 72 %, участие и победы в конкурсах – 80 %.

В Многопредметной школе Костромского государственного университета результаты были следующие: мотивы получения новых знаний – 87,5 %, возможность дальнейшего поступления – 100 %, встреча с друзьями и единомышленниками – 39,5 %, возможность самореализации – 64,5 %, участие и победы в конкурсах – 25 %.

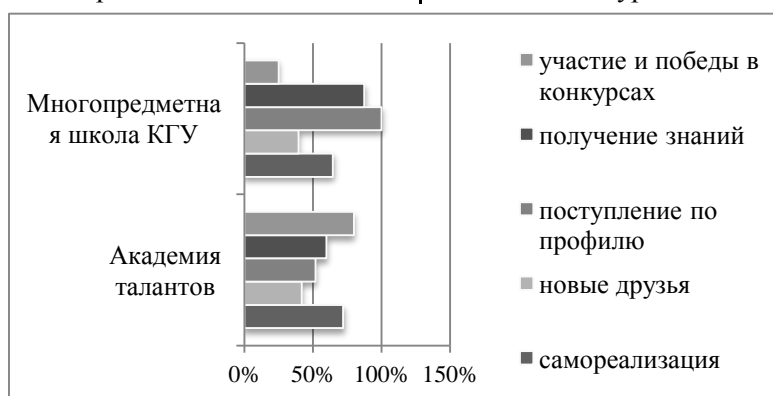

Рис. 2. Мотивы посещения организации дополнительного образования

Наиболее популярными сферами выбора будущей профессии для опрошенных старшеклассников «Ака-

демии талантов» стали искусство и творчество – 32 %, система образования – 25 %, система массовых

коммуникаций – 24 %, строительство и промышленность – 19 %.

Для костромских одаренных обучающихся популярными сферами выбора будущей профессии стали образование – 19 %, система массовых коммуникаций – 15 %, экономика и финансы – 23 %, право – 13 %, медицина – 10 %.

Большинство респондентов Академии талантов планируют обучаться в образовательных организациях высшего образования г. Санкт-Петербурга (82 %), рассматривают другие города России – 10 % (хотят обучаться в таких городах, как Краснодар, Москва, Астрахань), рассматривают зарубежные образовательные организации – 8 % (Мюнхен, Прага).

Большинство Многопредметной школы при Костромском государственном университете планируют обучаться в Костроме – 58 % от числа опрошенных, 23 % опрошенных рассматривают для поступления близлежащие города Иваново и Ярославль; Санкт-Петербург и Москву рассматривают для поступле-

ния 19 % респондентов.

Заключение

Таким образом, в рамках проведенного исследования становится очевидным достаточно раннее профессиональное самоопределение одаренных обучающихся, большинство из которых сориентированы на будущую профессиональную деятельность с начальной школы. Значимость выбора программ дополнительного образования определяется личными интересами и мотивами, в том числе связанными с будущей профессиональной деятельностью. Наиболее востребованными сферами опрошенных респондентов в Академии талантов (г. Санкт-Петербург) и Многопредметной школе (г. Кострома) являются: образование, искусство, система массовых коммуникаций, экономика, медицина. Для абсолютного большинства одаренных обучающихся доминирующим фактором при профессиональном самоопределении является собственный интерес к профессии.

Библиографический список

1. Богоявленская Д. Б. Рабочая концепция одаренности // Вопросы образования, 2004. № 2. С. 46–68.
2. Гильбух Ю. З. Внимание: одаренные дети. Москва : Знание, 1991. 80 с.
3. Грушецкая И. Н. Проблемы организаций дополнительного образования в поддержке и развитии одаренности детей // Вестник Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева. 2019. №1. Специальный выпуск. С. 33–36.
4. Грушецкая И. Н. Особенности социально-педагогической работы с одаренными детьми в образовательных организациях различного типа / И. Н. Грушецкая, Ж. А. Захарова, О. С. Щербинина // Вестник КГУ. 2018. № 4. С. 35–40.
5. Грушецкая И. Н. Содержание социально-педагогической работы по преодолению трудностей социального развития одаренных школьников : науч.-метод.

- рекомендации для педагогов и специалистов общеобразовательных организаций / И. Н. Грушецкая, О. С. Щербинина. Кострома : Костром. гос. ун-т, 2018. 66 с.
6. Грушецкая И. Н. Особенности профессионального самоопределения одаренных школьников – участников программ образовательного центра «Сириус» / И. Н. Грушецкая, О. С. Щербинина // Казанский педагогический журнал. 2019. № 5(136). С. 210–214.
7. Еремкин А. И. Школа одаренности. Тайна рождения гениев. Москва : АиФ Принт, 2011. 35 с.
8. Лейтес Н. С. Что значит «одаренный ребенок»? // Искусство в школе. 2003. № 3. С. 3–7.
9. Национальная Образовательная инициатива «Наша новая школа» (утв. Президентом РФ от 4 февраля 2010 г. N Пр-271) // URL: <https://base.garant.ru/6744437/>. (Дата обращения: 08.01.2021).
10. Пряжников Н. С. Профориентология : учебник и практикум для вузов. Москва : Юрайт, 2020. 405 с.
11. Савенков А. И. Детская одаренность как проблема современного образования // Психология одаренности и творчества: Сборник научных трудов участников I Международной научно-практической конференции, Москва, 5–6 ноября 2019 г. ; науч. ред. члена-корреспондента РАО, профессора А. И. Савенкова, профессора Л. И. Ларионовой. Москва : Известия ИППО, 2019. 560 с.
12. Щедровицкий П. Г. Очерки по философии образования. Москва : Академия, 2005. 275 с.
13. Щербинина О. С. Преодоление трудностей социального развития одаренных детей : монография / науч. ред. М. И. Рожков. Кострома : Костромской государственный университет, 2019. 179 с.
14. Хазова С. А. Одаренный подросток как субъект межличностного взаимодействия // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2013. Т. 19. № 2. С. 102–107.
15. Указ Президента РФ от 29.05.2017 N 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_288278/. (Дата обращения: 10.01.2021).

Reference list

1. Bogojavlenskaja D. B. Rabochaja koncepcija odarennosti = Working concept of giftedness // Voprosy obrazovanija, 2004. № 2. S. 46–68.
2. Gil'buh Ju. Z. Vnimanie: odarennye deti = Attention: gifted children. Moskva : Znanie, 1991. 80 s.
3. Grusheckaja I. N. Problemy organizacij dopolnitel'nogo obrazovanija v podderzhke i razvitii odarennosti detej = Problems of organizations of additional education in the support and development of gifted children // Vestnik Kyrgyzskogo gosudarstvennogo universiteta imeni I. Arabaeva. 2019. №1. Special'nyj vypusk. S. 33–36.
4. Grusheckaja I. N. Osobennosti social'no-pedagogicheskoj raboty s odarennymi det'mi v obrazovatel'nyh organizacija razlichnogo tipa = Features of social and pedagog-

ical work with gifted children in educational organizations of various types / I. N. Grushechkaja, Zh. A. Zaharova, O. S. Shherbinina // Vestnik KGU. 2018. № 4. S. 35–40.

5. Grushechkaja I. N. Soderzhanie social'no-pedagogicheskoy raboty po preodoleniju trudnostej social'nogo razvitiya odarenykh shkol'nikov : nauch.-metod. rekomendacii dlja pedagogov i specialistov obshheobrazovatel'nyh organizacij = The content of social and pedagogical work to overcome the difficulties of social development of gifted schoolchildren: scientific method. recommendations for teachers and specialists of educational organizations / I. N. Grushechkaja, O. S. Shherbinina. Kostroma : Kostrom. gos. un-t, 2018. 66 s.

6. Grushechkaja I. N. Osobennosti professional'nogo samoopredelenija odarenykh shkol'nikov – uchastnikov programm obrazovatel'nogo centra «Sirius» = Features of professional self-determination of gifted schoolchildren – participants in the programs of the educational center “Sirius” / I. N. Grushechkaja, O. S. Shherbinina // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. 2019. № 5(136). S. 210–214.

7. Eremkin A. I. Shkola odarennosti. Tajna rozhdenija geniev = School of giftedness. The mystery of the birth of geniuses. Moskva : AiF Print, 2011. 35 s.

8. Lejtes N. S. Chto znachit «odarenyj rebenok»? = What does “gifted child” mean? // Iskusstvo v shkole. 2003. № 3. S. 3–7.

9. Nacional'naja Obrazovatel'naja iniciativa «Nasha novaja shkola» (utv. Prezidentom RF ot 4 fevralja 2010 g. N Pr-271) = National Educational Initiative “Our New School” (approved by the President of the Russian Federation of February 4, 2010 N Pr-271) // URL: <https://base.garant.ru/6744437/>. (Data obrashhenija: 08.01.2021).

10. Prjazhnikov N. S. Proforientologija = Vocational guidance : uchebnik i praktikum dlja vuzov. Moskva : Jurajt, 2020. 405 s.

11. Savenkov A. I. Detskaja odarennost' kak problema sovremennogo obrazovanija = Children's giftedness as a problem of modern education // Psihologija odarennosti i tvorcestva: Sbornik nauchnykh trudov uchastnikov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 5–6 nojabrja 2019 g. ; nauch. red. chlenakorrespondenta RAO, professora A. I. Savenkova, professora L. I. Larionovoj. Moskva : Izvestija IPPO, 2019. 560 s.

12. Shhedrovickij P. G. Ocherki po filosofii obrazovanija = Essays on the philosophy of education. Moskva : Akademija, 2005. 275 s.

13. Shherbinina O. S. Preodolenie trudnostej social'nogo razvitiya odarenykh detej = Overcoming the difficulties of social development of gifted children : monografija / nauch. red. M. I. Rozhkov. Kostroma : Kostromskoj gosudarstvennyj universitet, 2019. 179 s.

14. Hazova S. A. Odarenyj podrostok kak sub#ekt mezhlichnostnogo vzaimodejstvija = Gifted teenager as a subject of interpersonal interaction // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. Serija: Pedagogika. Psihologija. Social'naja rabota. Juvenologija. Sociokinetika. 2013. T. 19. № 2. S. 102–107.

15. Ukaz Prezidenta RF ot 29.05.2017 N 240 «Ob ob#javlenii v Rossijskoj Federacii Desjatiletija detstva» = Decree of the President of the Russian Federation of 05/29/2017 N 240 “On the announcement of the Decade of Childhood in the Russian Federation” // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_288278/. (Data obrashhenija: 10.01.2021).

О. А. Баранова
Н. Н. Жукова

УДК 37.047
<https://orcid.org/0000-0001-9387-6762>
<https://orcid.org/0000-0001-9433-4009>

Профессиональная ориентация обучающихся в Центре дополнительного образования

Для цитирования: Баранова О. А., Жукова Н. Н. Профессиональная ориентация обучающихся в Центре дополнительного образования // Социально-политические исследования. 2021. № 2 (11). С. 120–132. DOI 10.20323/2658-428X-2021-2-11-120-132

В современных социокультурных условиях актуальна проблема профессиональной ориентации. Особенно это касается организаций дополнительного образования. Концепция развития дополнительного образования детей рассматривает развитие сферы неформального и дополнительного образования как основу для профессионального самоопределения, ориентации и мотивации подростков и молодежи к участию в инновационной деятельности в сфере высоких технологий и промышленного производства. Переход от постиндустриальной экономики к цифровой, ускоряющаяся трансформация рынков труда и структуры занятости определяют запрос на новое содержание дополнительного образования. Оно должно быть направлено на развитие востребованных современных компетенций, выстраивание новой системы профессионального и личностного самоопределения обучающихся. В статье затронуты такие вопросы как трактовка понятия «профориентация», история становления профориентационной работы, изложены современные подходы к организации профориентационной деятельности в учреждении дополнительного образования. Описаны образовательные ресурсы Центра технического творчества города Рыбинска Ярославской области, целью создания и реализации которых является формирование softskills («мягких навыков») и самоопределение учащихся. В статье также рассматривается такое направление деятельности как профессиональный нетворкинг. Затронуты вопросы работы с социальными партнерами образовательной организации, реализации практико-ориентированного подхода в образовании.

В данной статье проанализированы результаты анкетирования обучающихся Центра технического творчества города Рыбинска Ярославской области и их родителей, касающегося мотивации детей к занятиям в организации дополнительного образования. В анкетировании приняли участие 450 респондентов. В заключении сделаны выводы об актуальности и необходимости профориентационной деятельности в организации дополнительного образования.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, профессиональный нетворкинг, профессиональное самоопределение, дополнительное образование, востребованные профессии, современные компетенции, мотивация подростков, техническое творчество.

О. А. Baranova, N. N. Zhukova

Professional orientation of students in the Center of additional education

In modern socio-cultural conditions, the problem of vocational guidance is very relevant. This is especially true for institutions of additional education. The concept for the development of additional education for children considers the development of the sphere of non-formal and additional education as the basis for professional self-determination, orientation and motivation of adolescents and youth to participate in innovative activities in the field of high technologies and industrial production. The transition from a post-industrial economy to a digital one, the accelerating transformation of labor markets and employment structures determine the demand for new content of additional education. It should be aimed at developing demanded modern competencies, building a new system of professional and personal self-determination of students. The article touches upon such issues as the interpretation of the concept of “vocational guidance”, the history of the formation of vocational guidance work, outlined modern approaches to the organization of vocational guidance in the institution of additional education. The educational resources of the Center for technical creativity of the city of Rybinsk, Yaroslavl region, are described, the purpose of the creation and implementation of which is the formation of softskills (“soft skills”) and self-determination of students. The article also discusses such an area of activity as professional networking. The issues of work with social partners of an educational organization, implementation of a practice-oriented approach in education were touched upon. This article analyzes the results of a questionnaire survey of students of the Center for technical creativity in the city of Rybinsk, Yaroslavl region and their parents, concerning the motivation of children to engage in additional education. 450 respondents took part in the survey. Conclusions are made about the relevance and necessity of career guidance activities in the institution of additional education.

Key words: professional orientation, professional networking, professional self-determination, additional education, demand occupations, modern competencies, motivation of teenagers, technical creativity.

Введение

Выбор профессии – один из важнейших шагов в жизни человека. Список востребованных профессий постоянно корректируется, так как экономика страны меняется в сторону увеличения высокоточных и высокотехнологичных производств. Согласно анализу компаний Microsoft и the Future Laboratory, 65 % нынешних учащихся общеобразовательных организаций и студентов займут долж-

ности, которые еще не существуют [Профессии будущего ... , 2019].

В связи с быстро изменяющимся рынком труда современные выпускники общеобразовательных организаций не всегда имеют чёткие представления о профессиях, и большинство молодых людей поступают в образовательные организации высшего образования на специальности и направления подготовки, не соответствующие их индивидуальным способностям и

запросам общества. В данных условиях ценность личности приобретает особое значение, а создание условий для профессиональной ориентации и творческого саморазвития детей становится наиболее актуальным и привлекает внимание общественности.

Какой специалист нужен сегодня, и кто будет востребован завтра? Отвечая на данный вопрос, система образования выстраивает профориентационную работу, опираясь на потребности общества в кадрах и требования к специалистам будущего.

Учитывая вызовы времени, разработан ряд государственных стратегических документов, в которых отражены новые подходы к профориентации обучающихся. В 2020 году началось внедрение Примерной программы воспитания, одним из инвариантных модулей которой является «Профориентация» [Апробация и внедрение ... , 2020]. В национальном проекте «Образование» заложен комплекс мероприятий по профориентации, а также предусмотрены изменения организационных и содержательных механизмов работы с подрастающим поколением. Например, в федеральном проекте «Успех каждого ребенка» особое внимание уделено ранней профориентации детей с последующим построением индивидуальной образовательной траектории в соответствии с выбранными профессиональными компетенциями [Национальный проект ... , 2019].

«Билет в будущее», проект для обучающихся 6–11-х классов, стартовал в конце 2019 года. По данным экспертов, почти 90 % обучающихся, прошедших профориентационное тестирование в рамках проекта, не знают, кем они хотят стать, и где искать информацию о новых профессиях [Билет в будущее, 2019].

Открытые онлайн уроки «Проектория» набрали более 144 млн просмотров в социальных сетях, так как знакомят старшеклассников с новыми технологиями и современными профессиями [Проектория, 2019]; участие во Всероссийском форуме профессиональной навигации «ПроеКТОриЯ» способствует включению подростков в решение современных технологических задач от крупных компаний и инженерных вузов.

На региональном и муниципальном уровнях для реализации целей национальных и федеральных проектов задействованы механизмы целевых программ. Региональная целевая программа «Образование в Ярославской области» на 2020–2024 годы направлена на развитие региональной системы образования, в том числе дополнительного, включает мероприятия по созданию конкурентной среды и повышению доступности и качества дополнительного образования детей, развитие механизмов ранней профессиональной ориентации детей, развитие дополнительного образования технической и естест-

венно-научной направленности [Об утверждении ... , 2019].

Подпрограмма «Воспитание и развитие молодого гражданина Рыбинска в муниципальной системе образования» муниципальной программы «Развитие муниципальной системы образования в городском округе город Рыбинск» предусматривает обеспечение развития организационно-педагогических условий для профессионального самоопределения и успешной социализации обучающихся через развитие инфраструктуры профориентационной работы в системе образования городского округа города Рыбинска с учетом потребностей рынка труда [Муниципальная программа ... , 2019].

Анализ стратегических документов позволяет сделать вывод, что в сложившейся ситуации дополнительное образование рассматривается как открытое вариативное образование для обеспечения права ребенка на развитие и свободный выбор различных видов деятельности, в которых происходит его личностное и профессиональное самоопределение.

Понятие «профориентация» появилось в результате слияния слов из двух разных языков: латинского «profession» (род занятий) и французского «orientation» (установка). Профориентация как отрасль знаний аккумулирует в себе достижения множества наук о человеке и обществе: педагогики, психологии, социологии, медици-

ны, экономики, философии, поэтому подходы к её определению различны.

В Российской педагогической энциклопедии и словаре-справочнике по педагогической психологии профориентация трактуется как «информационная и организационно-практическая деятельность семьи, учебных заведений, государственных, общественных и коммерческих организаций, обеспечивающих помощь населению в выборе, подборе или перемене профессии с учётом индивидуальных интересов каждой личности и потребностей рынка труда» [Российская педагогическая ... , 2010; Словарь-справочник ... , 2001].

В экономическом словаре под профориентацией понимается «система мер, направленных на оказание помощи молодежи в выборе профессии. Включает информацию о профессиях, о профессионально-технических, средних специальных и высших учебных заведениях, индивидуальные консультации и так далее; часть системы трудового воспитания и учебно-воспитательной работы в общеобразовательной школе» [Экономический словарь, 2011].

Википедия предлагает следующее определение: «Профессиональная ориентация, профориентация, выбор профессии или ориентация на профессию – система научно обоснованных мероприятий, направленных на подготовку молодежи к выбору профессии (с учётом

особенностей личности и потребностей народного хозяйства в кадрах), на оказание помощи молодежи в профессиональном самоопределении и трудоустройстве» [Википедия, 2020].

В толковом словаре Кузнецова даются два определения: 1. ознакомление с группой профессий с целью помощи в выборе специальности; 2. обучение основам какой-либо профессии с целью получения более полных представлений о данной специальности [Толковый словарь ... , 2010].

В Педагогическом словаре профориентация рассматривается как «научно-практическая система подготовки молодежи к свободному, сознательному и самостоятельному выбору профессии, учитывающая индивидуальные особенности и потребности личности и рынка труда и осуществляемая через проф. информацию, проф. диагностику, проф. консультацию, проф. отбор, проф. адаптацию» [Педагогический словарь, 2006].

Мы понимаем под профориентацией целенаправленную деятельность, связанную с формированием у подрастающего поколения профессиональных интересов и склонностей в соответствии с потребностью общества, личными способностями, пригодностью к той или иной профессии.

Если придерживаться распространенной точки зрения о том, что в систему профессиональной ориентации входят профдиагностика,

профконсультирование и профотбор, то можно говорить о том, что профориентация как деятельность, направленная на оказание помощи обучающимся в выборе профессии, возникла давно. Уже в середине III тысячелетия до н. э. в Древнем Вавилоне проводили испытания выпускников школ, готовивших писцов, а в Древнем Египте искусству жреца обучали только тех, кто выдерживал систему определенных испытаний. В Спарте была создана и успешно осуществлялась система воспитания воинов, в Риме – система отбора и обучения гладиаторов.

На Руси человек практически с рождения знал, чем будет заниматься всю жизнь. Профессиональные знания передавались внутри семей, постоянно совершенствовались и держались в строжайшем секрете. Это было необходимо для выживания рода, специализировавшегося на уникальной профессии или продукте, чтобы не было конкуренции. Отголоски данной традиции существуют и в наше время: многие родители видят детей продолжателями своего дела.

Еще 150 лет назад профессиональный выбор определялся для человека его социальным происхождением, классовой принадлежностью. Молодой дворянин, даже обладавший незаурядными музыкальными способностями, не мог стать музыкантом, так как данный статус был приравнен к прислуге. В конце XIX в., когда в развитых промышленных странах усилилась производ-

ственная специализация, и в то же время пошатнулась сословная замкнутость, молодые люди оказались в своем самоопределении перед широким выбором возможностей:

- согласно семейным традициям;
- случайный, необдуманый выбор;
- выбор по призванию;
- выбор по расчету.

В начале XX века педагогическим музеем учительского дома (Москва) был предпринят ряд исследований, касающихся выбора профессии учащимися различных типов школ. В процессе данной работы было решено выяснить, какие профессии привлекают наибольшее внимание, в чем причины, побуждающие молодых людей идти по тому или иному трудовому пути.

Первая мировая война (1914–1918 гг.) вызвала дальнейшее расширение потребности в определении профессиональной пригодности: она требовала ускоренной подготовки лиц, обладающих необходимыми для военного дела интеллектуальными и физическими качествами.

Интенсивное техническое перевооружение промышленности ведущих капиталистических государств, развитие принципиально новой техники в начале XX в., в том числе военной, актуализировали проблему «человек-техника». Все острее стало осознаваться, что не каждый желающий может управлять сложным техническим устройством – для этого необходи-

мы знания, способности и соответствующие навыки.

Результаты исследования

Подготовка к профессиональной деятельности является составной частью воспитания и социализации обучающихся, а создание оптимальных условий для развития компетентностей XXI века через освоение различных дополнительных общеобразовательных развивающих программ и участие в мероприятиях технической направленности – одно из направлений деятельности педагогического коллектива муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования «Центр детского и юношеского технического творчества» города Рыбинска.

Согласно результатам анкетирования – 29 % обучающихся пришли заниматься в Центр технического творчества с целью выбора будущей профессии, 36 % респондентов-родителей на вопрос «На чем основывается Ваше решение отдать ребенка в Центр технического творчества?» ответили: «желание получить знания, умения, навыки в новой образовательной области» и «профессиональный выбор». В связи с этим работа по профориентации ведётся по следующим направлениям:

- профориентация детей дошкольного возраста. Целью ранней профориентации является расширение знаний о мире профессий, формирование интереса к трудовой деятельности взрослых;

– профориентация учащихся младшего школьного возраста (1–4-й классы). Главная цель работы по профессиональной ориентации в младших классах – формирование осознания ребенком важности каждой профессии, воспитание ответственности и любви к труду;

– профориентация учащихся 5–9-х классов. Целью профессиональной ориентации учащихся средней школы является формирование у детей способности выбора сферы профессиональной деятельности, оптимально соответствующей личностным особенностям и запросам рынка труда;

– профориентация учащихся 10–11-х классов. Главная цель – формирование ценностно-смысловой стороны самоопределения, погружение в профессию через участие в конкурсных мероприятиях;

– формирование у учащихся softskills. В современном мире, чтобы быть успешным, недостаточно одних лишь глубоких знаний и опыта. Необходимы особые навыки, которые сегодня называют «мягкими навыками», «гибкими навыками», softskills, которые нужно формировать, начиная с дошкольного возраста.

Преобладающим направлением в развитии современной профориентации является переход к практико-ориентированным формам работы с обучающимися. В профессиональном стандарте «Педагог дополнительного образования детей и взрослых» выделена такая

функция трудовой деятельности педагога, как использование дополнительных общеобразовательных общеразвивающих программ в целях развития познавательной сферы учащихся, формирования у них престижа интеллектуального труда и освоения опыта практической деятельности. Получение информации в ходе занятий идёт на фоне усиления мыслительной, творческой и эмоциональной активности учащихся. В связи с этим предусматривается использование различных видов деятельности:

– игровая деятельность (игра с правилами: принятие и выполнение готовых правил, составление и следование коллективно выработанным правилам; ролевая игра);

– совместно-распределенная образовательная деятельность (включенность в учебные коммуникации, парную и групповую работу);

– творческая деятельность (художественное творчество, импровизация);

– проектная деятельность (разработка памяток, буклетов, проектов).

92 % опрошенных подростков и старшеклассников Центра технического творчества отметили, что предпочитают интерактивные формы работы. Большой интерес у обучающихся вызывают профориентационные игры: деловые, интерактивные, интеллектуальные, ролевые, квесты, викторины. Посредством игры у обучающихся формируется ценностное отношение к труду, понимание его роли в жизни

человека, приобретается познавательный интерес к профессиональной деятельности.

Педагогическими работниками Центра технического творчества разработан сборник профориентационных игр для детей в возрасте от 5 до 18 лет. Формат сборника – ЕХЕ книга. Это самый распространенный и удобный формат: для просмотра не нужна программа для чтения – она уже встроена в саму книгу. Для использования материалов необходим доступ к сети Интернет. Содержание сборника позволяет активизировать познавательную и творческую деятельность детей, направленную на расширение и углубление знаний о различных профессиях родного края:

– дошкольный возраст: интерактивная игра «На «Сатурне» профессии разные, незаменима каждая», викторина «Техника вокруг»;

– младший школьный возраст: познавательное мероприятие «Наше градообразующее предприятие ПАО «ОДК-Сатурн», викторина «Знакомство рыбинских школьников с ПАО «ОДК-Сатурн», квест-игра «Юный техник»;

– средний школьный возраст: интерактивное мероприятие «Покорители морей», игра «Рыбинские моторостроители», интерактивная викторина «Наш завод»;

– старший школьный возраст: викторина «Промышленность Рыбинска», игра «Есть такая профес-

сия – Полицейский», соревнования «Спасатель».

Важной формой ознакомления учащихся с миром труда являются экскурсии. Посещая промышленные предприятия города, обучающиеся непосредственно погружаются в атмосферу трудовой деятельности работников технического профиля. Наши социальные партнёры ПАО «ОДК-Сатурн», АО «ССЗ «Вымпел», судостроительный и судоремонтный завод «Верфь братьев Нобель», предоставляют ребятам возможность изучения особенностей деятельности профессионала, его обязанностей и условий работы. Во время экскурсий взаимодействие педагога, обучающихся, представителей различных профессий и специальностей обеспечивает моделирование реальных ситуаций, совместный анализ проблем, имитационное или игровое проектирование возможных продуктов. Ребята учатся использовать конструкторскую документацию при разработке технологических процессов изготовления деталей, разрабатывать программы обработки деталей и материалов. Профориентационные экскурсии не только способствуют активизации социально-профессиональной позиции обучающихся, но и прояснению профессиональных ценностей, целей и смыслов. Побывав на предприятии, многие подростки изучают список востребованных профессий, берутся за изготовление копий судов, которые сходят со ступеней заводов.

Педагогической технологией, поддерживающей компетентностный и практико-ориентированный подходы в образовании, является технология проектного обучения. При внедрении данной технологии появляется возможность объединить цели образования и будущую профессиональную деятельность, а также перейти от воспроизведения знаний к их практическому применению.

Цель проектного обучения в техническом моделировании – это создание конкурентоспособного практико-ориентированного проекта (модель, изделие, фильм и прочее). На первом, поисковом этапе обучающийся должен продумать, что именно ему хотелось бы сделать своими руками, далее он должен реально оценить имеющиеся у него возможности. На технологическом этапе конструируется само изделие. Перед получением непосредственного образа изделия участникам проекта необходимо изучить теоретические вопросы. Они касаются элементов данного изделия, материалов и вариантов крепления деталей. Обращается внимание и на безопасность проведения работ. Окончательный вариант конструкции выполняется в графическом изображении: в виде эскиза, графического рисунка или чертежа, на которых отображены все необходимые данные. На следующем этапе происходит планирование технологий изготовления задуманного изделия. При этом должна

быть разработана технологическая карта. Заключительный этап предусматривает проведение испытаний и корректировку полученного изделия, определение тех материальных затрат, которые пошли на изготовление продукта.

Со своими моделями и проектами ребята участвуют в конкурсах, выставках, соревнованиях, презентуют результаты своей исследовательской деятельности на конференциях разного уровня. В детском техническом творчестве проектирование способствует активизации познавательной деятельности и развитию технического мышления, позволяет обучающимся выражать свой творческий потенциал и реализовывать собственные идеи, что способствует возникновению мотивации, направленной на выбор инженерной профессии.

Современная профориентация выходит за рамки образовательной организации и становится сетевым процессом, приобретая вид профориентационного нетворкинга как деятельности по созданию системы полезных для бизнеса или профессиональной деятельности социальных контактов, связей, актуальных или перспективных [Профориентационный нетворкинг, 2020; Профессиональная педагогика, 2017]. Использование понятия «нетворкинг» в профориентационном контексте требует, прежде всего, выявления тех субъектов, между которыми целесообразно выстраивание связей, полезных для достижения

целей профориентации. Основным инструментом профориентационного нетворкинга – коммуникативная площадка, в рамках которой обеспечены условия для встречи, знакомства и диалога. Инструментом данной работы являются сетевые программы профориентационного сопровождения самоопределения обучающихся.

В 2020 году в Центре технического творчества разработана дополнительная общеобразовательная общеразвивающая программа «Профессиональный ориентир». Программа реализуется в тесном содействии с градообразующими предприятиями «ОДК-Сатурн», «Рыбинский приборостроительный завод» и ФГБОУ ВО «Рыбинский государственный авиационный технический университет имени П. А. Соловьева». Занятия с участием социальных партнёров направлены на формирование у обучающихся представлений об экономике региона и востребованности профессий через знакомство с историей, сегодняшним днем и перспективами развития предприятия, кадровой политикой на предприятии и требованиями к профильному образованию; формирование у обучающихся представлений о профессиональной карьере на примере успешного человека; мотивация обучающихся на планирование профессиональной карьеры и активную позицию в будущей профессиональной жизни. В рамках освоения программы обучающиеся

получают информацию о своих возможностях, специфике рынка труда в городе и области. Программа способствует формированию представления о востребованных профессиях XXI века и помогает обозначить свое отношение к ним.

Отличительной особенностью данной программы является формирование у обучающихся набора базовых универсальных компетенций, softskills-навыков, не связанных с конкретной профессиональной областью: развитие мышления и лидерских качеств, работа в команде, коммуникативность.

Идея социального партнерства с организациями и предприятиями Рыбинска помогает раскрыть социальную ценность необходимых профессий, нравственную сторону труда и сориентировать обучающихся на сознательный выбор профессии в соответствии с запросом рынка труда города.

Заключение

В заключении можно сделать следующие выводы: профориентация является частью государственной политики; профориентация имеет междисциплинарный характер; профориентация имеет глубокие исторические корни, подвержена изменениям и адаптации, в том числе к вызовам современности.

Профориентационная деятельность в организации дополнительного образования существенно расширяет знания о творческих способностях человека, обеспечи-

вает возможность «проживания» в избранной профессии, содействует развитию качеств личности, которые важны для достижения социальной успешности в любой сфере профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Апробация и внедрение примерной программы воспитания: [официальный сайт ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО»]. URL: <http://form.instrao.ru/>. (Дата обращения: 10.05.2021).
2. Билет в будущее. URL: <http://bilet-help.worldskills.ru/>. (Дата обращения: 10.01.2021).
3. Википедия. Свободная энциклопедия, 2020. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. (Дата обращения: 10.02.2021).
4. Муниципальная программа «Развитие муниципальной системы образования в городском округе город Рыбинск». Постановление Администрации городского округа город Рыбинск №2342. URL: <http://www.rybadm.ru/upload/department/investicii/MP.pdf/>. (Дата обращения: 10.02.2021).
5. Национальный проект РФ «Образование» 2019–2024: [официальный сайт Мин-ва просвещения РФ]. URL: <https://edu.gov.ru/national-project>. (Дата обращения: 10.01.2021).
6. Об утверждении региональной целевой программы «Образование в Ярославской области» на 2020–2024 годы. Постановление Правительства ЯО № 873-п. URL: <http://docs.cntd.ru/document/561661592>. (Дата обращения: 19.01.2021).
7. Педагогический словарь. Онлайн словари и энциклопедии в электронном виде, 2006. URL: <https://didacts.ru/termin/proforientacija.html>. (Дата обращения: 11.02.2021).
8. Проектория: портал проекта, 2019. URL: <https://proektoria.online/>. (Дата обращения: 11.02.2021).
9. Профессии будущего: как изменится рынок труда и на кого учиться. URL: <https://www.studylab.ru/digest/professii-buduschego-kak-izmenitsya-rynok-truda-i-na-kogo-uchititsya>. (Дата обращения: 21.01.2021).
10. Профессиональная педагогика : учеб. пособие для вузов / под общ. ред. В. И. Блинова. В 2 ч. Ч. 2. Москва : Изд-во Юрайт, 2017. 350 с.
11. Профорientационный нетворкинг: практическое пособие / авт.-сост.: И. С. Сергеев, Т. Н. Четверикова ; под науч. ред. И. С. Сергеева. Санкт-Петербург, 2020. 36 с.
12. Российская педагогическая энциклопедия. Онлайн словари и энциклопедии в электронном виде, 2010. URL: <https://rus-pedagog-enc.slovaronline.com/1371>. (Дата обращения: 21.01.2021).
13. Словарь-справочник по педагогической психологии / сост.: М. В. Гамезо, А. В. Степаносова, Л. М. Хализева, 2001 год. URL: <http://med.niv.ru/doc/dictionary/pedagogical-psychology/fc/slovar-207.htm#zag-253>. (Дата обращения: 21.01.2021).

14. Толковый словарь Кузнецова. Онлайн словари и энциклопедии в электронном виде, 2001. URL: <http://slovariki.org/ekonomiceskij-slovar/34351>. (Дата обращения: 21.01.2021).

15. Экономический словарь. Онлайн словари и энциклопедии в электронном виде, 2011. URL: <http://slovariki.org/ekonomiceskij-slovar/34351>. (Дата обращения: 21.01.2021).

Reference list

1. Aprobacija i vnedrenie primernoj programmy vospitaniya: [ofic. sajt FGBNU «Institut strategii razvitija obrazovanija RAO»] = Approbation and implementation of an exemplary education program: [official. website of the Federal State Budgetary Scientific Institution “Institute of Education Development Strategy of Russian Academy of Education”]. URL: <http://form.instrao.ru/>. (Data obrashhenija: 10.05.2021).

2. Bilet v budushhee = A ticket to the future. URL: <http://bilet-help.worldskills.ru/>. (Data obrashhenija: 10.01.2021).

3. Vikipedija. Svobodnaja jenciklopedija = Wikipedia. Free encyclopedia, 2020. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. (Data obrashhenija: 10.02.2021).

4. Municipal'naja programma «Razvitie municipal'noj sistemy obrazovanija v gorodskom okruge gorod Rybinsk». Postanovlenie Administracii gorodskogo okruga gorod Rybinsk №2342 = Municipal program “Development of the municipal education system in the urban district of Rybinsk”. Resolution of the Administration of the city district of the city of Rybinsk No. 2342. URL: <http://www.rybadm.ru/upload/departament/investicii/MP.pdf/>. (Data obrashhenija: 10.02.2021).

5. Nacional'nyj proekt RF «Obrazovanie» 2019–2024: [ofic. sajt Min-va prosveshhenija RF] = National project of the Russian Federation “education” 2019-2024: [official. website of the Ministry of Education of the Russian Federation]. URL: <https://edu.gov.ru/national-project>. (Data obrashhenija: 10.01.2021).

6. Ob utverzhdenii regional'noj celevoj programmy «Obrazovanie v Jaroslavskoj oblasti» na 2020–2024 gody. Postanovlenie Pravitel'stva JaO № 873-p = On the approval of the regional target program “Education in the Yaroslavl region” for 2020-2024. Resolution of the Government of YaO No. 873-p. URL: <http://docs.cntd.ru/document/561661592>. (Data obrashhenija: 19.01.2021).

7. Pedagogicheskij slovar'. Onlajn slovari i jenciklopedii v jelektronnom vide = Pedagogical dictionary. Online dictionaries and encyclopedias in electronic form, 2006. URL: <https://didacts.ru/termin/proforientacija.html>. (Data obrashhenija: 11.02.2021).

8. Proektorija: portal proekta = Project: project portal, 2019. URL: <https://proektoria.online/>. (Data obrashhenija: 11.02.2021).

9. Professii budushhego: kak izmenitsja rynek truda i na kogo učit'sja = Professions of the future: how the labor market will change and who to study. URL: <https://www.studylib.ru/digest/professii-buduschego-kak-izmenitsya-rynok-truda-i-na-kogo-uchitisya>. (Data obrashhenija: 21.01.2021).

10. Professional'naja pedagogika = Professional pedagogy : ucheb. posobie dlja vuzov / pod obshh. red. V. I. Blinova. V 2 ch. Ch. 2. Moskva : Izd-vo Jurajt, 2017. 350 s.

11. Proforientacionnyj networking = Career guidance networking : prakticheskoe posobie / avt.-sost.: I. S. Sergeev, T. N. Chetverikova ; pod nauch. red. I. S. Sergeeva. Sankt-Peterburg, 2020. 36 s.

12. Rossijskaja pedagogicheskaja jenciklopedija. Onlajn slovari i jenciklopedii v jelektronnom vide = Russian pedagogical encyclopedia. Online dictionaries and encyclopedias in electronic form, 2010. URL: <https://rus-pedagog-enc.slovaronline.com/1371>. (Data obrashhenija: 21.01.2021).

13. Slovar'-spravochnik po pedagogicheskoj psihologii = Dictionary-guide to educational psychology / sost.: M. V. Gamezo, A. V. Stepanosova, L. M. Halizeva, 2001 god. URL: <http://med.niv.ru/doc/dictionary/pedagogical-psychology/fc/slovar-207.htm#zag-253>. (Data obrashhenija: 21.01.2021).

14. Tolkovyj slovar' Kuznecova. Onlajn slovari i jenciklopedii v jelektronnom vide = Explanatory dictionary Kuznetsov. Online dictionaries and encyclopedias in electronic form, 2001. URL: <http://slovariki.org/ekonomiceskij-slovar/34351>. (Data obrashhenija: 21.01.2021).

15. Jekonomiceskij slovar'. Onlajn slovari i jenciklopedii v jelektronnom vide = Economic dictionary. Online dictionaries and encyclopedias in electronic form, 2011. URL: <http://slovariki.org/ekonomiceskij-slovar/34351>. (Data obrashhenija: 21.01.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Асафова Татьяна Федоровна – кандидат педагогических наук, руководитель Ресурсного центра социально-гуманитарной направленности ГБУ ДО Костромской области «Дворец творчества», г. Кострома. E-mail: asafova55@mail.ru.

Баранова Ольга Анатольевна – заместитель директора по учебно-воспитательной работе МБУ ДО «Центр детского и юношеского технического творчества», г. Рыбинск. E-mail: olgabar84@gmail.com.

Батракова Людмила Георгиевна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и менеджмента ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского», г. Ярославль. E-mail: batrakova_1@rambler.ru.

Бугайчук Татьяна Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры теории и методики профессионального образования ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского», г. Ярославль. E-mail: mischenko@inbox.ru.

Булавко Ольга Александровна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, организации и стратегии развития предприятия ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара. E-mail: vikigor163@mail.ru.

Гарин Лев Константинович – аспирант ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» (Воронежский филиал), г. Воронеж. E-mail: gagarin93g@mail.ru.

Головин Дмитрий Алексеевич – аспирант 3 курса очной формы обучения кафедры национальных и федеративных отношений, Институт государственной службы и управления, РАН-ХиГС, г. Москва. E-mail: batal52@bk.ru.

Грушецкая Ирина Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры психолого-педагогического образования ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет», г. Кострома. E-mail: i-grushetskaya@ksu.edu.ru.

Девятерикова Елена Владимировна – педагог-организатор ГБУ ДО Костромской области «Дворец творчества», г. Кострома. E-mail: e_devyat@mail.ru.

Жукова Наталия Николаевна – методист МБУ ДО «Центр детского и юношеского технического творчества», г. Рыбинск. E-mail: zhukova_nn@mail.ru.

Кособуцкая Анна Юрьевна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления организациями ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж. E-mail: anna.rodnina@mail.ru.

Таланов Сергей Львович – кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра исследования адаптационных процессов в меняющемся обществе, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, г. Москва. E-mail: talanov_sergei@mail.ru.

Трещевский Юрий Игоревич – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления организациями ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж. E-mail: utreshevski@yandex.ru.

Чекмарёв Василий Владимирович – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент РАО, г. Кострома. E-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru.

Чекмарёв Владимир Васильевич – кандидат экономических наук, докторант ФГБОУ ВО «Костромской государственной университет», г. Кострома. E-mail: vladimir.checmarev@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Asafova Tatiana Fedorovna – candidate pedagogical sciences, head of the resource center in the social and humanitarian thrust of the state budgetary Institution of additional education for children of the Kostroma region “Palace of creativity”, Kostroma. E-mail: asafova55@mail.ru.

Baranova Olga Anatolievna – deputy director for educational work of the MBU DO “Center for children and youth technical creativity”, Rybinsk. E-mail: olgabab84@gmail.com.

Batrakova Ludmila Georgievna – doctor of economical sciences, professor of department of economical theory and management, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl. E-mail: batrakova_l@rambler.ru.

Bugaychuk Tatyana Vladimirovna – candidate of psychological sciences, associate professor of the department of theory and methodology of professional education, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl. E-mail: mischenko@inbox.ru

Bulavko Olga Aleksandrovna – doctor of economical sciences, professor of the department of economics, organization and strategy of enterprise development, Samara state university of economics, Samara. E-mail: vikigor163@mail.ru.

Garin Lev Konstantinovich – graduate student, Russian university of economics named after G. V. Plekhanov (Voronezh branch), Voronezh. E-mail: gagarin93g@mail.ru.

Golovin Dmitry Alekseevich – 3rd year full-time post-graduate student of the department of national and federal relations, Institute of public service and management, RANEPa, Moscow. E-mail: batal52@bk.ru.

Grushetskaya Irina Nikolaevna – candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of psychological and pedagogical education, Kostroma state university, Kostroma. E-mail: i-grushetskaya@ksu.edu.ru.

Devyaterikova Elena Vladimirovna – teacher-organizer of the state budgetary Institution of additional education for children of the Kostroma region “Palace of creativity”, Kostroma. E-mail: e_devyat@mail.ru.

Zhukova Natalia Nikolaevna – methodologist of the MBU DO “Center for children and youth technical creativity”, Rybinsk. E-mail: zhukova_nn@mail.ru

Kosobuczskaya Anna Yurievna – doctor of economical sciences, associate professor, department of economics and management of organizations, Voronezh state university, Voronezh. E-mail: anna.rodnina@mail.ru.

Talanov Sergey Lvovich – candidate of sociological sciences, associate professor, senior researcher of the Federal research sociological center of the Russian academy of sciences, Moscow. E-mail: talanov_sergei@mail.ru.

Treshhevskij Yuri Igorevich – doctor of economical sciences, professor, head of the department of economics and management of organizations, Voronezh state university, Voronezh. E-mail: utreshevski@yandex.ru.

Chekmarev Vasily Vladimirovich – doctor of economical sciences, professor, Honor scientist of the Russian Federation, corresponding member of RAO, Kostroma state university, Kostroma. E-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru.

Chekmarev Vladimir Vasilyevich – candidate of economical sciences, doctoral student, Kostroma state university, Kostroma. E-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru.

Научный журнал

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

SOCIAL AND POLITICAL RESEARCHES

2021 – № 2 (11)

Главный редактор – М. В. Новиков

Ответственный редактор С. А. Сосновцева

Редактор К. С. Лапшина

Текст на иностранном языке печатается в авторской редакции

Объем 17 п. л., 8,13 уч.-изд. л. Формат 70×100/16.

Заказ № 117. Тираж 500 экз.

Дата выхода в свет: 25.06.2021

Цена свободная

Издатель

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского»

150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108/1.

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

Адрес типографии: 150000, г. Ярославль, Которосльская наб., 44